Министерство науки и высшего образования РФ
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Межрегиональная общественная организация
"Русское общество истории и философии науки"

The Digital Scholar:
Philosopher's lab

Vol. 6. • no 1.

Цифровой ученый:
лаборатория философа

Т. 6. • №1.

Нижний Новгород
Издательство Нижегородского государственного университета
2023

ISSN 2618-9267

Цифровой ученый: лаборатория философа

2023. Т. 6. №1.

Ежеквартальный научно-теоретический журнал

Главный редактор: И.Т. Касавин (Институт философии РАН, Москва, Россия; ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия)
Зам. главного редактора: А.Н. Ткачев (ННГУ им. Н.И. Лобачевского)
Ответственный секретарь: С.В. Шибаршина (ННГУ им. Н.И. Лобачевского)

Редакционная коллегия:
А.М. Бекарев (ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород), Ю.К. Волков (Арзамасский филиал ННГУ им. Н.И. Лобачевского), А. Гельферт (Берлинский технический университет, Берлин, Германия), И.Н. Грифцова (МПГУ, Москва), А.М. Дорожкин (ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород), Е.В. Масланов (Институт философии РАН, Москва), М.А. Можейко (БГУКИ, Минск, Республика Беларусь), И.Д. Невважай (СГЮА, Саратов), О.А. Останина (ВятГУ, Киров), К.А. Очеретяный (СПбГУ, Санкт-Петербург), О.В. Парилов (Приволжский филиал РГУП, Нижний Новгород), В.С. Пронских (Национальная Ускорительная Лаборатория им. Э. Ферми, Батавия, США; ОИЯИ, Дубна), В.М. Розин (Институт философии РАН, Москва), Н.С. Розов (НГУ, Новосибирск), Руане Луис Паулу (Федеральный университет Сан-Жуан-дел-Рей, Бразилия), А. Рузер (Университет Агдера, Кристиансанн, Норвегия), В.В. Савчук (СПбГУ, Санкт-Петербург), Х. Чанг (Кембриджский университет, Кембридж, Великобритания), Е.Э. Чеботарева (СПбГУ, Санкт-Петербург), Л.В. Шиповалова (СПбГУ, Санкт-Петербург), А.Ф. Яковлева (МГУ, Москва).

Редакционный совет:
В.А. Бажанов (УлГУ, Ульяновск),
М.Дж. Веллер (Открытый Университет, Милтон-Кинс, Великобритания),
В.А. Лекторский (Институт философии РАН, Москва), В.Н. Порус (НИУ ВШЭ, Москва),
С.У. Фуллер (Университет Уорика, Ковентри, Великобритания),
Чувильдеев В.Н. (ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород).

Журнал включен в ERIH PLUS, Ulrichs Periodicals Directory, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).
Цифровой идентификатор объекта (DOI) присваивается через НЭИКОН.

Высшая аттестационная комиссия РФ (ВАК) включила журнал в список рецензируемых научных журналов, в которых должны публиковаться результаты кандидатских и докторских диссертаций: 09.00.01 - Онтология и теория познания, 09.00.08 - Философия науки и техники, 09.00.11 - Социальная философия, 09.00.13 - Философская антропология, философия культуры.

Учредители: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Межрегиональная общественная организация "Русское общество истории и философии науки".
Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77 — 72454 от 05.03.2018
Периодичность: 4 раза в год. Выходит с 2018 г.
Адрес редакции: 603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23, корп. 3.
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, кафедра философии.
Официальный сайт журнала: http://www.digital-scholar.unn.ru
Подписной индекс в Объединенном каталоге "Пресса России" – 39461

ISSN 2618-9267

The Digital Scholar: Philosopher's lab

2023. Vol. 6. No 1.

Quarterly peer-reviewed journal

Editor-in-chief: Ilya Kasavin (Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia)
Editorial Assistants: Andrey Tkachev (National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia); Svetlana Shibarshina (National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia)

Editorial Board:

Adrian Bekarev (National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia), Hasok Chang (University of Cambridge, Cambridge, England, United Kingdom), Elena Chebotareva (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia), Aleksandr Dorozhkin (National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia), Axel Gelfert (Technische Universität Berlin, Germany), Irina Griftsova (Moscow State University of Education, Moscow, Russia), Evgeny Maslanov (RAS Institute of Philosophy, Moscow, Russia), Marina Mozheyko (Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Belarus), Igor Nevazhay (Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia), Konstantin Ocheretyany (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia), Olga Ostanina (Vyatsky State University, Kirov, Russia), Oleg Parilov (Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod, Russia), Vitaly Pronskikh (Fermi National Accelerator Laboratory, Batavia, USA; Joint Institute for Nuclear Research, Dubna, Russia), Vadim Rozin (RAS Institute of Philosophy, Moscow, Russia), Nikolay Rozov (Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia), Luiz Paulo Rouanet (Universidade Federal de São João Del-Rei, Brasil), Alexander Ruser (University of Agder, Kristiansand, Norway), Valery Savchuk (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia), Lada Shipovalova (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia), Yuri Volkov (Arzamas Branch of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia), Alexandra Yakovleva (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia).

Editorial Council:

Valentin Bazhanov (Ulyanovsk State University, Russia), Martin Weller (The Open University, Milton Keynes, England, United Kingdom), Vladislav Lectorsky (Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia), Vladimir Porus (National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia), Steve Fuller (University of Warwick, Coventry, England, United Kingdom), Vladimir Chuvildeev (National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia).

Abstracting and indexing: ERIH PLUS,
Ulrichs Periodicals Directory, Russian Index of Science Citation (RISC).
DOI assignment by NEICON.

The Russian Certification Committee (VAK) has included the Journal into their list of the peer-reviewed scholarly journals.

Publisher: Nizhni Novgorod State University Press, Russian Society for History and Philosophy of Science.
The Mass Media Registration Certificate: No. FS77-72454 on 05.03.2018
Frequency: 4 times per year. First issue: 2018.
Place of publication: 23 Prospekt Gagarina (Gagarin Avenue), Nizhny Novgorod, 603950, Russia
Official website: http://www.digital-scholar.unn.ru
Subscription index in the integrated catalogue «The Press of Russia» is 39461.

СОДЕРЖАНИЕ

ДИСКУССИЯ

Пеннер Р.В. Ab offline in online et retro offline: социально-философская интерпретация цифровой идентичности..... 6

Артамонов Д.С. Цифровая идентичность в контексте цифровой памяти..... 16

Батурина И.В. Проблема границ в современном цифровом контексте..... 24

Дыдров А.А. Мифологема прозрачности в эпоху хай-тек..... 32

Миляева Е.Г. Блогерство как способ построения цифровой идентичности в условиях Web 2.0..... 40

Резвушкин К.Е. Цифровая идентичность как потенциальная угроза 48

Резвушкина С.А. К вопросу о месте «цифрового мифологического» в современных цифровых исследованиях..... 54

Соломко Д.В. Человек целостный – живой человек: экогуманистическая интерпретация..... 61

Суслов И.В. Цифровая идентичность: между анонимностью и возможностями правового регулирования..... 69

КОНЦЕПЦИЯ

Мацевич М.Я. Онтологический поворот в эпоху эпидемий..... 76

Сапан И.Е. К вопросу об эвристическом потенциале системно-коммуникативной теории Н. Лумана..... 88

CASE STUDIES

Сомова О.А. Кластерный анализ философских текстов на примере феноменологического движения в России..... 102

TABLE OF CONTENTS

DISCUSSIONS
Regina V. Penner. Ab offline in online et retro offline: Socio-philosophical interpretation of digital identity…… 6
Denis S. Artamonov. Digital identity in the context of digital memory…. 16
Irina V. Baturina. The problem of boundaries in the modern digital context…… 24
Artur A. Dydrov. The mythologeme of transparency in the hi-tech era… 32
Ekaterina G. Miliaeva. Blogging as a way to build digital identity in Web 2.0 conditions…… 40
Kirill E. Rezvushkin. Digital identity as a potential threat…… 48
Sofia A. Rezvushkina. On the place of the "digital mythological" in contemporary digital studies…… 54
Dmitry V. Solomko. Holistic person – living person: eco-humanistic interpretation…… 61
Ivan V. Suslov. Digital identity: between anonymity and the possibilities of legal regulation…… 69
VIEWPOINTS
Maryia J. Matsevich. The ontological turn in the age of epidemics…… 76
Ilia E. Sapan. On the heuristic potential of Luhmann's systems-communication theory…… 88
CASE STUDIES
Oksana A. Somova. Cluster analysis of philosophical texts on the example of the phenomenological movement in Russia…… 102

ДИСКУССИЯ

УДК 101.1:316 + 004.946 + 004.358
DOI: 10.32326/2618-9267-2022-6-1-6-15

AB OFFLINE IN ONLINE ET RETRO OFFLINE: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЦИФРОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Пеннер Регина Владимировна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, Южно-Уральский государственный университет. Российская Федерация, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76;
e-mail: pennerrv@susu.ru

Современный человек фланирует между офлайном и онлайном; в онлайне он оформляет свои identities. Некоторые данные пользователи интернета способны контролировать, так как они сами вносят их в сеть; другие данные выходят из-под контроля, так как механизм их попадания в сеть непрозрачен (например, операции транзакции). Тем самым сегодня в интернете из пула big data оформляются identities, что стартуют от персональных данных конкретного пользователя, но дальше движутся по своей особой траектории, этим пользователем не контролируемой. Актуальность идеи цифровой идентичности может быть выражена вопросом: где заканчивается идентичность живого конкретного человека и начинается идентичность агентов, не обладающих человеческой природой, но сформированных из данных об этом человеке? Феномен цифровой идентичности двухчастный. В антропологической рамке он фиксирует идентичность человека в цифровых реалиях и пересекается с исследованиями сетевой идентичности в современной отечественной гуманитаристике (Г.Л. Тульчинский, Е.О. Труфанова, А.А. Лисенкова). В контексте размышлений о технике и цифровых технологиях как актантов актуализируется вопрос об их идентичности и identities информационных массивов, с необходимостью не имеющих аналогов в реальном мире (О. Горюнова). Чтобы избежать смешения и смыслового пересечения контрарных частей цифровой идентичности как исходного целого, необходима философская рефлексия в отношении самой идеи и частных феноменов, её выражающих.

Ключевые слова: социальная идентичность, социальное признание, А. Хоннет, цифровая идентичность, цифровая эпоха, современные технологии, цифровой субъект, *big data*

Цитирование: Пеннер Р.В. Ab offline in online et retro offline: социально-философская интерпретация цифровой идентичности // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 1. С. 6-15.. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-6-15

Рукопись получена: 13 февраля 2023
Пересмотрена: 23 марта 2023
Принята: 28 марта 2023

AB OFFLINE IN ONLINE ET RETRO OFFLINE: SOCIO-PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF DIGITAL IDENTITY

Regina V. Penner – PhD in Philosophy, associate professor, Department of Philosophy, South Ural State University. Lenin Ave. 76, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation; e-mail: pennerrv@susu.ru

A modern person flows between offline and online; he or she draws up their identities online. Internet users are able to control some data, because they themselves contribute them to the Internet; other data gets out of the control, because the mechanism of their being in the Internet is opaque (for instance, transaction processing). Thus, today on the Internet, identities are formed from the Big Data that "start" from the personal data of a particular user, but then move along their own special trajectory that is not controlled by this user. The relevance of the idea of digital identity can be expressed by the question of where the identity of a living concrete person ends and the digital identity begins, i.e. the identity of agents, who do not have human nature, but are formed from data about this person. The phenomenon of digital identity is two-part. In an anthropological framework, it captures the identity of a person in digital realities; it intersects with studies of network identity in the modern Russian Humanities (Grigory L. Tulchinsky, Elena O. Trufanova, Anastasia A. Lisenkova). The context of thinking about digital technologies as agents actualizes (Olga Goryunova) the question of their identity and identities of data, which necessarily have no analogues in the real world. To avoid confusion and semantic intersection of the opposite parts of the digital identity, philosophical reflection is necessary in relation to the idea itself and the particular phenomena that express it.
Keywords: social identity, social recognition, A. Honneth, digital identity, digital age, modern technologies, digital subject, big data

How to cite: Penner R.V. (2023). Ab offline in online et retro offline: Socio-philosophical interpretation of digital identity. The Digital Scholar: Philosopher's Lab, 6 (1): 6-15.. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-4-6-15 (In Russian).

Received: 13 February 2023
Revised: 23 March 2023
Accepted: 28 March 2023

Теоретический и методологический контексты исследования идентичности в пространстве цифрового

Современная техника (мобильные гаджеты) и технологии (социальные сети) обеспечивают дифракцию, фактическое рассеяние,

цифровых образов. Именно интернет сегодня становится той средой, в которой человек заявляет о себе, «выкрикивает» своё я. Это происходит в процессе собирания своих сообщений, реакции на сообщения других. В сети человек оставляет множество следов и отпечатков. В различных «выкриках» в сети происходит разделение субъекта. В одном из своих эссе Р. Барт замечает, что разделение личности на контрарных начала («высокое/низкое, плоть/дух, небо/земля») легитимировано в контексте классической метафизики; смысл «Человека» рождался как раз в соединении разнородных инстанций (Барт, 2002, с. 161). Вместе с тем, современный человек, по Р. Барту, является «разделённым субъектом», ему характерно не противоречие, но дифракция, «когда не остаётся ни ядра, ни смысловой структуры» (Там же).

То «рассеяние», что стимулирует частотное вхождение в интернет, ставит проблему цифровой дифракции. Проблема дифракции сопряжена с вопросом о том, как цифровое меняет практики существования человека. Это вопрос о том, как в этих условиях существовать, принимая их как неустранимый факт – неустранимый потому, что вне цифрового контекста существовать сегодня уже невозможно: цифра как будто проникла всюду, и вместе с тем нахождение в цифре привычно и удобно.

В антропологической фокусировке на цифровой идентичности важным представляется обращение к теории социального признания, сформулированной представителем третьего поколения Франкфуртской школы А. Хоннетом.

Согласно А. Хоннету, признание всегда начинается с конкретного человека, а заканчивается социальным целым. Отсюда – выражение «моральная грамматика социальных конфликтов» в переводе с английского. По А. Хоннету, признание конституируется тремя само-: самоуверенностью, самоуважением и самолюбием (Honneth, 1995, p. 13). Идентичность, в свою очередь, тесно переплетена с социальным признанием, формирование самостоятельной свободной личности завязано на трёх само- как способах практического отношения субъекта к себе и внешнему миру.

В цифровом контексте возможна опора на теорию социального признания при анализе форм презентаций, которые социальный субъект использует в сети интернет. Важно оговориться, что А. Хоннет акцентирует внимание на социальной борьбе за признание (точнее, борьбе в распределении социальных благ) отдельных индивидов и групп. Социальное благо – это достаточно ёмкое понятие, представленное одновременно материальным и символическим капиталом. Сегодня в интернете также разворачивается борьба; в определённом смысле целью этой борьбы остаётся социальный капитал, в котором всё же на поверхности превалирует символическое (лайки, упоминания, репосты).

Презентации человека в сети

Вариантами выражения социальной борьбы за признание в интернете являются так называемые цифровые формы репрезентации субъекта. По отношению к степени выражения субъектом себя в своих сообщениях можно выделить две ключевые формы:

1. Клиповая («клиповое сознание» (Гиренок, 2022)) – это форма презентация человека в сети, представленная короткими сообщениями, яркими «выкриками». Как кажется, наиболее известной платформой подобных «выкриков» сегодня является *TikTok*, где профессиональные и непрофессиональные блогеры заявляют («выкрикивают») о себе и этот «выкрик» может быть услышан миллионами подписчиков. При создании этих видео они могут не ставить целью обозначить свою позицию; это вариант своеобразного заработка (денег или внимания) на публичной демонстрации любой детали из своей повседневной жизни. Вместе с тем есть в этих видео разные варианты по содержанию. Тезис о «выкриках» за признание не всегда может быть справедлив по отношению к тем тиктокерам, которые как в индустрию вовлечены в деятельность по созданию видео. Но есть и те, кто вне этой индустрии создаёт видео и размещает их на сервисе. Зачастую им хочется о себе рассказать, хочется «докричаться» до другого так, чтобы их узнавали.

2. Нарративная («нарративная идентичность» (Рикёр, 2008; Арендт, 2000)) – это форма презентации человека в сети, которая, в свою очередь, связана с некой генерализующей идеей «выкрикивающего», отражающей его мировоззрение. Носителями генерализующей идеи в Рунете можно назвать видеоблогеров Николая Солодникова (*@Solodnikov*)[1] и Евгения Баженова (*@TheBadComedian*)[2].

Как и клиповую, нарративную форму репрезентации составляют «выкрики» человека в сети. Принципиальное отличие в том, что в каждом таком «выкрике» звучит одна и та же идея, которую можно условно обозначить генерализующей. Генерализующая идея есть квинтэссенция идентичности субъекта, выражение человеком своей ценностной позиции в мире, своего ви́дения мира, принципов и приоритетов.

Может показаться, что клиповая и нарративная формы репрезентации субъекта в сети как будто противопоставлены друг другу по смыслу. Но это не совсем так. В каждом своём сообщении в интернете человек заявляет о себе, в том числе посредством «выкрика». Противопоставление этих форм репрезентации лежит скорее в плане темпоральности, нежели смысла. Иными словами, при очередном «выкрике» тиктокера или видеоблогера в сети происходит нарративизация себя. Временно́й ограничитель не позволяет

[1] Некоторые из блогов *@Solodnikov* размещены в социальных сетях, признанных в России экстремистскими и запрещёнными законодательством РФ.

[2] Некоторые из блогов *@TheBadComedian* размещены в социальных сетях, признанных в России экстремистскими и запрещёнными законодательством РФ.

представителю клиповой формы внятно заявить о себе, представить себя так, чтобы возможно было считать его генерализующую идею. И наоборот, гибкий во времени формат роликов на *YouTube* позволяет видеоблогерам донести до своих подписчиков некую цельную идею и повторять её в следующих роликах в новых контекстах. Тем не менее открытым остаётся вопрос о том, как современному человеку, который активно пользуется цифровыми технологиями, сохранить идентичность человека.

Всё это позволяет говорить о трансформации идентичности в цифровую эпоху. Этой теме посвящена работа А.А. Лисенковой (Лисенкова, 2020). В числе прочего отечественный культуролог отмечает распространение форм публичной нарративизации субъектов социальных практик, что связано с цифровизацией общества и последующей глобализацией информационного пространства. Тема публичности нарративов субъектов о себе становится предметом размышлений и в других работах автора (Лисенкова, 2021). А.А. Лисенкова противопоставляет реальную идентичность виртуальной, реальное Я – цифровому. Это позволяет автору выйти на новый смысловой конструкт – цифровая публичная идентичность, то есть некий автопроект, который, с одной стороны, сконструирован человеком в цифровом пространстве, а с другой – диктует правила и направления поведения человека уже в пространстве фактической, не виртуальной, реальности.

С проникновением интернета в большинство социальных сфер и с вхождением масс в интернет мы столкнулись с ситуацией, которая в дискурсе Е.О. Труфановой обозначена как «бегство из сети» (Труфанова, 2021a; Труфанова, 2021b). Если ещё в 2000-х гг. человек шёл в интернет, дабы на время освободиться от социальных ролей и масок, то сегодня, по мысли философа, у пользователя интернета нет права на анонимность. О том, кто он, этот пользователь, говорит сегодня практически всё: от *IP*-адреса до финансовых счетов и официального аватара в социальной сети или на рабочей странице. Подобный поворот в сторону тотального знания о пользователе лишил его права на приватность в интернете, сократил пространства, в которых он может побыть наедине с собой, наделил его тотальной ответственностью перед всем миром за все свои сообщения, «выкрики» в сети.

Речь идёт уже не только об индивидуальной или персональной идентичности, ставится вопрос о так называемой сетевой идентичности. Е.О. Труфанова определяет сетевую идентичность как «не самостоятельный, существующий отдельно Я-образ или образы, это продолжение его идентичности, которое не только расширяет часть его существующих в офлайн-мире идентификаций, но и создаёт новые идентификации, например с определёнными онлайн-сообществами» (Труфанова, 2021a, с. 22).

Итак, сетевая идентичность становится новым элементом в букете идентичностей человека. Она отвечает за цифровые образы Я и за те связи, которые протянулись между мирами реальным и вир-

туальным. Тем не менее, каким бы цифровизированным ни был феномен сетевой идентичности, в его ядре остаётся человек. Поэтому этот сюжет кажется логичным завершить словами Г.Л. Тульчинского: «Социальная культура – чтобы развиваться и воспроизводиться в сознании и поведении личности – должна быть уже реализована в некоторой степени личностью. В то же время необходимым условием развития личности в культурном процессе является её активная роль в этом процессе» (Тесли, Золян, Тульчинский (ред.), 2022, с. 321).

Идентичность и цифровой субъект

Вместе с проблемой сетевой идентичности в социально-гуманитарном дискурсе сегодня возникает идея цифрового субъекта. По мысли О. Горюновой, профессора в сфере новых медиа (Royal Holloway University of London), цифровой субъект занимает промежуточное положение между реальным человеком и информационными данными о нём (Goriunova, 2019). Исследование цифрового субъекта она реализует в дискурсе практик власти М. Фуко. С одной стороны, сам реальный человек управляет своим цифровым образом, размещая информацию о себе в сети. С другой стороны, феномен big data начинает доминировать над мнением, в некоторых случаях – поведением человека, в тех случаях, когда оценки реальных покупателей или избирателей собираются, объединяются, а маркетологи создают из них «идеального покупателя», чье мнение обладает авторитетом в рамках сети. Речь уже идёт не о непосредственном контроле через заключение, например, (Фуко, 1999), но об информационном контроле (Делёз, 2004), утонченных практиках наблюдения и культивации определенной покупательной или избирательной моделях поведения.

Сегодня мы наблюдаем динамику в смысловой рамке идентичности как таковой. Сам термин «идентичность», соединяясь с прилагательным «цифровая», как будто возвращается в изначальный математический контекст, из которого он был изъят. Только сегодня речь часто идёт не об идентичности чисел, а об идентичности больших информационных потоков, *big data*. В современном исследовательском поле утверждаются два вектора в исследованиях цифровой идентичности: юридический и математический. Исследования обоих направлений двигаются в сторону аналитики нормативной информации и цифровых отпечатков. Размышления о цифровой идентичности вышло из антропологической рамки – это больше размышления не об идентичности человека, а об информационных потоках, посвящённых ему. Так, К. Салливан отмечает, что термин «цифровая идентичность», изначально вышедший из закрытого дискурса программистов, в последнее десятилетие стал общеупотребимым. Вместе с тем, что термин понятен широкой аудитории, актуализируются нормативные вопросы, которые отображают его специфику как юридического концепта (Sullivan, 2018).

А. Бедуши также фокусирует внимание на нормативном аспекте цифровой идентичности (Beduschi, 2019, web). Однако сам феномен интересует её в большей степени в прикладном аспекте, как альтернатива так называемым физическим документам. Со ссылкой на данные Всемирного банка она утверждает, что сегодня у миллиарда людей по всему миру отсутствуют официальные документы. Следовательно, цифровая идентичность как цифровая копия конкретных документов может стать технологическим ответом в сложившейся ситуации. В свою очередь, А. Мартин связывает актуальность цифровой идентичности или «оцифровки идентичности» с пандемией COVID-19 (Martin, 2021, p. 104). В числе причин этой связи он называет внимание к цифровой социальной защите во время пандемии, появление цифровых сертификатов о вакцинации. Всё это связано с персональными данными, которые человек в условиях пандемии был вынужден демонстрировать для того, чтобы иметь право находиться в публичном месте. На основе анализа индийского проекта *Aadhaar* А. Мартин заключает, что восстановление национальной экономики после пандемии должно «поддерживаться надёжными инфраструктурами цифровой идентификации» (Martin, 2021, p. 107).

Loco concludendi: цифровая «Грета Тунберг»

Предложенное теоретическое исследование демонстрирует как минимум неоднозначность феномена цифровой идентичности. Безусловно, он тесно связан с социальной идентичностью; в последних отечественных исследованиях всё чаще предстаёт аналитика сетевой идентичности. Оба термина тем или иным образом конструируются вокруг реального человека. Тем не менее в англоязычном исследовательском дискурсе растёт количество работ, авторы которых связывают цифровую идентичность с оцифрованными данными о человеке. Они говорят о цифровых образах, которые порождаются путём дифракции и получают относительную независимость от своего создателя.

Среди прочих в информационном пространстве сегодня функционирует образ, созданный Гретой Тунберг, юной экоактивисткой из Швеции. Этот образ вызывает много вопросов. Наверное, среди них ключевые: кто из них реальнее – школьница из Стокгольма или яростная экоактивистка, которая пересекла Атлантический океан на парусной яхте, чтобы выступить на саммите ООН в Нью-Йорке; идентичны ли реальный человек и его цифровой образ друг другу? Иллюстрация с Гретой Тунберг проблематизирует феномен идентичности, в том числе персональной идентичности в цифровых реалиях. Представляется, что реальный человек и списанный с него цифровой образ сосуществуют сегодня на паритетных началах. Однако сам прецедент ставит перед нами несколько вопросов, актуальных в контексте размышлений о том, кто кем управляет – экоактивистка своим информационным образом или наоборот. Как

кажется, философская рефлексия обладает необходимым потенциалом, чтобы осмыслить феномен цифровой идентичности, то есть развести антропологическое и актантное начала в нём и сделать связи между ними прозрачными.

Информация о финансировании исследования

Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ для молодых учёных – кандидатов наук МК-2592.2022.2 «Цифровая антропология: теоретические и прикладные аспекты».

Funding

The research was supported by the grant of the President of the Russian Federation for young scientists-PhDs MK-2592.2022.2 "Digital Anthropology: Theoretical and Applied Aspects".

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Арендт, 2000 – *Арендт Х.* Vita active, или О деятельной жизни. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с.

Барт, 2002 – *Барт Р.* Ролан Барт о Ролане Барте. М.: Ad Marginem; Сталкер, 2002. 288 с.

Гиренок, 2022 – *Гиренок Ф.И.* Клиповое сознание. М.: Проспект, 2022. 256 с.

Делёз, 2004 – *Делёз Ж.* Post Scriptum к обществам контроля: Переговоры. СПб: Наука, 2004, 235 с.

Тесли, Золян, Тульчинский (ред.), 2022 – Идентичности: семиотика репрезентации и прагматика позиционирования / Ред. А.А. Тесли, С.Т. Золян, Г.Л. Тульчинский. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2022. 347 с.

Лисенкова, 2020 – *Лисенкова А.А.* Трансформация идентичности в цифровую эпоху // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 65-74.

Лисенкова, 2021 – *Лисенкова А.А.* Цифровой сторителлинг и микронарративы – новые формы репрезентации персонального опыта и коллективного творчества // Слово.ру: балтийский акцент. 2021. Т. 12. № 2. С. 45-52. https://doi.org/10.5922/2225-5346-2021-2-3

Рикёр, 2008 – *Рикёр П.* Я сам как другой. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2008. 416 с.

Труфанова, 2021а – *Труфанова Е.О.* Приватное и публичное в цифровом пространстве: размывание границ // Galactica Media: Journal of

Media Studies. 2021. Т. 3. № 1. С. 14-38. https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.130

Труфанова, 2021b – *Труфанова Е.О.* Эскапизм: между природой и культурой // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 1. С. 125-134. https://doi.org/10.37482/2287-1505-V081

Фуко, 1999 – *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.

Эриксон, 1996 – *Эриксон Э.Г.* Детство и общество. СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. 592 с.

Beduschi, 2019, web – *Beduschi A.* Digital identity: contemporary challenges for data protection, privacy and non-discrimination rights // Big Data and Society. 2019. Vol. 6. No. 2. Retrieved February 13, 2023, from https://doi.org/10.1177/2053951719855091

Goriunova, 2019 – *Goriunova O.* The digital subject: people as data as persons // Theory, Culture and Society. 2019. Vol. 36. No. 6. Pp. 125-145. https://doi.org/10.1177/0263276419840409

Honneth, 1995 – *Honneth A.* The Struggle for Recognition: the Moral Grammar of Social Conflicts. N. Y.: Polity Press, 1995. 215 p.

Martin, 2021 – *Martin A.* Aadhaar in a box? Legitimizing digital identity in times of crisis // Surveillance and Society. 2021. Vol. 19. No. 1. Pp. 104-108. https://doi.org/10.24908/ss.v19i1.14547

Sullivan, 2018 – *Sullivan C.* Digital identity – From emergent legal concept to new reality // Computer Law and Security Review. 2018. Vol. 34. No. 4. Pp. 723-731. https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.05.015

References

Arendt, H. (2000). *Vita active, or About active life*. Aleteyya Publ. (In Russian)

Barthes, R. (2002). *Roland Barthes about Roland Barthes.* Ad Marginem Publ., Stalker Publ. (In Russian)

Beduschi, A. (2019). Digital identity: contemporary challenges for data protection, privacy and non-discrimination rights. *Big Data and Society*. 6(2). Retrieved February 13, 2023, from https://doi.org/10.1177/2053951719855091

Deleuze, G. (2004). *Post Scriptum to Societies of Control: Negotiations.* Nauka Publ. (In Russian)

Erikson, E. H. (1996). *Childhood and Society.* Lenato Publ., AST Publ., University Book Foundation. (In Russian)

Foucault, M. (1999). *Discipline and Punish: The Birth of the Prison.* Ad Marginem Publ. (In Russian)

Girenok, F. I. (2022). *Clip Consciousness*. Prospekt Publ. (In Russian)

Goriunova, O. (2019). The digital subject: people as data as persons. *Theory, Culture and Society*, 36(6), 125-145. https://doi.org/10.1177/0263276419840409

Honneth, A. (1995). *The Struggle for Recognition: the Moral Grammar of Social Conflicts*. Polity Press.

Teslja, A. A., Zoljan, S. T., Tul'chinskij G. L. (Eds.) (2022). *Identities: Semiotics of Representation and Pragmatics of Positioning*. Kant Baltic Federal University Publ. (In Russian)

Lisenkova, A. A. (2021). Digital storytelling and micronarratives – new forms of representation of personal experience and collective creativity.

Slovo.ru: Baltic Accent, 12(2), 45-52. https://doi.org/10.5922/2225-5346-2021-2-3 (In Russian)

Lisenkova, A.A. (2020). Transformation of identity in the digital age. *Issues of Philosophy*, 3, 65-74. (In Russian)

Lisenkova, A.A. (2021). *Transformation of socio-cultural identity in the digital space*. Perm State Institute of Culture Publ. (In Russian)

Martin, A. (2021). Aadhaar in a box? Legitimizing digital identity in times of crisis. *Surveillance and Society*, 19(1), 104-108. https://doi.org/10.24908/ss.v19i1.14547

Ricoeur, P. (2008). *Oneself as Another*. Humanitarian Literature Publ. (In Russian)

Sullivan, C. (2018). Digital identity – from emergent legal concept to new reality. *Computer Law and Security Review*, 34(4), 723-731. https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.05.015

Trufanova, E.O. (2021). Escapism: between nature and culture. *Bulletin of North (Arctic) Federal University. Humanitarian and Social Sciences*, 1, 125-134. https://doi.org/10.37482/2287-1505-V081 (In Russian)

Trufanova, E.O. (2021). Private and public in the digital space: blurring the boundaries. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 3(1), 14-38. DOI: https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.130 (In Russian)

УДК 159.923.2+004.946
DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-16-23

ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ПАМЯТИ

Артамонов Денис Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет. Российская Федерация, 410028, г. Саратов, ул. Вольская, д. 10а, корп. 12, ком. 114; e mail: artamonovds@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8689-1948

Статья посвящена рассмотрению возможностей социально-философской интерпретации цифровой идентичности в контексте подходов к исследованию цифровой памяти. Погружение человека в цифровую среду неизбежно меняет способы конструирования его идентичности, однако зависимость самоидентификации от представлений о прошлом сообщества сохраняется. Коллективная память точно так же определяет идентичность человека, как и его индивидуальные воспоминания. Цифровая идентичность – это не только оставляемые человеком цифровые следы, представляющие собой зафиксированные и оцифрованные воспоминания, но и подвергшаяся цифровизации социальная память. Сегодня исследователи говорят о появлении цифровой памяти, под которой они понимают механизм конструирования, хранения и воспроизводства коллективных представлений о прошлом при помощи цифровых технологий и социальных медиа. Цифровая идентичность зависит от контекста цифровой памяти, так как формирование образа человека, в том числе и сетевого, определяется его воспоминаниями. В цифровой среде память конструируется на пересечении личного и общественного, а также подвергается влиянию используемых информационных технологий и машинных алгоритмов. Цифровые технологии способствуют конвергенции индивидуальных воспоминаний и коллективных представлений о прошлом, что становится основой формирования цифровой идентичности.

Ключевые слова: цифровая идентичность, цифровая память, цифровая эпоха, представления о прошлом, воспоминания, «пузырь фильтров», таргетинг

Цитирование: Артамонов Д.С. Цифровая идентичность в контексте цифровой памяти // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 1. С. 16-23. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-16-23

Рукопись получена: 27 марта 2023
Пересмотрена: 10 апреля 2023
Принята: 12 апреля 2023

DIGITAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF DIGITAL MEMORY

Denis S. Artamonov – PhD in History, Associate Professor, DSc student of Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov National Research State University. Room 114, Building 12, 10a Volskaya St., Saratov 410028, Russian Federation;
e-mail: artamonovds@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8689-1948

The article considers the possibilities of socio-philosophical interpretation of digital identity in the context of approaches to the study of digital memory. The immersion of a person into the digital environment inevitably changes the ways of constructing his or her identity; however, the dependence of self-identification on ideas about the past of the community persists. Collective memory determines a person's identity in the same way as his or her individual memories. Digital identity is not only digital traces left by a person, representing recorded and digitized memories, but also digitalized social memory. Today, researchers are talking about the emergence of digital memory, by which they understand the mechanism of constructing, storing and reproducing collective ideas about the past with the help of digital technologies and social media. Digital identity depends on the context of digital memory, since the formation of a person's image, including a network one, is determined by his or her memories. In the digital environment, memory is constructed at the intersection of personal and public, and is influenced by the information technologies and machine algorithms. Digital technologies contribute to the convergence of individual memories and collective ideas about the past, which becomes the basis for the formation of digital identity.

Keywords: digital identity, digital memory, digital era, ideas about the past, memories, "filter bubble", targeting

How to cite: Artamonov D. (2023). Digital identity in the context of digital memory, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (1): 16-23. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-16-23 (In Russian)

Received: 27 March 2023
Revised: 10 April 2023
Accepted: 12 April 2023

Проблема социально-философской интерпретации цифровой идентичности, поставленная в статье Р.В. Пеннер, не может рассматриваться в отрыве от исследования процессов трансформации коллективной памяти в эпоху цифры. Утверждения о влиянии коллективно разделяемых представлений о прошлом на формирование идентичности стали общим местом в работах по исследованию памяти (memory studies). Я. Ассман, полагавший, что основой конструирования коллективной памяти является культура, утверждал, что память также «неизбежно связана с особым сознанием принад-

лежности и сплочённости, с мы-сознанием» (Ассман, 2004, с. 169). По мнению П. Нора, идея о том, что памятью обладают сообщества, а не только индивиды, привела к смысловой инверсии слова «идентичность», так как «из индивидуального понятия она стала коллективным, а из субъективного – как бы логическим и объективным» (Нора, 2005). Ф.Р. Анкерсмит отмечал, что «наша идентичность находится в прошлом» вне зависимости от того, говорим ли мы об индивидуальном или коллективном опыте (Анкерсмит, 2007, с. 436), а Й. Рюзен показал, что «именно сила памяти определяет черты идентичности и делает прошлое проекцией будущего» (Рюзен, 2005, с. 49). Приведённые высказывания в какой-то мере являются основополагающими для традиции осмысления идентичности через призму прошлого и памяти о нём.

В этой связи концепция Р.В. Пеннер о формировании идентичности современного цифрового человека через его соотношение с виртуальной реальностью, репрезентацией и «выкриками» в сети нуждается в существенном дополнении. Идентичность в понимании автора статьи получается всегда индивидуальной, даже если она становится цифровой. Между тем П. Рикер, выдвигая концепцию нарративной идентичности, упоминаемой Р.В. Пеннер, считал, что её существование основано на взаимодействии «между живой памятью индивидуальных личностей и публичной памятью сообществ» (Рикер, 2004, с. 184). Принятие во внимание влияния индивидуальной памяти и представлений о прошлом коллективов на конструирование идентичности в цифровую эпоху несколько осложняет её понимание, так как требует постановки вопроса о цифровой памяти индивидов и цифровизации коллективной памяти.

Если, как считает Р.В. Пеннер, речь идёт о появлении сетевой идентичности, в которой отражается (рассеивается) личность человека, его образ, то закономерно поставить вопрос о цифровой памяти этой личности, оставляющей бесконечное множество следов и отпечатков в сети. Кроме того, в цифровом мире человек не перестаёт быть коллективной личностью, потому что его связи с различными сообществами крепнут, увеличиваются, становятся разнообразнее, так как в сети он не одиночка, а житель «глобальной деревни». Влияние на него коллективных представлений о прошлом сообществ может быть определяющим для построения собственной идентичности.

Понятие цифровой памяти было предложено в сборнике «Save as… Digital Memories», вышедшем под редакцией Дж. Гарде-Хансен, Э. Хоскинс, А. Рединг в 2009 г. Авторы сборника исходили из понимания того, что в цифровую эпоху коллективные представления о прошлом формируются при активном взаимодействии человека и машины, фиксирующей и воспроизводящей информацию при помощи вычислительных технологий. Э. Хоскинс описывал это взаимодействие как общение на равных, при котором социальные рамки памяти задаются не столько социумом, сколько циф-

ровыми технологиями и онлайн-коммуникацией, воздействуя на воспоминания индивида и его Я-идентичность. При этом зависимость памяти индивида от коллективных представлений ощущается им гораздо сильнее, так как цифровые технологии, опосредуя повседневную жизнь индивида и его воспоминания о событиях, приводят к конструированию идентичности путём полного переплетения личного и общественного на индивидуальном уровне (Garde-Hansen, Hoskins, Reading (Eds.), 2009, pp. 23-26).

В сборнике 2017 г. «Digital Memory Studies. Media Pasts in Transition» под редакцией Э. Хоскинса были обозначены основные проблемы, вызванные цифровизацией памяти, возникшей под влиянием новых медиа. По мнению Э. Хоскинса, формирование представлений о прошлом и воспоминаний индивида определяется не столько использованием сложной системы хранения и поиска оцифрованной информации, сколько самим фактом социального взаимодействия в интерактивных цифровых медиа. Перевод традиционного пространственного архива организаций и учреждений в цифровой формат, также как и появление цифровых практик сохранения личной информации, облегчили доступ пользователей к информации о прошлом и изменили механизмы её воспроизводства. Как коллективная, так и индивидуальная память создаются сегодня на пересечении личной и общественной сфер жизни при помощи машинных алгоритмических действий. В этой связи самоценным становится не содержание передаваемых сообщений и получаемой информации, а сам факт социального акта вне зависимости от того, является он реальным или воображаемым. Пространство памяти в цифровой среде строится на практиках совместного производства и использования контента (шэринг), которые предполагают непосредственное взаимодействие пользователей, основанное на взаимном принятии ими ценностей эпохи цифры (Hoskins (Ed.), 2017, pp. 1-24, 85-110). В цифровых медиа личный контент, создаваемый пользователями, становится публичным, присваивается сообществами и растворяется в них. Цифровые медиа, опосредуя взаимодействие индивидов, не только становятся хранилищем информации, но и предлагают удобную технологию воспроизводства воспоминаний, которая заменяет собой социальные рамки памяти.

Структура воспоминаний больше не определяется коллективными представлениями общества (социальными рамками), как это предполагал М. Хальбвакс (Хальбвакс, 2007), так как цифровые технологии предлагают более удобный способ конструирования памяти, строящийся на принципе доступности или недоступности информации. Что и как помнить, определяют «умные ленты» новых медиа, машинные алгоритмы и нейросети, демонстрируя пользователю информацию по его запросам или вычисленным предпочтениям. В этой ситуации для индивида содержание памяти перестаёт иметь значение, так как он запоминает не конкретную информацию, документы или их смысл, даже не события и их вер-

бальные семиотические формы, а алгоритмы, цифровые пути, позволяющие получать доступ к воспоминаниям. Тем самым идентичность строится не столько на общих воспоминаниях или коллективных представлениях о прошлом, столько на общности пользовательских привычек и применяемых способов взаимодействия с информацией в цифровой среде. Другими словами, содержание воспоминаний может быть любым, тем более что пользователи легко ими обмениваются, присваивая себе те, которые наиболее популярны в сообществе и эффективно способствуют созданию желаемого образа, даже если они были позаимствованы извне. Цифровая идентичность, как коллективная, так и индивидуальная, определяется настроенным на конкретного индивида алгоритмом воспроизводства информации; то есть то, какие он получает воспоминания и что определяет его принадлежность к сообществу, зависит от используемой им цифровой технологии.

Способы бытования человека в сети не случайны, а определяются существующим уровнем развития цифровых технологий, возможностями доступа к ним и популярностью их в сообществах, к которым человек принадлежит. Пользователи в разных странах предпочитают социальные сети, наиболее распространённые в регионах их проживания; например, если в России это *Вконтакте*, то в Китае – *WeChat*. Социальные сети подвержены моде, которая зависит от колебания пользовательских привычек – так, долгое время во всём мире наиболее популярной платформой для размещения видео был *YouTube*, но совсем недавно его сменил *TikTok*. Кроме этого, одновременно существуют и пользуются популярностью большое количество сервисов социальных сетей, которые различаются по своему функционалу и возможностям работы с информацией, а следовательно, по технологиям доступа к воспоминаниям, механизмам воспроизводства представлений о прошлом и практикам конструирования идентичности.

Цифровая идентичность также во многом определяется феноменом информационных пузырей, или «пузырей фильтров». Данное понятие было предложено интернет-активистом Илаем Парайзером для того, чтобы описать применяемую интернет-технологию предоставления пользователю информации, основанную на машинном изучении его предпочтений (Pariser, 2011). Фиксация и анализ электронных следов пользователя даёт возможность показывать ему только ту информацию, которая согласуется с его точкой зрения, интересами и пользовательскими привычками. Выходя в сеть интернет, регистрируясь в социальных медиа, пользователь окружает себя комфортным сообществом и нужной ему информацией, а далее подключаются алгоритмы создания «умных лент», образующие информационные пузыри комфортного пребывания в виртуальной реальности. В этом информационном вакууме создаётся впечатление, что всё окружающее человека цифровое пространство подчинено его интересам и отвечает его идентификации.

Технология таргетинга, повсеместно применяемая в социальных медиа и сервисах поисковых запросов, также позволяет демонстрировать пользователю информацию, максимально соответствующую его личности и интересам. Таргетинговые механизмы из всей имеющейся аудитории выделяют только тот её сегмент, который соответствует заданным параметрам, основанным на демографических характеристиках и исследовании потребительского поведения. Таргетинг, будучи изначально рекламной технологией, сегодня расширил свои возможности и стал применяться в политических, пропагандистских, идеологических, бытовых целях при решении каких-либо манипулятивных задач – от формирования общественного мнения до победы в конкурсе путём интернет-голосования (Тихонова, 2008, с. 45-49). Такая настройка на целевые аудитории способствует сегментации сообществ через целенаправленное конструирование цифровой идентичности, основанной на потребительском и информационном поведении.

Интеграция современного общества в цифровую среду неизбежно приводит к трансформации способов конструирования идентичности, так же как и коллективной памяти. Социальная память становится цифровой, а следовательно, цифровой становится идентичность. Формирование цифровой идентичности происходит не просто при погружении индивида в виртуальное пространство, а в процессе присвоения им воспоминаний и представлений, созданных при помощи цифровых медиатехнологий и характерных для того сообщества, с которым этот человек себя ассоциирует. Современного человека, обладающего цифровой идентичностью, можно представить как гипертекст, отсылки которого ведут не только к его личным воспоминаниям, но и к коллективной памяти сообщества, а механизм работы его гиперссылок обусловливается используемой человеком технологией, а также влиянием пузыря фильтров и таргетинга. Таким образом, влияние цифровых технологий на цифровую идентичность является определяющей, но не всеобъемлющей, так как за человеком в конечном итоге остаётся выбор стратегии присутствия в цифровом мире.

Информация о финансировании исследования

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-18-00153, https://rscf.ru/project/22-18-00153/

Funding

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-18-00153, https://rscf.ru/project/22-18-00153

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Анкерсмит, 2007 – *Анкерсмит Ф.Р.* Возвышенный исторический опыт / Пер. с англ. Олейников А.А. и др.; Ред. А.А. Олейников. М.: Европа, 2007. 609 с.

Ассман, 2004 – *Ассман Я.* Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольская. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

Нора, 2005 – *Нора П.* Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2. URL: https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html (дата обращения: 27. 03.2023).

Рикёр, 2004 – *Рикёр П.* Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.

Рюйзен, 2005 – *Рюзен Й.* Кризис, травма и идентичность // «Цепь времён»: проблемы исторического сознания / Ред. Л.П. Репина. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 38-62.

Тихонова, 2008 – *Тихонова С.В.* Мифология брендинга в обществе глобального потребления // Власть. 2008. № 9. С. 45-49.

Хальбвакс, 2007 – *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти / Пер. с фр. С.Н. Зенкин. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

Hoskins (Ed.), 2017 – *Hoskins A.* (Ed.). Digital Memory Studies: Media Pasts in Transition. N. Y.: Routledge, 2017. 326 p. https://doi.org/10.4324/9781315637235

Garde-Hansen, Hoskins, Reading (Eds.), 2009 – *Garde-Hansen J., Hoskins A., Reading A.* (Eds.) Save as… Digital Memories. Basingstoke & N. Y.: Palgrave Macmillan. 2009. 211 p.

Pariser, 2011 – *Pariser E.* The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You. N. Y.: Penguin Press, 2011. 294 p.

References

Ankersmith, F. R. (2007). *Sublime Historical Experience*. Europe Publ. (In Russian)

Assman, Ya. (2004). *Cultural Memory: Writing, Memory of the Past and Political Identity in the High Cultures of Antiquity*. Languages of Slavic culture Publ. (In Russian)

Hoskins, A. (Ed.). (2017). *Digital Memory Studies: Media Pasts in Transition*. Routledge. https://doi.org/10.4324/9781315637235

Halbvaks, M. (2007). *The Social Framework of Memory*. New Publishing House. (In Russian)

Nora, P. (2005). World celebration of memory. *Inviolable reserve*, 2. Retrieved March 27, 2023, from https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html. (In Russian)

Pariser, E. (2011). *The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You*. Penguin Press, 2011.

Ricœur, P. (2004). *Memory, History, Oblivion*. Publishing House of Humanitarian Literature. (In Russian)

Rüsen, Y. (2005). Crisis, trauma and identity. In L. P. Repina (Ed.). *"Chain of Times": Problems of Historical Consciousness* (pp. 38-62). Institute of World History RAS Publ. (In Russian)

Garde-Hansen, J., Hoskins, A., Reading, A. (Eds.). (2009). *Save As… Digital Memories*. Palgrave Macmillan.

Tikhonova, S. V. (2008). The mythology of branding in the society of global consumption. *Power*, 9, 45-49. (In Russian)

УДК 141.201.2 + 141.412
DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-24-31

ПРОБЛЕМА ГРАНИЦ В СОВРЕМЕННОМ ЦИФРОВОМ КОНТЕКСТЕ

Батурина Ирина Валерьевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры философии. Южно-Уральский государственный университет. Российская Федерация, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76;
e-mail: devizzina@mail.ru

В настоящее время технологии настолько прочно вошли в нашу жизнь, что общество воспринимает их как данность. Современный человек сталкивается с дилеммой: с одной стороны, включение в виртуальный мир облегчает его существование, экономит ресурсы, время, предлагает новые способы получения информации; с другой стороны, бездумное полагание на цифровые платформы с целью получения быстрых ответов на вопросы приводит к снижению способности индивида принимать собственные обоснованные решения. Актуальность проблемы заключается в поиске ответов на вопрос о связи между личной идентичностью и постоянно меняющейся средой и касается специфики интенсивного информационного потока, а также границ в контексте нормативного аспекта цифровой идентичности, в частности в дискурсе цифровой идентификации.

Ключевые слова: цифровая идентичность, границы виртуального и реального, цифровая идентификация, современные технологии, автономность, прозрачность, цифровое пространство

Цитирование: Батурина И.В. Проблема границ в современном цифровом контексте // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 1. С. 24-31. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-24-31

Рукопись получена: 15 марта 2023
Пересмотрена: 13 апреля 2023
Принята: 17 апреля 2023

THE PROBLEM OF BOUNDARIES IN THE MODERN DIGITAL CONTEXT

Irina V. Baturina – PhD in History, Associate. Department of Philosophy, South Ural State University (National Research University). 76 Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation;
e-mail: devizzina@mail.ru

At present, technologies have become so firmly entrenched in our lives that society takes them for granted. A modern person is faced with a dilemma. On the one hand, inclusion in the virtual world facilitates his or her existence, saves resources, time, and offers new ways of obtaining information. On the other hand, thoughtless reliance on digital platforms in order to get quick answers to questions leads to a decrease in the ability to individual to make their own informed decisions. The relevance of the problem lies in the search for answers to the question of the relationship between personal identity and the

constantly changing environment, concerns the specifics of the intensive information flow, as well as boundaries in the context of the normative aspect of digital identity, in particular in the discourse of digital identification.

Keywords: digital identity, boundaries between virtual and real, digital identification, modern technologies, autonomy, transparency, digital space

How to cite: Baturina, I.V. (2023). The problem of boundaries in the modern digital context, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (1): 24-31. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-6-1-24-31 (In Russian)

Received: 15 March 2023
Revised: 13 April 2023
Accepted: 17 April 2023

Идентичность и цифровизация

Обращаясь к истории, можно констатировать наличие тенденций, связанных со стремлением человека превзойти предыдущее поколение в инновационном развитии. Именно это стремление является движущей силой научных и технологических открытий, которые предопределили действительность, создавая новые политические и экономические системы, изменяя обыденную реальность человечества. Интенсивное использование систем искусственного интеллекта в нашей жизни создаёт предпосылки для серьёзных социальных изменений, которые всё более частотно проявляются, выражаясь, например, в предпочтении онлайн-среды физическому материальному миру. По мысли автора титульной статьи, «вне цифрового контекста существовать сегодня уже невозможно» (Пеннер, 2023, с. 8).

Р. Дарвин пишет о том, что цифровые технологии не только способствовали росту знаний, предоставляя индивиду новые возможности для репрезентации, они также позволили создавать и формировать множественные идентичности (Darvin, 2016, web). Существование нескольких идентичностей внутри одного и того же индивида создало необходимость адаптации его поведения к изменяющемуся контексту, чтобы интегрироваться в общество (Razec, 2021, p. 579). Использование современных цифровых средств также поднимает проблему трансформации личностной идентичности. В оцифрованном обществе человек начинает развивать отдельную идентичность, которая делает переход между физическим и виртуальным пространством почти незаметным. Уже сегодня смартфон — это практически полный отпечаток социального образа человека, гаджеты, по сути, являются продолжением нас, частью телесности и сознания (Орлов, 2019, с. 488). Исследователи говорят о конституировании особого рода идентичности – цифровой, сетевой, виртуальной и пр.

Постепенное отделение от физического тела и погружение в технологическое пространство делает «основное» местонахождение человека «неосновным». Такая дезориентация может затруднить «путь к самому себе», «нашему индивидуальному Я», как только мы отключимся от гаджетов и вернёмся в материальный мир (Hofstadter, 2007, web). Тем не менее, по справедливому замечанию Р.В. Пеннер, каким бы цифровизированным ни был феномен сетевой идентичности, в его ядре остаётся человек. Размышления о цифровой идентичности уже давно вышли за антропологические рамки (Пеннер, 2023, с. 10-11).

Цифровая идентичность в юридическом контексте также актуализирует вопросы, связанные с идентификацией физических лиц. По мысли К. Салливан, цифровая идентификация возникает как отдельная, новая правовая концепция и определяет способность гражданина быть признанным и совершать сделки, как уникальный субъект (Sullivan, 2018, pp. 723-731).

Проблематика границ: homo sapiens и homo virtualis

Постоянно меняющаяся реальность для общества сопряжена с риском тотального погружения в виртуальный мир, потерей личностных и телесных границ. Офлайн-жизнь активно сопровождается обращением к онлайн-пространству. Это взаимодействие происходит не всегда гладко, человек и общество находятся в постоянной цифровой трансформации, что может выступать в качестве импульса для конфликта. В современном цифровом контексте восприятие индивида изменено и чревато проявлением когнитивного диссонанса, который может привести к утрате способности различения реальности и виртуальной проекции. В один момент может сложиться ситуация, описанная Р. Курцвейлом: «В конце XXI в. нам придётся выбирать наше тело, нашу личность, окружающую среду – множество решений, которые трудно принять! Но не волнуйтесь, – интеллектуальные машины в этом будут нас направлять» (Kurzweil, 2012, web). В результате, разница между виртуальным и реальным миром становится всё более очевидной. В контексте активного погружения повседневной действительности в новый технологический мир общество и индивид в нём должны прикладывать постоянные усилия, чтобы не оторваться от своего «истинного Я» в процессе формирования собственной индивидуальной идентичности.

Ещё одной проблемой, связанной с трудностями принятия осознанных решений, для человека является плотность информационного потока в медиа пространстве. Восприятие и изучение большого количества информации может привести к действию закона убывающей отдачи, когда шансы на получение полезных и концентрированных знаний минимизируются. По образному выражению Д. Шенка, «информация, ранее воспринимаемая как икра, теперь потребляется как картофель» (Shenk, 1997, web). Информационная

перегрузка наступает вследствие обработки постоянно поступаемой мгновенной информации. Зачастую фильтры, связанные с критическим мышлением, притупляются в этом информационном потоке, так как скорость реакций на мессенджеры высока в силу различных причин. Возможно, это сопряжено со страхом быть исключённым из различных сообществ, обязательствами в отношении к определённым учреждениям (в том числе обеспечивающим индивида трудовой деятельностью и доходом), с попыткой контролировать свой «цифровой образ» для социального одобрения и признания.

Зачастую человек в условиях большого количества информации и скоростной возможности её получения становится зависимым от поисковых систем (*Google*, *Yandex*) в интерпретации окружающего мира. Поисковые запросы удовлетворяются в соответствии с краткосрочной целью потребителя, который может принимать данные, выдаваемые ими за чистую монету; то есть воспринимать информацию, взятую из поисковых систем, как абсолютно истинную. Это может привести к формированию уверенности человека в том, что нет нужды дальнейших исследований полученных знаний. Таким образом, потребитель получает информацию, которая была уже обработана другими пользователями – всеми остальными, кто ранее обращался к ней. Однако в основе данных систем лежит действие алгоритма, который технически систематизирует и структурирует этот процесс, а не обладает способностью различения субъективной и объективной реальности.

Алгоритм, лежащий в основе социальной сети *Вконтакте,* анализирует страницы, которые пользователь чаще всего просматривал, и создаёт новую информационную коллекцию, соответствующую интересам человека. С одной стороны, это освобождает человека от прикладывания усилий для самостоятельного поиска, автоматизированность данных процессов облегчает деятельность и фильтрует информацию, которая у потребителя находится в приоритете. Данный контент одобряем, вызывает чувство сопричастности определённым культурам. С другой стороны, человек интегрируется в информационный пузырь. Он находится в комфортной для него среде с интересующими его друзьями и сообществами, любимой музыкальной и видео подборкой. Однако такая блокировка иных взглядов может привести к ситуации пребывания пользователя в виртуальном утопическом мире, который содержит только то, что индивид признаёт и что не подвергает его риску взаимодействия с другим мнением. В реальном мире человек несёт ответственность и осознаёт последствия живого общения, формируя собственную идентичность через отстаивание своей позиции в обществе.

Эти примеры довольно ярко иллюстрируют побочные эффекты использования сетевого контента и проблемы определения границ материального и виртуального мира. Очевидно, что зависимость человека от цифрового пространства возрастает. Современные ин-

теллектуальные машины изменили не только способы передачи и хранения информации, они трансформировали социальную среду.

Специфика цифровой идентичности как концепта в юридическом аспекте

В международных актах, законах разных стран, в том числе в Конституции РФ, закреплены основополагающие права человека на неприкосновенность частной жизни. В условиях цифровизации реализация данных фундаментальных прав человека усложнилась и приобрела ряд особенностей. В частности, это касается проблемы, связанной с определением нормативного статуса цифрового субъекта. Поскольку юридические операции и документооборот всё чаще осуществляются в электронном виде, вопросы подтверждения личности и безопасности становятся всё более актуальными. Предоставление доступа к электронным ресурсам при обязательной идентификации поднимает проблему границ личности, конфиденциальности индивидуальных данных. Возникающий вопрос касается практической стороны дела, суть которой состоит в обеспечении гарантии того, что использование информационной услуги останется анонимным. С одной стороны, это необходимость проверки и подтверждения прав пользователей информационного контента, с другой – неприкосновенность и конфиденциальность личных данных.

Стремительное развитие цифровых технологий вызвало всплеск обсуждения концепций цифровой идентификации. Проблемы, которые возникают в нормативном сегменте цифровой идентичности, включают вопросы конфиденциальности, безопасности, утери или кражи личных данных. Индивидуальная информация оказывается в ситуации потенциальной уязвимости. Из-за сбоя системы индивид может быть скомпрометирован, а причинённый ущерб – носить серьёзный и долговременный характер. Киберпространство становится порой благоприятным местом для кражи личных данных, под угрозой могут оказаться и банковские счета.

Необходимость предоставления персональных данных для услуг, которыми пользуется человек, может сформировать в его сознании вопросы, связанные с неопределённостью целей применения данной информации. По словам К. Салливан, последствия новой транзакционной идентичности экстраординарны: «Цифровые машины вычисляют всё таким быстрым способом, что полагаться на них стало нормой» (Sullivan, 2018, pp. 723-731). Таким образом, доверяя алгоритмам, индивид не обращается к собственным суждениям в процессе принятия решений. Технология должна восприниматься человеком и обществом объективно, как инструмент прогресса, а не как движущая сила, направляющая всё наше существование.

Автономность и прозрачность в цифровом пространстве

Постепенное отделение человека от физического тела и погружение в онлайн-среду делает его менее осведомлённым о личных границах. «Защищённый» кажущейся анонимностью, «гарантируемой» различными интернет-платформами, он может счесть себя «непобедимым» (Razec, 2021, p. 587). Чтобы избежать дезориентации в информационном пространстве, Д. Шенк предлагает несколько возможных решений: потребители контента должны быть более скептичны; журналистам необходимо проверять данные, не ограничиваясь стереотипами; потребителям стоит самостоятельно фильтровать информацию. Д. Шенк призывает «быть своим собственным редактором», а также развивать социально-политические системы, фундированные образовательными практиками.

Несколько иная позиция у Д. Брина, который в «Прозрачном обществе» указывает на утопизм политики конфиденциальности. Индивид в условиях цифровизации находится под постоянным наблюдением. Однако и он сам может реализовывать свои возможности на отслеживание жизни другого человека. Для социума будет благом, если полномочия государства по наблюдению будут разделены с гражданами. Это породит так называемый «надзор снизу», позволяя общественности наблюдать за наблюдателями (Brin, 1999, web). Весьма резонно, интерпретируя феномен, упомянуть мысль А.А. Дыдрова: «Все эти процедуры на символическом уровне вписаны в дискурс власти и контроля» (Дыдров, 2023, с. 36).

Итак, предложенное теоретическое исследование демонстрирует неоднозначность вопроса границ виртуального и реального через актуализацию проблематики безудержного информационного потока и особенностей восприятия, реагирования человека и общества на интернет-контент. Оно рассматривает вопрос границ в контексте нормативного аспекта цифровой идентичности, в частности в дискурсе цифровой идентификации. Очевидно, что баланс между личной автономностью и взаимодействием с другими в онлайн-пространстве нарушается, когда определённые человеком границы оказываются размытыми извне. Источники дисбаланса могут быть различны: от сформированных музыкальных предпочтений, предложенных социальной сетью *«Вконтакте»* до киберзапугивания. Для предупреждения и прогнозирования подобных ситуаций необходимо переосмысливать и изучать особенности личных и общественных изменений под воздействием цифровизации. Обладающая большим потенциалом технологическая эра может решить многие задачи, включая политико-экономические, медицинские и экологические трудности. Однако человек остаётся наиболее важным действующим лицом в динамике взаимоотношений общества с технологией, поскольку именно он способен решить, как её использовать.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Дыдров, 2023 – *Дыдров А.А.* Мифологема прозрачности в эпоху хайтек // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2023. Т. 6. №. 1. С. 32-39. 10.32326/2618-9267-2023-6-1-32-39.

Орлов, 2019 – *Орлов М.О.* Конфликтогенный потенциал социальной коммуникации в цифровую эпоху // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. № 35(3). С. 485-496. https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.308

Пеннер, 2023 – *Пеннер Р.В.* Ab offline in online et retro offline: социально-философская интерпретация цифровой идентичности // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2023. Т. 6. №. 1. С. 6-15. 10.32326/2618-9267-2023-6-1-6-15.

Brin, 1999, web – *Brin D.* The Transparent Society: Will Technology Force us to Choose between Privacy and Freedom? 1999. Retrieved March 7, 2023, from http://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v12/12HarvJLTech513.pdf

Darvin, 2016, web – *Darvin R.* Language and identity in the digital age // The Routledge Handbook of Language and Identity. 2016. Retrieved March 7, 2023, from https://www.researchgate.net/profile/RonDarvin/publication/303838217

Kurzweil, 2012, web – *Kurzweil R.* The Age of Spiritual Machines. When Computers Surpass Human Intelligence. 2012. Retrieved March 7, 2023, from https://avalonlibrary.net/ebooks/Ray%20Kurzweil%20%20Age%20Of%20Spiritual%20Machines.pdf

Razec, 2021 – *Razec I.* The concept of identity in the technological era // World Lumen Congress. 2021. Vol. 17. Pp. 572-589. https://doi.org/10.18662/wlc2021/58.

Hofstadter, 2007, web – *Hofstadter D.R.* I Am a Strange Loop. 2007. Retrieved March 7, 2023, from https://digitalphysics.ru/pdf/Kaminskii_A_V/I_Am_a_Strange_LoopDouglas_Hofstadter.pdf

Shenk, 1997, web – *Shenk D.* DATA SMOG. Surviving the information glut. 1997. Retrieved March 7, 2023, from https://www.overdrive.com/media/134290/datasmog?_ga=2.245252485.1442399133.1678868593-1372282077.1673856393

Sullivan, 2018 – *Sullivan C.* Digital identity – from emergent legal concept to new reality // Computer Law and Security Review. 2018. Vol. 34(4). Pp. 723-731. https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.05.015.

References

Aspan, M. (2008). How sticky is membership on Facebook? Just try breaking free. *The New York Times*, 58(1), 1-7.

Brin, D. (1999). T*he Transparent Society: Will Technology Force us to Choose between Privacy and Freedom?* Retrieved March 7, 2023, from http://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v12/12HarvJLTech513.pdf

Darvin, R. (2016). Language and identity in the digital age. *The Routledge Handbook of Language and Identity.* Retrieved March 7, 2023, from https://www.researchgate.net/profile/RonDarvin/publication/303838217

Dydrov, A. A. (2023). The mythologeme of transparency in the hi-tech era. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (1), 32-39. 10.32326/2618-9267-2023-6-1-32-39. (In Russian)

Kurzweil, R. (2012). *The Age of Spiritual Machines. When Computers Surpass Human Intelligence.* Retrieved March 7, 2023, from https://avalonlibrary.net/ebooks/Ray%20Kurzweil%20%20Age%20Of%20Spiritual%20Machines.pdf

Orlov, M. O. (2019). The conflict potential of social communication in the digital age. *Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology*, 35(3), 485-496. https://doi.org/0.21638/spbu17.2019.308 (In Russian)

Penner, R. V. (2023). Ab offline in online et retro offline: Socio-philosophical interpretation of digital identity. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (1), 6-15. 10.32326/2618-9267-2023-6-1-6-15. (In Russian)

Razec, I. (2021). The Concept of Identity in the Technological Era. *World Lumen Congress*, 17, 572-589.

Hofstadter, D. R. (2007). *I Am a Strange Loop*. Retrieved March 7, 2023, from https://digitalphysics.ru/pdf/Kaminskii_A_V/I_Am_a_Strange_LoopDouglas_Hofstadter.pdf

Shenk, D. (1997). *DATA SMOG. Surviving the information glut*. Retrieved March 7, 2023, from https://www.overdrive.com/media/134290/datasmog?_ga=2.245252485.1442399133.1678868593-1372282077.1673856393

Sullivan, C. (2018). Digital identity – From emergent legal concept to new reality. *Computer Law and Security Review*, 34(4), 723-731. https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.05.015.

УДК 101.1:316 + 004.946 + 004.358
DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-32-39

МИФОЛОГЕМА ПРОЗРАЧНОСТИ В ЭПОХУ ХАЙ-ТЕК

Дыдров Артур Александрович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Южно-Уральский государственный университет. Российская Федерация, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76;
e-mail: dydrovaa@susu.ru

Метафора прозрачности (transparency) уже не одно десятилетие интегрирована в концептуальный аппарат социально-политической и философской мысли, публицистических дискурсов и общественных наук, а также формирует идейную основу ряда программных документов, деклараций и требований. С распространением инфокоммуникационных, компьютерных и сетевых технологий частотность апелляций к транспарентности существенно возросла. Мультивариативность интерпретаций прозрачности позволяет отнести её в разряд социокультурных идеалий и дискурсивных мифологем. Вместе с тем интенсивно циркулирующая метафора может выступать и в качестве социального клише, и в качестве индикатора глубинной потребности человека в другой онтологии.

Ключевые слова: мифологема, мифология, хай-тек, информационные технологии, прозрачность, онтология, идентичность

Цитирование: Дыдров А.А. Мифологема прозрачности в эпоху хай-тек // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 1. С. 32-39. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-32-39

Рукопись получена: 3 марта 2023
Пересмотрена:10 апреля 2023
Принята:12 апреля 2023

THE MYTHOLOGEME OF TRANSPARENCY IN THE HI-TECH ERA

Artur A. Dydrov – PhD in Philosophy, Professor, Department of Philosophy, South Ural State University (National Research University). 76 Lenin Ave., Chelyabinsk 454080, Russian Federation;
e-mail: dydrovaa@susu.ru

The metaphor of transparency has been united for decades into the conceptual apparatus of socio-political and philosophical thought, journalistic discourses and social sciences, forming the ideological structure of policy documents, declarations and rights. With the spread of info-communication, computer and network technologies, the frequency of appeals to transparency has increased dramatically. The multivariability of interpretations makes it possible to realize it in the category of socio-cultural ideals and discursive mythologies. At the same time, an intensely circulating metaphor can also act as a social cliché and an indicator of a person's deep need for other ontology.

Keywords: mythologeme, mythology, hi-tech, information technology, transparency, ontology, identity

Received: 3 March 2023
Revised: 10 April 2023
Accepted: 12 April 2023

How to cite: Dydrov, A.A. (2023). The mythologeme of transparency in the hi-tech era, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (1): 32-39. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-32-39 (In Russian).

Метафорика прозрачности
в социально-гуманитарных дискурсах

В дискурсах социально-гуманитарных наук интенсивно циркулируют идеи о цифровом субъекте. Концепт переносит фокус внимания с классических репрезентаций понятия на современную социально-технологическую ситуацию, характеризующуюся регулярным (преимущественно коммуникативным) поливариантным взаимодействием агентов в интернете и субканалах. Традиционные несущие конструкции субъекта и субъектности – самосознание, способность к рефлексии, выбор и ответственность – при этом не демонтируются, но оттеняются неочевидными информационно-технологическими процессами. В совокупности результирующие латентных циркуляций обозначаются уже привычной для российских социально-гуманитарных наук метафорой цифрового следа (digital footprint). По существу, речь идёт о неконтролируемых данных, потенциально свободно распространяющихся в сети. У рядового пользователя отсутствуют инструменты, позволяющие адекватно оценить объём и содержание такого рода данных. По образному выражению Р.В. Пеннер, они «движутся по своей особой траектории» (Пеннер, 2023, с. 6). По распространённому обывательскому мнению, цифровые следы формируются в результате утечки конфиденциальных данных типа номеров банковских карт или паспортных идентификаторов. В действительности не существует никаких отношений тет-а-тет с персональным компьютером или личным смартфоном. В результате осознания этого очевидного факта возникли специальные исследовательские практики, концентрирующиеся на особых данных – например, поисковых запросах. Доступный и простой в обращении инструментарий *Google Trends* или российский сервис *WordStat* позволяют анализировать пользовательские запросы в контексте рекламно-маркетинговых стратегий, а также определения общественных настроений в отдельных регионах (Stephens-Davidowitz, Varian, Smith, 2017, pp. 14-15). Например, электронный инструментарий показал свою эффективность в оценке расистских взглядов в некоторых штатах (Stephens-Davidowitz, 2014, pp. 26-27).

В ситуации свободной и неконтролируемой циркуляции данных классические представления о субъекте сопрягаются с транспарентностью (прозрачностью). В частности, Р.В. Пеннер, следуя за публицистической традицией, так же говорит о «непрозрачности» механизма проникновения данных в сеть (Там же). Транспарент-

ность в социально-гуманитарных науках и публицистике относится к классу метафор и не имеет определённого терминологического статуса. Прозрачность долгое время находилась в ряду художественно-поэтических маркеров: «Когда они, как горные озера / Из-под бровей глядят прозрачным взором» (Р. Гамзатов), – и в тезаурусе физики: прозрачность среды, полимерные «окна прозрачности» и т. д. В обоих контекстах она фиксировалась в качестве онтологемы, обозначающей имманентное свойство того или иного феномена объектного мира. В частности, в физике прозрачность определяется как величина, конституирующая неизменяемое прохождение потока излучения через условную (единичную) толщину поверхности. Этимология, напротив, позволяет фиксировать в прозрачности антропологему, непосредственно связывающую объектный мир с наблюдателем. Антропологическая конституция прозрачности, сопровождаемая многочисленными случаями аналогизации (фактически переноса значения из контекстов физики и лирики), по-видимому, детерминирует дискуссии о переносах значения на феномены особого рода. Речь идёт прежде всего об обществе, отношениях, деятельности, информации (данных) и т. д.

В конце 1990-х гг. вышли две знаковые научно-публицистические работы – «Data Smog» (дословный перевод – «Смог данных») Дэвида Шенка и «The Transparent Society» («Прозрачное общество») Дэвида Брина, объединённые критикой коммуникативной ситуации. По выражению одного из авторов, в обозначенных книгах выражены архаические представления о «простом» человеке, не имеющем никаких рычагов влияния на инфокоммуникационные процессы. Властные структуры контролируют медиаканалы и, следовательно, определяют величину, степень интенсификации и качество информационных потоков. Вместе с тем дискурсы Шенка – Брина нельзя квалифицировать как исключительно критические, так как они прагматически ориентированы на широкую аудиторию (по образному выражению, «бенефициара») и формулируют некоторые утвердительно-конструктивные положения.

Продолжая идеи о паноптикуме, Д. Брин критически оценивает возможности законодательства в обеспечении конфиденциальности приватных пространств. Опасение детерминировано не столько низкой скоростью реакции самой законодательной системы на возникающие новации, сколько угрозой развёртывания строго противоположной тенденции, показанной авторами тоталитарных антиутопий. Поскольку технологического «джинна» (метафора Д. Брина) невозможно загнать в лампу, автор констатирует утопизм политики конфиденциальности. Технологический мейнстрим с комплексами миниатюрных устройств слежки и перманентного наблюдения способен обеспечить необходимый минимум власти каждому рядовому гражданину. Из этого прямо следует, что концепт транспарентного общества, по версии Д. Брина, выражается в следующих обобщённых тезисах: 1. Каждый человек потенци-

ально и фактически находится под наблюдением и должен это осознавать; 2. Каждый человек может беспрепятственно реализовать своё право на наблюдение за жизнью другого человека (Brin, 1999, web). В законченном и последовательном виде политика прозрачности должна быть основана на равном свободном доступе к технологиям. По замыслу публициста, концепт транспарентного общества направлен на демонтаж классической интерпретации приватности как тайны, секретности, конфиденциальности, сокрытия информации от посторонних глаз. Авторская метафорическая контроверза конституируется противопоставлением прозрачности и «темноты» (darkness). Последняя маркирует среду концентрации власти террора.

В дискурсе Д. Шенка классические представления о субъекте, помещённые в новые социально-экономические, политические, культурные и технологические условия, результируются перечнем следующих прескрипций: 1. Пользователь должен фильтровать информацию ввиду её многообразия и сомнительного содержания; 2. Журналисты обязаны внимательно относиться к событиям и избегать односторонних оценочных суждений (о ньюсмейкинге, разумеется, речи не ведётся); 3. Необходима сознательная дегаджетизация личного пространства; 4. Люди должны общаться на разные темы, сопротивляться рекламным суггестивным технологиям и, в конечном счёте, социальным агентам, следящим за пользовательскими данными; 5. Нужно развивать социально-политические технологии, основанные на образовательных и просвещенческих практиках (Brin, 1999, web).

Автор не скрывал, что пропаганда общения продиктована идеалами эпохи Возрождения и антропологическими конструкциями, включающими широко известную метафорику титанизма, virtù и др., представления о гармонично развитом, разностороннем человеке. Концепт прозрачности, в свою очередь, также имеет солидный исторический бэкграунд, только связан он с идиллической картиной мира, интерьерами природных и социальных пространств.

Прозрачность как онтоаксиологема утопии

Интерьеры классических пространств утопии неизменно связаны с метафорикой прозрачности. При этом следует понимать, что, принимаемая в физическом значении, прозрачность сопрягается с другими означающими и, в конечном счёте, оказывается за пределами строго научного контекста. Тем не менее по аналогии с семиотическими исследованиями можно фигурально обозначить этот бэкграунд как *код физики*: «Помню, что на каждом углу мне встречался красивый фонтан, бивший свежей, прозрачной водой» (Мерсье, 1977, с. 23); «Когда я поднимал глаза ввысь, взору моему представало открытое небо, ибо купол заканчивался наверху не каменной кладкой, а прозрачными стёклами» (Мерсье, 1977, с. 56); «Ок-

на от ветров защищены стеклом, которое там в очень большом ходу, а иногда также тонким полотном, смазанным прозрачным маслом или янтарём, что представляет двойную выгоду: именно таким образом они пропускают больше света и менее доступны ветрам» (Мор, 2000, web).

В дискурсах утопии так называемый код физики не автономен и фактически обслуживает аксиологическое содержание с характерным критическим зарядом в адрес существующей социально-культурной, экономической и политической ситуации. У Л. Мерсье интеграция кодов выражена, например, апелляцией к древности как золотому веку, концентру гармоничной социальной и интеллектуальной жизнедеятельности: «Ныне у нас есть всё, что было у древних, – и ковкое стекло, и прозрачный камень» (Мерсье, 1977, с. 119). Характерно, что в примечаниях советского издания 1977 г. уточняется фактологическая релевантность фразы с апелляцией к «Естественной истории» Плиния (Мерсье, 1977, с. 229). Вместе с тем установление исторической референции (предположим, что под «прозрачным камнем» понимается селенит) не отменяет аксиологического содержания титульной части фразы. К коду физики присоединяется *код прошлого*, обеспечивающий эффекты натурализации, основательности, преемственности, авторитета традиции.

В социальном контексте, в отличие от естественнонаучного, прозрачность метафорична. Этот очевидный факт обеспечивает условия для возникновения плюрализма интерпретаций. Вероятно, интерпретативный спектр непосредственно зависит от поликодовой спецификации дискурса. В частности, данный тезис можно проиллюстрировать небольшим фрагментом ещё одной классической литературной утопии, где мудрец рассказывает о своём изобретении: «Я закрепил свет и заключил его в эти прозрачные бокалы, которые я держу в руках. Это не должно вас удивлять, так как для меня, родившегося на Солнце, сгущать его лучи, которые являются пылью того мира, представляет не более труда, чем для вас собрать пыль или атомы, которые не что иное, как превращённая в порошок земля вашего мира» (Бержерак, 2007, web). Прозрачность физической среды, таким образом, имеет высокую пропускную способность. Она позволяет изобретателю собрать, аккумулировать свет и вместе с тем сохранить воспроизводимость его свойств. Все эти процедуры на символическом уровне вписаны в дискурс власти и контроля. По выражению персонажа «Иного света», прозрачный предмет становится «проницаемым для зрения» (Бержерак, 2007, web). Эта «проницаемость для» и является необходимым основанием исследовательских, концептуальных, изобретательских, политических и иных практик. Непроницаемое вписывается в зону «неразличимого смешения» (Делёз, 2011, с. 408) и, следовательно, ускользает от любых репрессивных практик, связанных с ограничением.

Пролегомен к критике прозрачности

Концептуальной основой транспарентного общества, изначально декларируемого западными публицистами, должен стать демонтаж идеи конфиденциальности и всех связанных с ней практик. Очевидно, что вместе с конфиденциальностью в пределе под вопросом могут оказаться загадка, тайна, интрига, приватное и прочие феномены социального и экзистенциального порядков. Разумеется, необходимо осознавать, что идея интенсивно циркулирует в ситуации напряжённых и противоречивых социальных отношений и является выражением идеалии, имеющей солидный исторический бэкграунд. Мы предполагаем, что на экзистенциальном уровне сторонники идеи тотальной прозрачности вряд ли будут готовы к осознанию того обстоятельства, что любой их шаг, поисковый запрос или возглас, самая ничтожная порция интернет-контента будут находиться в потенциальной или актуальной доступности. По большому счету, неконтролируемость информации сохранится. Право на доступ к информации нужно концептуально уточнить как право на доступ к чужим данным. Возможность доступа не является самоценной, в противном случае история не знала бы социально противоречивых форматов использования информации, таких как, например, доносы. Проблема в том, что свободное обращение к информации другого потребует интеграции специальных социальных регуляторов, что приведёт к ещё не вполне осознаваемым сложностям, связанным с перераспределением власти и политическими коллизиями. По выражению одного феминистски ориентированного западного исследователя, прозрачность оборачивается «всеохватывающей видимостью, способствующей крайне проблематичному, репрессивному развитию» (Schröder, 2019, web).

Прозрачность информации, выдвигаемая в качестве требования, сама попадает в сферу политических дискурсов. Политика транспарентности, возведённая в высшую степень, не просто истончит, но окончательно уничтожит грань между публичным и приватным (Труфанова, 2021, с. 33). В рамках небольшого заключения трудно сформулировать возможные последствия полной ликвидации такого рода границы. По-видимому, острокритический вывод М.В. Силантьевой о том, что социальная транспарентность может вытеснить концепт личности, имеет под собой некоторое основание (Силантьева, 2019, с. 28).

Информация о финансировании исследования

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда. Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс); проект № 22-18-20011 «Цифровая

грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

Funding

The research was supported by the grant of the Russian Science Foundation Competition «Conducting fundamental scientific research and exploratory scientific research by individual scientific groups» (regional competition); project № 22-18-20011 «Digital literacy: interdisciplinary research (regional aspect)».

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Бержерак, 2007, web – *Бержерак С. де.* Иной свет, или Государства и империи Луны. 2007. URL: http://lib.ru/INOOLD/ROSTAN/luna.txt (дата обращения: 02.03.2023).

Делёз, 2011 – *Делёз Ж.* Мишель Турнье и мир без Другого // Логика смысла / Пер. с фр. Я.И. Свирский. М.: Академический проект, 2011. С. 395-421.

Мерсье, 1977 – *Мерсье Л.* Год две тысячи четыреста сороковой. Сон, которого, возможно, и не было / Пер. с фр. А.Л. Андрес. М.: Наука, 1977. 240 с.

Мор, 2000, web – *Мор Т.* Утопия. 2000. URL: http://www1.lib.ru/INOOLD/MOR/utopia.txt_Contents (дата обращения: 03.03.2023).

Пеннер, 2023 – *Пеннер Р.В.* Ab offline in online et retro offline: социально-философская интерпретация цифровой идентичности // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 1. С. 6-15. 10.32326/2618-9267-2023-6-1-6-15.

Силантьева, 2019 – *Силантьева М.В.* Социальная транспарентность и личные границы: парадоксы глобальной культуры // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14. № 4. С. 24-31.

Труфанова, 2021 – *Труфанова Е.О.* Приватное и публичное в цифровом пространстве: размывание границ // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2021. № 1. С. 14-38. https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.130

Brin, 1999, web – *Brin D.* The Transparent Society: Will Technology Force us to Choose between Privacy and Freedom? 1999. Retrieved March 3, 2023 from http://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v12/12HarvJLTech513.pdf

Schröder, 2019, web – *Schröder J.* Feminist Post-Privacy? A Critique of the Transparency Society. 2019. Retrieved March 3, 2023 from https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-476-04967-4-11

Stephens-Davidowitz, 2014 – *Stephens-Davidowitz S*. The cost of racial animus on a black candidate: evidence using Google search data // Journal of Public Economics. 2014. Vol. 118. Pp. 26-40.

Stephens-Davidowitz, Varian, Smith, 2017 – *Stephens-Davidowitz S., Varian H., Smith M.D.* Super returns to Super Bowl ads? // Quantitative Marketing and Economics. 2017. Vol. 15. No. 1. Pp. 1-28.

References

Bergerac, C. de. (2007) *Another Light, or States and Empires of the Moon*. Retrieved March 3, 2023 from http://lib.ru/INOOLD/ROSTAN/luna.txt (In Russian)

Deleuze, G. (2011). Michel Tournier and the world without the other. In *Logic of Meaning* (pp. 395-421). Academy Project Publ. (In Russian)

Mercier, L. (1977). Year Two Thousand Four Hundred and Forty. A Dream that May Not Have Been. Nauka Publ. (In Russian)

More, T. Utopia (2000). Retrieved March 3, 2023 from http://www1.lib.ru/INOOLD/MOR/utopia.txt_Contents (In Russian)

Penner, R. V. (2023). Ab offline in online et retro offline: socio-philosophical interpretation of digital identity. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (1), 6-15. 10.32326/2618-9267-2023-6-1-6-15. (In Russian)

Silantjeva, M. V. (2019). Social transparency and personal boundaries: the paradoxes of global culture. *Humanitarian Vector*, 14 (4), 24-31. (In Russian)

Trufanova, E. O. (2021). Private and public in the digital Space: blurring the boundaries. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 1, 14-38. (In Russian)

Brin, D. (1999) The Transparent Society: Will Technology Force us to Choose between Privacy and Freedom? Retrieved March 3, 2023 from http://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v12/12HarvJLTech513.pdf

Schröder, J. (2019) Feminist Post-Privacy? A Critique of the Transparency Society. Retrieved March 3, 2023 from https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-476-04967-4-11

Stephens-Davidowitz, S. (2014). The cost of racial animus on a black candidate: evidence using Google search data. *Journal of Public Economics*, 118, 26-40.

Stephens-Davidowitz, S., Varian, H., Smith, M. D. (2017). Super returns to super bowl ads? *Quantitative Marketing and Economics*, 15 (1), 1-28.

УДК 101.1:316 + 004.946 + 004.358
DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-40-47

БЛОГЕРСТВО КАК СПОСОБ ПОСТРОЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ *WEB 2.0*

Миляева Екатерина Галимулловна – старший преподаватель кафедры философии, Южно-Уральский государственный университет. Российская Федерация, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76;
e-mail: miliaevaeg@susu.ru,
ORCID: 0000-0001-6771-1219

В статье автор анализирует особенности интернета Web 2.0 и характеризует явление блогерства как современного способа построения цифровой идентичности. Web 2.0 позволяет пользователям активно участвовать в создании и обмене контентом в интернете через различные онлайн-платформы, такие как блоги, социальные сети, видеохостинги и др. Представлены практики ведения блогов, которые могут быть осуществлены в современном интернет-пространстве. Блогерство позволяет людям проявлять свою креативность в разнообразных формах и делиться мыслями, опытом, знаниями и интересами с миллионами пользователей Интернета. Создание и ведение блога могут помочь человеку выразить свою уникальность и индивидуальность в цифровом пространстве и таким образом выстроить свою цифровую идентичность, важными характеристиками которой являются не только оригинальный имидж и авторский контент, но и количество подписчиков.

Ключевые слова: цифровая идентичность, цифровая эпоха, интернет Web 2.0, цифровой субъект, блог, блогер

Цитирование: Миляева Е.Г. Блогерство как способ построения цифровой идентичности в условиях *Web 2.0* // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 6. № 1. С. 40-47. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-40-47

Рукопись получена: 3 марта 2023
Пересмотрена:10 апреля 2023
Принята:12 апреля 2023

BLOGGING AS A WAY TO BUILD DIGITAL IDENTITY IN WEB 2.0 CONDITIONS

Ekaterina G. Miliaeva – Senior Lecturer, Department of Philosophy, National Research South Ural State University. 76 Lenin Ave., Chelyabinsk 454080, Russian Federation;
e-mail: miliaevaeg@susu.ru,
ORCID: 0000-0001-6771-1219

In the article, the author analyzes the features of the Internet Web 2.0 and characterizes the phenomenon of blogging as a modern way of building a digital identity. Web 2.0 allows users to actively participate in the creation and sharing of content on the Internet through various online platforms such as blogs, social networks, video hosting, etc. Blogging practices that can be implemented in the modern Internet space are presented.

Through blogging, people express their creativity in a variety of ways and share their thoughts, experiences, knowledge and interests with millions of Internet users. Creating and maintaining a blog can help a person express their uniqueness and individuality in the digital space and thus build their digital identity, important characteristics of which are not only the original image and author's content, but also the number of subscribers.

Keywords: digital identity, digital age, internet Web 2.0, digital subject, blog, blogger

How to cite: Miliaeva, E.G. (2023). Blogging as a way to build digital identity in *Web 2.0* conditions, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab, 6 (1)*: 40-47. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-40-47 (In Russian).

Received: 3 March 2023
Revised: 10 April 2023
Accepted: 12 April 2023

Интернет Web 2.0 как условие блогерства

Говоря о том, что современный человек фланирует между офлайн и онлайн, осуществляя в процессе этого перемещения различные практики самотворчества, необходимо помнить о специфике этой новой сферы, расширившей возможности человека. Интернет, который мы используем, имеет название *Web 2.0* и является пространством, активно изменяющимся под воздействием технологии, экономики, политики и культуры (Итинсон, 2021).

Современное интернет-пространство имеет несколько особенностей, которые являются следствием его развития и распространения в последние годы. Во-первых, это глобальность сети, которая сегодня не сдерживается даже властными методами. Интернет позволяет людям со всего мира обмениваться информацией и контентом вне зависимости от границ и языковых барьеров. Во-вторых, невероятная интерактивность: современные технологии и социальные сети позволяют пользователям активно взаимодействовать друг с другом, обмениваться мнениями и контентом, создавать сообщества и влиять на общественное мнение. В-третьих, неограниченность объёма данных: сегодня сеть не имеет ограничений на количество информации, которую можно разместить, и на количество пользователей, которые могут ей пользоваться. Современные технологии позволяют получать и обрабатывать информацию практически мгновенно. В-четвертых, многообразие источников: впервые за всю историю человечества практически все, кто имеет точку доступа, могут использовать огромное количество различных источников информации – от свободных сетевых энциклопедий до оцифрованных архивов различных государственных структур. Несомненно, в современном интернете есть и проблемы, обусловленные его спецификой, такие как фейки, ки-

бербуллинг (запугивание и травля с использованием цифровых технологий), скам (разновидность онлайн-мошенничества), нарушение приватности и т. д., что требует особо тщательного внимания к представленным в сети цифровым субъектам.

Под *Web 2.0* понимаются веб-технологий и приложения, которые позволяют пользователям активно участвовать в создании и обмене контентом в интернете. *Web 2.0* появился в начале 2000-х гг., когда интернет-пользователи стали активно создавать контент и обмениваться им через различные онлайн-платформы, такие как блоги, социальные сети, видеохостинги и др. *Web 2.0* отличается от статических веб-сайтов, которые были популярны на первом этапе развития интернета, так как предоставляет пользователям более интерактивный способ обмена контентом: комментарии, оценки, форумы, чаты и т. д. *Web 2.0* также характеризуется увеличением взаимодействия между пользователями и упрощением процесса создания и публикации контента, что позволяет людям быстрее и проще делиться своими мыслями, идеями и творчеством в интернете (Hans et al., 2021). Именно в *Web 2.0* появились сегодняшние «властители дум» – блогеры-инфлюэнсеры, влияющие на мысли и чувства миллионов людей с экранов смартфонов, через фотографии, посты и ролики в социальных сетях.

Прогноз развития интернета в ближайшем будущем выглядит закономерным в условиях капитализма, но не может радовать с точки зрения свободного развития человеческой индивидуальности. *Web 3.0* будет организован таким образом, чтобы приносить максимум прибыли владельцам цифровых ресурсов за счёт создания авторского уникального контента, максимально отвечающего на запросы широкой аудитории (Чаплыгина, 2020). Одна из попыток создания нового интернета, в котором сольются в тесном взаимодействии пользователи, создатели контента и цифровые технологии – это проект *Meta*[3] Марка Цукерберга (Latoshik, Lin, 2022). *Meta* заявлена как территория абсолютной свободы, но о какой реальной свободе может идти речь, когда владельцы ресурса будут контролировать весь цифровой след, оставляемый самыми различными акторами этого пространства?

Ставьте лайки, подписывайтесь на канал, донаты приветствуются

В статье «Ab offline in online et retro offline: социально-философская интерпретация цифровой идентичности» Р.В. Пеннер, говоря о цифровой идентичности человека, представляет две формы репрезентации субъекта в сети – клиповую и нарративную, а также отмечает, что обе они характерны для деятельности современных блогеров, дополняют и расширяют друг друга. В конце статьи автор задаётся вопросом, кого же мы видим – реальную де-

[3] Организация, деятельность которой запрещена на территории РФ.

вушку Грету или тщательно продуманный медийный образ экоактивистки?

Блогер – это человек, который создаёт и публикует свои записи, статьи, видео- или аудиоконтент в своём личном блоге или на платформе для блогинга, чтобы поделиться своими мыслями, опытом, знаниями, интересами или иным материалом с аудиторией. Блогеры могут писать на различные темы, такие как мода, кулинария, технологии, спорт, путешествия, личное развитие, политика и т. д. Они могут иметь свою аудиторию и фан-базу, которые подписываются на их блог, комментируют их записи и делятся ими с друзьями.

Блогеры могут зарабатывать на своём контенте, например, через контекстную рекламу, партнёрские программы, спонсорские контракты, продажу продуктов или услуг, созданных блогером, и т. д. (Абилькенова, 2022) Некоторые блогеры могут стать известными и влиятельными в своей сфере, их идеи будут оказывать значительное влияние на общественное мнение и поведение людей.

Среди блогеров можно выделить и так называемых инфлюэнсеров (от англ. *influencer*) – это блогеры, имеющие влияние на широкую аудиторию в социальных медиа, блогах, *YouTube*-каналах или других онлайн-платформах. Инфлюэнсеры обычно имеют большое количество подписчиков (или фолловеров) и чаще всего используют своё влияние для рекламы товаров и услуг, для формирования потребительского поведения (Рябоконь, Кузнецова, Шульженко, 2021).

В рамках размышления о том, где и как формируется новая идентичность человека, опосредованная цифровым миром (Соловьёва, 2018; Cover, 2023), стоит посмотреть на яркие и полярные образы современных российских блогеров. Необходимо отметить, что наше исследование не подразумевает оценки их деятельности.

Популяризатор научного мировоззрения Станислав Дробышевский – кандидат биологических наук, учёный-палеоантрополог, сотрудник биологического факультета МГУ – развивает научно-популярный портал «Антропогенез.ру», посвящённый проблематике происхождения человека и общества. Книги «Палеоантропология антрополога» и «Достающее звено» об эволюции гоминидов вызвали бурные дискуссии в научном сообществе. На канале Дробышевского в *YouTube* сегодня 147 тыс. подписчиков, а в сообществе социальной сети *ВКонтакте* – 15 тыс. участников.

Поп-певица Дарья Зотеева, известная в сети под ником Инстасамка, представляет блогеров из так называемого поколения тиктокеров, создающих короткие видео разговорного и комедийного жанра. Зотеева обладает огромным творческим потенциалом, что отражается в саркастических текстах её песен, которые высмеивают проблемы современного общества, поражённого тотальной болезнью безудержного потребления. Певица выбрала крайне эпатирующее поведение, и это тут же получило своеобразный отклик со стороны общества – в России местные органы власти и защитники

нравственности молодёжи запрещают концерты, из-за чего популярность Зотеевой в сети только растёт. У неё 5,5 млн подписчиков в Инстаграм[4], и 1,97 млн – на *YouTube*.

Несомненно, это антагонисты в современном медийном пространстве – солидный мужчина-учёный и молодая эпатажная рэп-певица. Но оба блогера, используя клиповую и нарративную формы репрезентации субъекта, транслируют в сети то, что входит в традиционное понимание идентичности человека как совокупности уникальных характеристик, которые определяют его индивидуальность и позволяют отличать от других людей.

Дробышевский и Инстасамка демонстрируют свои личности как уникальные наборы индивидуальных черт, таких как характер, убеждения, ценности, интересы. На основе этой презентации аудитория блогов легко может установить, с кем из них идентифицировать себя и кого определить как Другого, который станет образцом для построения собственного пути как в офлайне, так и в онлайне (Петренко, 2022).

Несомненно, в видеозаписях представленных блогов публика видит и физические характеристики – цвет кожи, волос, глаз, рост, вес и другие особенности внешности, которые формируют как симпатию к блогеру, так и полное его неприятие. Особенно ярко в представленных блогах обозначена репрезентация социального статуса, который определяется на основе таких критериев, как образование, профессия, доход, религия, культура, географическое местоположение и т. д.

Важным маркером цифровой идентичности в *Web 2.0* являются информационные цифровые характеристики, которые определяются на основе цифровой активности человека в интернете. Именно поэтому количество подписчиков канала – это не столько маркер для рекламного агентства, позволяющий рассчитать аудиторию рекламной кампании, сколько показатель признания публики, важный для самого блогера. Сотни, тысячи и миллионы подписчиков, жаждущие нового видео и фото, комментария к своему комментарию (пусть даже написанного пресс-группой крупного инфлюэнсера) и т. д., создают особое поле взаимодействия людей в онлайне, через которое блогер и его аудитория формируют цифровые идентичности друг друга.

Заключение

С точки зрения технологий определить цифровую идентичность человека достаточно просто. С позиции *IT* цифровая идентичность человека заключается в совокупности электронных данных, которые идентифицируют его в цифровом пространстве. Но для современной гуманитарной оптики, в которой исследуются субъекты цифрового пространства, необходимо подчеркнуть

[4] Запрещённая на территории России социальная сеть.

творческое деятельностное начало, лежащее в основе любой идентичности человека – персональной, личностной, социальной и т. д. (Гречко, 2011; Лысак, Косенчук, 2016). *Digital* является результатом научно-технического прогресса и должно служить человеку и во имя человека. Угроза коммерциализации, алгоритмизации и тотального контроля со стороны обезличенных цифровых субъектов, таких как сложные программно-машинные комплексы искусственного интеллекта, в *Web 3.0* способны поставить под угрозу идентичность человека как совокупность уникальных характеристик, которые определяют его индивидуальность и позволяют отличать от других людей. Но пока этот прогноз не сбылся, на сегодня блогинг – это один из эффективных способов построения цифровой идентичности человека. Когда человек создаёт блог в любой из возможных форм и на любой из площадок, он может делиться своими мыслями, опытом, знаниями и интересами с другими людьми в онлайн-сообществе. Это позволяет ему не только строить свой имидж в социальных сетях, но выражать свою уникальность и индивидуальность, формируя собственную цифровую идентичность, которая становится ключевым фактором в определении личности человека и его места в цифровом мире.

Информация о финансировании исследования

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда. Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс); проект № 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

Funding

The research was supported by the grant of the Russian Science Foundation Competition «Conducting fundamental scientific research and exploratory scientific research by individual scientific groups» (regional competition); project № 22-18-20011 «Digital literacy: interdisciplinary research (regional aspect)».

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Абилькенова, 2022 – *Абилькенова В.А.* Станет ли блогерство профессией? // Ведомости прикладной этики. 2022. Вып. 59. С. 141-168.

Гречко, 2011 – *Гречко П.К.* Личностная идентичность: перспективы и ресурсы конструирования // Вопросы социальной теории. 2011. Т. 5. С. 293-318

Итинсон, 2021 – *Итинсон К.С.* WEB 1.0, WEB 2.0, WEB 3.0: этапы развития технологий и их влияние на образование // Карельский научный журнал. 2021. Т. 9. № 1 (30). С.19-21.

Кондаков, Костылева, 2019 – *Кондаков А.М., Костылева А.А.* Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2019. Т. 16. № 3. С.207-218.

Лысак, Косенчук, 2016 – *Лысак И.В., Косенчук Л.Ф.* Формирование персональной идентичности в условиях сетевой культуры. М.: Издательство «Спутник+», 2016. 147 с.

Рябоконь, Кузнецова, Шульженко, 2021 – *Рябоконь Е.М., Кузнецова О.А., Шульженко К.С.* Блогеры-инфлюэнсеры в fashion-индустрии // Структурная и технологическая трансформация России. 2021. № 1. https://doi.org/10.24412/cl-36462-2021-1-745-751

Петренко, 2022 – *Петренко Д.П.* Корреляция личного бренда с личностью блогера // Форум молодёжной науки. 2022. № 3 (1). С. 71-79.

Соловьёва, 2018 – *Соловьёва Л.Н.* Цифровая идентичность как новый вид идентичности человека информационной эпохи // Общество: философия, история, культура. 2018. № 12 (56). С. 40-43.

Чаплыгина, 2020 – *Чаплыгина М.А.* Интерактивность как дисциплинирующая технология эпохи WEB 2.0 // Вестник магистратуры. 2020. № 6 (105). С. 5-6.

Чичерина, Стрелкова, 2022 – *Чичерина Н.В., Стрелкова С.Ю.* Метафоры цифровой идентичности // Terra Linguistica. 2022. № 13 (2). С. 30-38.

Cover, 2023 – *Cover R.* Identity and Digital Communication: Concepts, Theories, Practices. L.: Routledge, 2023. 192 p. https://doi.org/10.4324/9781003296652

Latoshik, Lin, 2022, web – *Latoshik M., Lin J.* Digital body, identity and privacy in social virtual reality: a systematic review // Frontiers in Virtual Reality. 2022. Vol. 3. https://doi.org/10.3389/frvir.2022.974652

Hans et al., 2021 – *Hans S., Maqsad S., Swami A.N., Kumar A.* A systematic review of blogging: opportunities and challenges // International Journal of Scientific Research in Computer Science Engineering and Information Technology. 2021. Vol. 7. Pp. 123-129. https://doi.org/10.32628/CSEIT2172133

References

Abil'kenova, V. (2022). Will blogging become a profession? *Statements of Applied Ethics*, 59, 141-168. (In Russian)

Grechko, P. (2011). Personal identity: perspectives and design resources. *Questions of Social Theory*, 5, 293-318. (In Russian)

Itinson, K. (2021). WEB 1.0, WEB 2.0, WEB 3.0: stages of technology development and their impact on education. *Karelian Scientific Journal*, 9, 1 (30), 19-21. (In Russian)

Kondakov, A., Kostyleva, A. (2019). Digital identity, digital self-identification, digital profile: problem statement. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of Education*, 16 (3), 207-218. (In Russian)

Lysak, I., Kosenchuk, L. (2016). *Formation of Personal Identity in a Network Culture*. Sputnik+ Publ. (In Russian)

Ryabokon', E., Kuznecov, O., Shul'zhenko, K. (2021). Bloggers-influencers in the fashion industry. *Structural and Technological Transformation of Russia*, 1 (1). https://doi.org/10.24412/cl-36462-2021-1-745-751

Petrenko, D. (2022). Correlation of a personal brand with a blogger's personality. *Youth Science Forum*, 3 (1), 71-79. (In Russian)

Solov'eva, L. (2018). Digital identity as a new kind of human identity of the information age. *Society: Philosophy, History, Culture*, 12 (56), 40-43. (In Russian)

Chaplygina, A. (2020). Interactivity as a disciplinary technology of the WEB 2.0 era. *Bulletin of the Magistracy*, 6 (105), 5-6. (In Russian)

Chicherina, N., Strelkova, S. (2022). Metaphors of digital identity. *Terra Linguistica*, 13 (2), 30-38. (In Russian)

Cover, R. (2023). Identity and digital communication: concepts, theories, practices. Routledge Publ. https://doi.org/10.4324/9781003296652

Latoshik, M., Lin, J. (2022). Digital body, identity and privacy in social virtual reality: a systematic review. *Frontiers in Virtual Reality*, 3. https://doi.org/10.3389/frvir.2022.974652

Hans, S., Maqsad, S., Swami, A.N., Kumar, A. (2021). A systematic review of blogging: opportunities and challenges. *International Journal of Scientific Research in Computer Science Engineering and Information Technology*, 7, 123-129. https://doi.org/10.32628/CSEIT2172133

УДК 101.1:316 + 004.946 + 004.358
DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-48-53

ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА

Резвушкин Кирилл Евгеньевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Южно-Уральский государственный университет. Российская Федерация, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76; e-mail: kirus2002@mail.ru

Статья посвящена критическому осмыслению феномена цифровой идентичности и проблематизации его основных положений. Акцентируется внимание не только на положительных последствиях развития философии техники, но и на потенциальных угрозах. Такими угрозами могут быть глобализация и повсеместное распространение сети интернет, влекущее за собой цифровую дифракцию. Анализируя возникновение и функционирование сети интернет как инструмента надзорного капитализма, автор приходит к выводу о потенциально деструктивном характере цифровой идентичности. По мнению автора, в России необходимо актуализировать исследования современных цифровых практик через призму военной антропологии. Результаты такого рода исследований должны лечь в основу систем мер и методов противодействия инокультурному влиянию в условиях сетецентрических войн.

Ключевые слова: цифровая идентичность, сетецентрическая война, надзорный капитализм, идентичность, военная антропология

Цитирование: Резвушкин К.Е. Цифровая идентичность как потенциальная угроза // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 1. С. 48-53. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-48-53

Рукопись получена: 16 марта 2023
Пересмотрена: 10 апреля 2023
Принята: 12 апреля 2023

DIGITAL IDENTITY AS A POTENTIAL THREAT

Kirill E. Rezvushkin – PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, South Ural State University (National Research University). 76 Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation; e-mail: kirus2002@mail.ru

The article is devoted to a critical reflection on the phenomenon of “digital identity” and a problematization of its main points. The author focuses both on the positive consequences of the philosophy of technology development and on the potential threats. These threats include globalization and the ubiquity of the internet, entailing digital diffraction. By analyzing the emergence and functioning of the internet as a tool of surveillance capitalism, the author comes to a conclusion about the potentially destructive nature of digital identity. According to the author, there is a need to update research on contemporary

digital practices in Russia through the prism of military anthropology. The results of this type of research should form the basis of systems of measures and methods for countering alien cultural influence in the context of network-centric wars.

Keywords: digital identity, network-centric warfare, surveillance capitalism, identity, military anthropology

How to cite: Rezvushkin, K.E. (2023). Digital identity as a potential threat, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab, 6 (1)*: 48-53. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-48-53 (In Russian).

Received: 16 March 2023
Revised: 10 April 2023
Accepted: 12 April 2023

На основе работы Р.В. Пеннер «Ab offline in online et retro offline: социально-философская интерпретация цифровой идентичности» у читателя складывается устойчивое представление о позитивном характере феномена цифровой идентичности. Он описывается как нечто, логически следующее из технического прогресса и фундированное в экзистенциальных практиках человека. Действительно, саморефлексия своих повседневных практик показывает, что в наличном бытии многих из нас частотное вхождение в интернет и самопрезентация внутри этого сообщества имеют место быть. Однако так ли это хорошо, как описывается в статье Р.В. Пеннер? Поиску ответа на этот вопрос и будет посвящена настоящая реплика.

Для начала необходимо задаться вопросом: осуществлялась ли ранее критическая рефлексия цифровых практик? Такой подход можно найти, к примеру, в работе К. Митчема «Что такое философия техники?» (Митчем, 1995, с. 10-52). В ней автор выделяет два направления в философии техники: инженерное и гуманитарное. Первый подход посвящён прогрессу, второй же говорит об опасностях. Поскольку статья Р.В. Пеннер написана в русле первого подхода, следует взглянуть также через призму второго подхода, чтобы исследование было более объективным. Именно на втором подходе делается акцент в отчёте ООН (Digital technology's…, 2022), а также в исследованиях кибервойны (Chapple, Seidl, 2021).

Цифровая идентичность возникает в условиях развития сети интернет и его распространения по всему миру. Однако анализ предпосылок возникновения самой этой сети подталкивает к размышлению о мнимости позитивного характера этого феномена. Интернет изначально создавался как военная технология в целях шпионажа, и, несмотря на его последующий ребрендинг в качестве гражданской технологии, эти цели не изменились (Левин, 2019, с. 14).

В этой связи описанное Р.В. Пеннер «фланирование» между онлайном и офлайном перестаёт быть невинной прогулкой. Человек становится «слепым агентом» в слежке за самим собой: постепенно перенося свои повседневные практики в сферу онлайн, он делает их предельно прозрачными и, следовательно, подконтрольными и анализируемыми. Это порождает феномен «надзорного капитализма», описанного Ш. Зубофф и понимаемого как экономический порядок, претендующий на человеческий опыт как на сырьё. Зубофф акцентирует внимание, что опыт как сырьё используется для изменения человеческого поведения в коммерческих целях (Зубофф, 2022, с. 10). Повседневные практики человека, таким образом, становятся целью для различных манипуляций, направленных на извлечение экономической, геополитической, интеллектуальной или иной прибыли. Теория социального признания А. Хоннета, цитируемая Р.В. Пеннер, делает эти практики предельно личными, укоренёнными в самовосприятии человека и выступающими в качестве базиса для формирования идентичности. Однако Зубофф обращает внимание, что представители надзорного капитализма выходят далеко за границы национальных государств (Зубофф, 2022, с. 34).

Это позволяет сформулировать гипотезу том, что в условиях надзорного капитализма цифровая идентичность является сформированным извне искусственным конструктом, направленным на манипуляцию массовым сознанием. Здесь следует вспомнить обнародованную Э. Сноуденом информацию о программе *PRISM*, включающей в себя массовую слежку за переговорами американцев и иностранных граждан посредством телефона и интернета (Сноуден, 2019). *PRISM* позволяет Агентству национальной безопасности США изучать электронную почту, прослушивать голосовые сообщения и видеочаты, просматривать фотографии, видео, отслеживать пересылаемые файлы, узнавать другие подробности из социальных сетей. В программе *PRISM* принимают участие *Microsoft* (*Hotmail*), *Google* (*Gmail*), *Yahoo!*, *YouTube* (принадлежит *Google*), *Skype* (принадлежит *Microsoft*), *AOL*, *Apple* и *Paltalk*. Такое использование цифровой идентичности человека возвращает нас к пониманию сети интернет как оружия в своей сути. Определённым утешением служит то, что США больше не являются монополистами в этом отношении (Левин, 2019, с. 15).

Формирование оружия нового образца с необходимостью влечёт за собой формирование нового типа войн, предполагающих ведение современных боевых действий вооружёнными силами, возникшими в контексте доминирования информационных технологий (Коровин, 2014). В соответствующей литературе такие войны называются когнитивными, информационными, сетевыми, или сетецентрическими. Осмысляя последние, Коровин отмечает, что текущее пространство коммуникаций представляет собой некий жидкий социум, состоящий из индивидов, из которых можно конфигурировать любые временные сообщества (Коровин, 2014, с. 64).

Это согласуется с описанной Р.В. Пеннер цифровой дифракцией как рассеянием цифровых образов. Таким образом, цифровая идентичность является скорее лабильной, чем ригидной структурой. Она флюидна и её формирование в большей степени зависит от внешних факторов, продиктованных интересами бенефициаров надзорного капитализма, чем от внутренних интенций индивида.

Ф. Фукуяма оправдывает этот феномен, говоря о том, что индивидуальная самооценка связана с тем сообществом, в которое вхож индивид, и современная политика идентичности направлена на признание ценностей этих групп (Фукуяма, 2019, с. 140). Чуть ниже он пишет, что такая политика – ответ на социальную несправедливость, который в долгосрочной перспективе направлен на изменения государственной политики относительно ряда культурных групп и культурных норм (Там же, с. 149). Эта позиция звучит обаятельно до тех пор, пока мы не зададимся вопросом: насколько потребность в социальной справедливости соответствует объективной реальности?

В «13 опытах о Ленине» С. Жижек убедительно демонстрирует, что подавляющее большинство современных протестных движений являет собой совершенный пример интерпассивности и действия, которое в качестве своей цели не ставит реализацию действительных социальных изменений, но консолидирует сообщество вокруг некой идеи, объявленной «сверхценной». Жижек считает, что таким образом властный дискурс отвлекает от травматического измерения Реального, концентрируя всё внимание человека на проблеме, означенной как «важная» (Жижек, 2003, с. 18-31). Обращение к «13 опытам о Ленине» вскрывает лукавство Фукуямы – политика идентичностей направлена не на решение проблемы несправедливости, а на отвлечение общества от размышлений о том, каковы причины этой несправедливости, кто её определяет и на каких основаниях. И здесь мы снова вынуждены обратиться к сетецентрическим войнам.

В рамках сетевой войны необходимо сформировать общественное мнение таким образом, чтобы люди не только не сопротивлялись изменениям, но и содействовали им. Политика идентичностей в этой связи может быть воспринята как удобный инструмент для формирования этих мнений и процессов. Глобализация и повсеместная цифровизация повседневных практик человека делают этот процесс поистине тотальным. В процессе формирования цифровой идентичности человек имплицитно получает пул некритически воспринимаемых аксиологических установок, направленных на решение определённых геополитических задач. Далее формирующиеся в интернет-пространстве поведенческие модели выходят в офлайн-реальность, проникая в образ мышления.

Индивид, мыслящий таким образом, пребывает в состоянии перманентного рассеяния, дифракции. В пределе это приводит нас к тому, что цифровая идентичность трансформирует структуру индивида до «дивидуального субъекта» (Дугин, 2020, с. 106-107).

Такой субъект утрачивает экзистенциальную целостность, примыкая к той или иной транслируемой извне идентичности. Постулируемое Фукуямой фундирование идентичности в самооценке субъекта в совокупности с упоминаемой ранее теорией социального признания А. Хоннета позволяют выдвинуть предположение о том, что выбор идентичности будет осуществляться рационально. Под рациональным выбором автор понимает концепцию, согласно которой отличительной чертой современной эпохи является преследование собственных интересов, не замутнённых «коллективными заботами», такими как религия или патриотизм. Концепция рационального выбора также является продуктом военной антропологии, поскольку была разработана в *Douglas Aircraft Company* – компании, занимающейся проведением социально-гуманитарных исследований и анализом для вооруженных сил США, – и в изначальном виде представляла собой философскую основу для идеологической борьбы Запада с коммунистическим блоком.

Таким образом, мы видим, что феномен цифровой идентичности оказывается укоренённым в американской военной антропологии и является не сколько фактом, сколько потенциальной угрозой. Подходя к этому явлению критически, мы видим то деструктивное влияние, которое он оказывает на современные социальные институты стран, входящих в сферу интересов бенефициаров интернета. В этой связи представляется необходимым проведение собственных, российских исследований в русле военной антропологии с целью разработки системы мер и методов противостояния сетецентрическим войнам. Также необходимо в ещё большей степени осуществлять критический анализ трендовых и конъюнктурных тем (постгуманизм, цифровые исследования и т. д.) с целью выявления их потенциальных деструктивных воздействий на культурный и национальный суверенитет.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Дугин, 2020 – *Дугин А.Г.* Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М.: Академический проект, 2020. 504 с.

Жижек, 2003 – *Жижек С.* 13 опытов о Ленине / Пер. с англ. А. Смирнов. М.: Издательство «Ад Маргинем», 2003. 253 с.

Зубофф, 2022 – *Зубофф Ш.* Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Пер. с англ. А.Ф. Васильев. М.: Издательство института Гайдара, 2022. 784 с.

Коровин, 2014 – *Коровин В.* Третья мировая сетевая война. СПб: Питер, 2014. 352 с.

Левин, 2019 – *Левин Я.* Интернет как оружие. Что скрывают Google, Tor и ЦРУ. М.: Индивидуум, 2019. 360 с.

Митчем, 1995 – *Митчем К.* Что такое философия техники? / Пер. с англ., ред. В.Г. Горохов. М.: Аспект-Пресс, 1995. 149 с.

Сноуден, 2019 – *Сноуден Э.* Личное дело / Пер. с англ. Л. Лазарева. М.: Эксмо, 2019. 416 с.

Фукуяма, 2019 – *Фукуяма Ф.* Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. 256 с.

Digital technology's…, 2022 – Digital technology's threats to human security // New Threats to Human Security in the Anthropocene: Demanding Greater Solidarity. N. Y.: United Nations Development Program, 2022. Pp. 65-75

Chapple, Seidl, 2021 – *Chapple M., Seidl D.* Cyberwarfare: Information Operations in a Connected World. Burlington: Jones & Bartlett Learning, 2021. 425 p.

References

Chapple, M., Seidl, D. (2021). *Cyberwarfare: Information Operations in a Connected World*. Jones & Bartlett Learning.

Digital technology's threats to human security (2022). In *New Threats to Human Security in the Anthropocene: Demanding Greater Solidarity* (pp. 65-75). United Nations Development Program.

Dugin, A. G. (2020). *Postphilosophy. Three Paradigms in the History of Thought*. Akademicheskij proekt Publ. (In Russian)

Fukuyama, F. (2019). *Identity: the Demand for Dignity and the Politics of Resentment*. Alpina Publisher. (In Russian)

Korovin, V. (2014). *The Third World Network War*. Piter Publ. (In Russian)

Levin, Ya. (2019). *The Internet as a Weapon. What Google, Tor and the CIA Are Hiding*. Individuum Publ. (In Russian)

Mitchem, K. (1995). *What is the Philosophy of Technology?* Aspekt-Press Publ. (In Russian)

Snowden, E. (2019). *Permanent Record.* Eksmo Publ. (In Russian)

Zizek, S. (2003). *13 Experiments about Lenin*. Ad Marginem Publ. (In Russian)

Zuboff, Sh. (2022). *The Age of Surveillance Capitalism: the Fight for a Human Future at the New Frontier of Power.* Gajdar's Institute Publ. (In Russian)

УДК 101.1:316 + 004.946 + 004.358
DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-54-60

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ «ЦИФРОВОГО МИФОЛОГИЧЕСКОГО» В СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Резвушкина Софья Александровна – старший преподаватель кафедры философии, Южно-Уральский государственный университет. Российская Федерация, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76;
e-mail: finntundra@gmail.com

В настоящей статье автор проблематизирует феномен цифровой идентичности и ставит вопрос об основе её формирования. Использование метода парадигмального анализа позволяет увидеть, что одним из наиболее очевидных способов конструирования идентичности является отношение к мифологическому пласту. Также автор демонстрирует, что для конструирования идентичности в текущей парадигме постмодерна характерны две стратегии использования мифологического, условно концептуализируемые как «архаическая» и «бартовская». Выдвигается гипотеза о том, что конструирование цифровой идентичности осуществляется посредством «бартовской» стратегии, приводятся аргументы в подтверждение этого предположения. Автор приходит к выводу, что в настоящем социально-гуманитарном подходе к изучению цифрового формируется лакуна «цифрового мифологического», нуждающегося в более подробной философской и культурологической рефлексии.

Ключевые слова: миф, мифологическое, «цифровое мифологическое», цифровая идентичность, цифровая грамотность, парадигмальный анализ

Цитирование: Резвушкина С.А. К вопросу о месте «цифрового мифологического» в современных цифровых исследованиях // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 1. С. 54-60. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-54-60

Рукопись получена: 27 февраля 2023
Пересмотрена: 29 марта 2023
Принята: 31 марта 2023

ON THE PLACE OF THE "DIGITAL MYTHOLOGICAL" IN CONTEMPORARY DIGITAL STUDIES

Sofia A. Rezvushkina – Senior Lecturer of the Philosophy Department, South Ural State University. 76 Lenin Ave., Chelyabinsk 454080, Russian Federation;

In this article, the author problematises the phenomenon of digital identity and questions the basis for its formation. The use of the paradigm analysis method makes it possible to see that one of the most obvious ways of constructing identity is the relation to the mythological stratum. The author also demonstrates

e-mail: finntundra@gmail.com

that the construction of identity in the current post-modern paradigm is characterised by two strategies of using the mythological, conventionally conceptualised as "archaic" and "Barthesian. The author puts forward the hypothesis that the construction of digital identity is carried out through the "Barthesian" strategy, and gives arguments to support this assumption. The author concludes that there is a lacuna of the "digital mythological" that needs a more detailed philosophical and culturological reflection in the present social-humanitarian approach to the study of digital.

Keywords: myth, mythological, "digital mythological", digital identity, digital literacy, paradigmatic analysis

How to cite: Rezvushkina S.A. (2023). On the place of the "digital mythological" in contemporary digital studies, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab, 6 (1)*: 54-60. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-54-60 (In Russian)

Received: 27 February 2023
Revised: 29 March 2023
Accepted: 31 March 2023

Если заглянуть в толковый словарь (например, Ожегова), можно обнаружить следующее определение идентичности: «Идентичный – тождественный, полностью совпадающий». В контексте социально-гуманитарных исследований под идентичностью традиционно понимается свойство психики человека эксплицировать свою сопричастность к наиболее референтным социальным, политическим, религиозным, культурным, экономическим, национальным, профессиональным, языковым, гендерным, расовым и другим группам или иным общностям. В статье Р.В. Пеннер «Ab offline in online et retro offline: социально-философская интерпретация цифровой идентичности» к этому и без того исчерпывающему списку идентичностей предлагается добавить ещё и цифровую.

Говоря о стремительном расширении пула идентичностей современного человека и внедрении в него цифрового компонента, следует задаться вопросом: на какой основе формируется идентичность? Одним из первых инструментов для её формирования можно назвать миф. Исторически миф понимался в широком смысле, как онтоисторический нарратив, содержащий в себе прескрипции для отправления основных экзистенциальных практик человека. Удобнее всего будет рассмотреть эволюцию этих онтоисторических предписаний через призму парадигмальной концепции А.Г. Дугина, поскольку за счёт традиционалистической ориентации она является предельно мифоцентричной и позволяет высветить то влияние, которое миф оказывал на идентичность человека (Дугин, 2020, с. 27).

Так, для премодерна мифологические системы позволяли провести границу свой/чужой при определении национальной, расовой и языковой принадлежности. Миф легитимировал и разделял экономические слои, социальные страты и профессиональные сооб-

щества (земледельцы поклонялись отнюдь не тем же богам, что и воины) (Баркова, 2022, с. 180). Он устанавливал функции мужчины или женщины в социуме, определяя характерные для конкретной культуры гендерные роли. Мифология легитимировала политические системы, фундируя их в дочеловеческом времени (в качестве примера можно вспомнить о Ромуле и Реме или о божественном статусе фараонов). Таким образом, миф представлял собой не просто онтоисторический нарратив, но и социокультурную аксиологическую платформу, на основании которой люди выстраивали свои идентичности.

В эпоху модерна миф также являлся социокультурной аксиологической платформой, на отрицании которой выстраивалась идентичность человека «цивилизации». Помимо этого, эпоха Великих географических открытий открыла для европейцев этнического Другого, что повлекло за собой формирование ключевого геополитического мифа современности о европоцентризме как единственно верной форме развития сообщества. Так, Славой Жижек отмечает, что, несмотря на примат идей мультикультурализма и толерантности, современный европеец готов принимать Другого только лишённым его этнической «другости», которая с необходимостью сопряжена с травматическим измерением. В качестве примера приводится проблематизация индуистского обычая сожжения жён после смерти мужа. Для европейца этот обычай «дик и неприемлем», однако, отказывая индуистам в его отправлении, терпимый западный мультикультуралист трансформирует рамки идентичности индуиста: ты можешь быть индуистом до тех пор, пока твои практики не вызывают у меня дискомфорт (Жижек, 2003, с. 22-27).

Постмодерн вновь обращается к мифу как онтоистории, но не универсальной, а частной и служащей для формирования не больших (племя, страта, нация), а малых (группа, сообщество, индивид) нарративов. Он инструментализирует миф, легитимируя и бриколажируя его (Резвушкина, 2022, с. 76). В целом можно выделить две ключевых стратегии выстраивания идентичности от мифа в период постмодерна: через репрезентациию архаичного мифа в индивидуальном опыте человека и через бартовское прочтение мифологии как системы новых имплицитных коннотатов, наращиваемых на существующий референт. Первая стратегия характерна для направления Нью-эйдж, и использование мифа в ней направлено на достижение человеком ощущения экзистенциальной целостности и на выстраивание внутреннего, интимного ощущения идентичности с теми сообществами, которые человек определяет как наиболее значимые для него самого. Примерами такого подхода можно назвать работу К.П. Эстес «Бегущая с волками», посвящённую конструированию индивидуальной женской идентичности через архаические образы (Эстес, 2020), и книгу Р. Мэя «Взывая к мифу», в которой автор говорит о значимости мифа в самоидентификации человека без привязки к определённой гендерной роли (Мэй, 2021).

Однако в контексте разговора о цифровой идентичности представляется более значимой вторая стратегия использования мифа, в которой он выступает как инструмент идеологического воздействия и консолидации индивидов на платформе общих, переозначенных образов (Барт 2019, с. 291-292). Эффективность этой стратегии вытекает из постулированного Р.В. Пеннер феномена «цифровой дифракции», понимаемого как рассеяние цифровых образов человека. Дифракция проблематизирует само понятие «цифровая идентичность», поскольку рассеяние предполагает уже не полную (как следует из определения), а частичную тождественность. Таким образом, цифровая идентичность начинает восприниматься как плохо отрефлексированный коннотат, нуждающийся в коррекции.

Это противоречие может быть снято посредством ещё одного обращения к парадигмальной концепции А.Г. Дугина. В работе «Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли» он убедительно демонстрирует, что постмодернистская тенденция к дифракции трансформирует онтоантропологический статус цифрового актора. Из индивидуума (от лат. *individum* – неделимый), которому присуща некоторая целостная идентичность, он превращается в «дивидуума», «дивидуального субъекта» (Дугин, 2020, с. 106-107). Таким образом, дивидуальность и дифракция превращают идентичность современного человека в разбитое зеркало, каждый фрагмент которого отображает лишь часть целого, актуальную в конкретной данной цифровой ситуации.

Рассмотрим этот тезис на конкретном примере. Цитируемая в работе Р.В. Пеннер А. Бедуши анализирует частный случай дифракции человека, выраженный в тенденции к оцифровке его данных (Beduschi, 2019). В такой оптике индивид действительно приобретает ярко выраженные черты дивидуальности, поскольку очевидно, что человек потенциально несводим к набору биометрических и личных данных. Более того, такая оцифровка создаёт некий разрыв между индивидом и его юридическим отпечатком, между ними существует некоторое пространство отчуждения. В пределе это отчуждение создаёт комфортные условия для усиления надзорности над субъектом – цифровой след в современных условиях оказывается более реальным, чем привычные трасологические отпечатки физической деятельности, поскольку он протоколируется на серверах и может быть обнародован в результате тех или иных действий (Bennett, Lyon, 2008). Другим примером цифровой дифракции и вытекающей из неё дивидуальности может быть различие стратегий поведения и самопозиционирования человека в жизни и в интернете. Структурные различия этих стратегий влекут за собой определённые коммуникативные последствия, как конструктивно, так и деструктивно отражающиеся на психосоциальном статусе коммуницирующего субъекта (Lieberman, Schroeder, 2019).

Однако достаточно очевидно, что интернет-пространство не могло бы функционировать как пространство рассеяний и фрагментов: мы видим, что в нём так или иначе формируются сообще-

ства, консолидированные на некой платформе (игра, чат, соцсеть, фандом, мем-индустрия и т. д.). Даже в рассмотренных выше случаях мы видим существование консолидирующего компонента, выраженного либо в базе данных, либо в неком сетевом пространстве для коммуникации. Если взглянуть на эти консолидирующие платформы через призму бартовской концепции, то мы увидим, что они представляют собой зарождающиеся мифологии, окружённые в большей или меньшей степени единичными мифологемами и способствующие партиципации индивидов. Поскольку понятие «мифология» подразумевает сложившуюся целостную систему, а обсуждаемый в рамках данной статьи феномен только формируется, далее автор предлагает ввести термин «цифровое мифологическое», который будет обозначать формирующийся корпус цифровых мифологий, мифологем и практик в его потенции и развитии.

Как видится, сущностной характеристикой «цифрового мифологического» является то, что оно ориентировано не на индивида в целом, а на какую-то определённую часть цифровой идентичности дивидуального субъекта. И если в премодерне человек мог быть консолидирован лишь с одной мифологической системой (синкретически абсорбируя иные мифологемы и культы, как, например, в Древнем Риме), то для постмодерна не выделяется как таковой генеральной цифровой мифологии. Для «цифрового мифологического» все мифологемы равноправны и актуализуются, исходя из текущих потребностей дивидуума.

В связи с этим справедливо поставить вопрос о месте «цифрового мифологического» в бытии современного человека, методах и формах его изучения. Перспективными направлениями для дальнейшего исследования видятся философская антропология (поскольку всё цифровое обусловлено и сконструировано человеком и для человека) и философия культуры. Также представляется эссенциально важным рассматривать «цифровое мифологическое» через призму цифровой грамотности. Чёткое понимание границ цифрового и его инструментальной составляющей позволит потенциальным исследователям деконструировать этот феномен предельно чётко и объективно.

Информация о финансировании исследования

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда. Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс); проект 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

Funding

The work was supported by the Russian Science Foundation. Contest "Conducting Basic Scientific Research and Prospecting Scientific Research by Individual Scientific Groups" (regional competition); project 22-18-20011 "Digital Literacy: Interdisciplinary Research (Regional Aspect)".

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Баркова, 2022 – *Баркова А.Л.* Славянские мифы. От Велеса и Мокоши до птицы Сирин и Ивана Купалы. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. 248 с.

Барт, 2021 – *Барт Р.* Мифологии. М.: Академический проект, 2021. 351 с.

Дугин, 2020 – *Дугин А.Г.* Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М.: Академический проект, 2020. 504 с.

Жижек, 2003 – *Жижек С.* 13 опытов о Ленине. М.: Издательство «Ад Маргинем», 2003. 253 с.

Мэй, 2021 – *Мэй Р.* Взывая к мифу. СПб.: Питер, 2021. 336 с.

Резвушкина, 2022 – *Резвушкина С.А.* Мифологическое в парадигме постмодерна: историографический этюд // Социум и власть. 2022. № 4(94). С. 67-82. https://doi.org/10.22394/1996-0522-2022-4-67-82.

Эстес, 2020 – *Эстес К.П.* Бегущая с волками: женский архетип в мифах и сказаниях. М.: ООО Книжное издательство «София», 2020. 448 с.

Beduschi, 2019 – *Beduschi A.* Digital identity: contemporary challenges for data protection, privacy and non-discrimination rights // Big Data and Society. 2019. Vol. 6. No. 2. https://doi.org/10.1177/2053951719855091.

Bennett, Lyon, 2008. – *Bennett C.J., Lyon D.* Playing the Identity Card: Surveillance, Security and Identification in Global Perspective. L.: Routledge, 2008. 304 p. https://doi.org/10.4324/9780203927137

Lieberman, Schroeder, 2020 – *Lieberman A., Schroeder J.* Two social lives: How differences between online and offline interaction influence social outcomes // Current Opinion in Psychology. 2020. No. 31. Pp. 16-22. https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2019.06.022

References

Barkova, A. L. (2022). *Slavic Myths. From Veles and Mokosha to the Bird Syrin and Ivan Kupala*. Mann, Ivanov & Ferber Publ. (In Russian)

Barthes, R. (2021). *Mythologies*. Academic Project Publ. (In Russian)

Beduschi, A. (2019). Digital identity: Contemporary challenges for data protection, privacy and non-discrimination rights. *Big Data and Society*, 6(2) https://doi.org/10.1177/2053951719855091.

Bennett, C. J., Lyon, D. (2008). *Playing the Identity Card: Surveillance, Security and Identification in Global Perspective*. Routledge. https://doi.org/10.4324/9780203927137

Dugin, A. G. (2020). *Postphilosophy. Three Paradigms in the History of Thought*. Academic Project Publ. (In Russian)

Žižek, S. (2003). *13 Experiments on Lenin*. Ad Marginem Publ. (In Russian)

Lieberman, A., Schroeder, J. (2020). Two social lives: How differences between online and offline interaction influence social outcomes. *Current Opinion in Psychology*, 31, 16-22. https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2019.06.022

May, R. (2021). *The Cry for Myth*. Peter Publ. (In Russian)

Rezvushkina, S. A. (2022). The mythological in the postmodern paradigm: a historiographical study. *Socio and Power*, 4 (94), 67-82.

Estes, C. P. (2020). *Running with the Wolves: The Female Archetype in Myths and Legends*. Sofia Book Publ. (In Russian)

УДК 101.2
DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-61-68

ЧЕЛОВЕК ЦЕЛОСТНЫЙ – ЖИВОЙ ЧЕЛОВЕК: ЭКОГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Соломко Дмитрий Витальевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, Южно-Уральский государственный университет. Российская Федерация, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76; e-mail: dimiurg85@mail.ru

Статья посвящена проблеме сохранения и активного воспроизводства живого начала в человеке, его целостности и открытости миру в условиях возрастающей информационно-сетевой цифровизации и повсеместной технологизации мира человека. При попытке ответить на проблемный вопрос Р.В. Пеннер о границе между идентичностями «живого конкретного человека» и «агентов, человеческой природой не обладающих» предлагается использовать экогуманистический подход как парадигмальную установку теоретической и практической деятельности современного человека, связанную с поиском оптимальных вариантов координации различных сторон его бытия: природной и культурной, естественной и искусственной, антропологической и технической, живой и неживой. Ориентированный на принцип целостности (приоритета целого по отношению к частям) данный подход представляется эффективным и при решении проблемы цифровой дифракции человека, его «рассеяния» в разнообразных формах «выкрика» своего Я посредством различных платформ сети (*YouTube*, *TikTok* и т. п.).

Ключевые слова: бытие человека, мир человека, технико-технологизированный мир, цифровизация, живое начало в человеке, целостность, открытость миру, экогуманистический подход

Цитирование: Соломко Д.В. Человек целостный – живой человек: экогуманистическая интерпретация // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 1. С. 61-68. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-61-68

Рукопись получена: 25 февраля 2023
Пересмотрена: 29 марта 2023
Принята: 31 марта 2023

HOLISTIC PERSON – LIVING PERSON: ECO-HUMANISTIC INTERPRETATION

Dmitry V. Solomko – PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, National Research South Ural State University. 76 Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080,

The article focuses on the problem of preserving and active reproduction of a living principle in a person, its integrity and openness to the world in the context of the growing informatization, net digitalization and the widespread technologization of the human world. The author attempts to

Russian Federation; Chelyabinsk State University.
129 Kashirin brothers St., Chelyabinsk, 454001, Russian Federation;
e-mail: dimiurg85@mail.ru

answer the intricate question raised by R. Penner on the boundaries between the identities of a "living particular person" and "agents that do not have human nature". He suggests using the eco-humanistic approach as a paradigmatic installation of the theoretical and practical activity of modern humans, associated with the search for the optimal options for coordinating various aspects of their lives: natural and cultural, anthropological and technical, lively and inanimate. Based on the principle of integrity (priority of the whole in relation to parts), this approach seems effective in solving the problem of digital diffraction of a person, his or her "scattering" in various forms of "cry" through various network platforms (*YouTube*, *Tiktok*, etc.).

Keywords: human being, human world, technical and technological world, digitalization, living principle in a person, integrity, openness to the world, eco-humanistic approach

How to cite: Zarapin, Solomko, D.V. (2023). Holistic person – living person: eco-humanistic interpretation, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab, 6 (1)*: 61-68. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-61-68 (In Russian)

Received: 25 February 2023
Revised: 29 March 2023
Accepted: 31 March 2023

Сегодня об общественных отношениях, которые, по Марксу, определяют сущность человека и позволяют отвечать на вопрос «что есть человек», всё чаще говорят как об общественно-технических и/или общественно-технологических отношениях. Практически всё в мире человека опосредовано технологиями: от общественно публичных до сугубо приватных сфер. Мир человека есть технико-технологизированный мир, который, по точному замечанию А.А. Дыдрова и Р.В. Пеннер, становится всё более цифровым (Дыдров, 2022, с. 115). Интенсивное развитие информационно-сетевой цифровизации жизни и деятельности современного человека приводит к возникновению проблем цифровой дифракции и цифровой трансформации человека (Goriunova, 2019), его идентичности как родового существа, сохранения и воспроизводства целостности человека, его живого начала. В своей статье «Ab offline in online et retro offline: социально-философская интерпретация цифровой идентичности» Р.В. Пеннер ставит актуальный проблемный вопрос: «Где заканчивается идентичность живого конкретного человека и начинается идентичность агентов, человеческой природой не обладающих, но сформированных из данных об этом человеке?». Вопрос непростой и требует основательной философской рефлексии.

Ситуация повсеместной технизации/технологизации/цифровизации, характеризующаяся нарастающей сложностью и неоднозначностью в определении человека и его мира, вновь актуализи-

рует ряд классических вопросов философии. Кто и что есть человек? Каково его место в мире? Возможен ли вообще человек – живой человек – в технико-технологизированном мире? Найдётся ли ему здесь место? Что значит «живой человек» и что означает быть живым? Каково его живое начало, с чем оно связывается?

В процессе осмысления дискуссионного тезиса Р.В. Пеннер, что «вне цифрового контекста существовать сегодня уже невозможно», вспоминаются слова М. Хайдеггера из его знаменитой речи «Отрешённость». Немецкий философ аналогично утверждал, что мир техники будет «идти вперёд всё быстрее и быстрее и его ничем нельзя остановить. Во всех сферах своего бытия человек будет окружён всё более плотно силами техники» (Хайдеггер, 1991, с. 107). Силы техники требуют к себе человека, подчиняют его волю. М. Хайдеггер говорит, что человек не подготовлен к технико-технологическому изменению мира. Этот мир очень быстрыми темпами разрастается: в количественном и качественном смыслах. Его масса превышает возможности его освоения, он по своим размерам и возможностям превосходит реальные возможности человека. Человек не справляется с осмыслением нарастающих объёма и скорости этих изменений. Как следствие, спасается бегством от сложности осмысления, что и приводит его к бездумности. Отмечается перспектива того, что человек, утратив способность осмыслять, может перестать быть человеком, потому что «человек – это мыслящее, то есть осмысляющее существо», способное не только вычислять, но и задаваться вопросами о смысле бытия, думать о «смысле, царящем во всём, что есть» (Там же). М. Хайдеггер, указывая на роль осмысляющего раздумья по отношению к техническим процессам, показывает, что за прогрессом техники на самом деле можно увидеть то, что происходит с человеком. Опасность видится в утрате человеком самого себя, своего живого начала, своих сущностных характеристик, своей свободы, субъектности и идентичности.

Безусловно, нарастающая интенсификация технологического развития не случайна и имеет свою причину. С развитием техники связывают решение многих проблем. Например, в индустриальном обществе стояла проблема высвобождения для человека времени для самого себя, потому что в совместной трудовой деятельности господствовали принципы жёсткого отчуждения. Надо отметить, что цель эта успешно достигается в настоящее время, проблема решается. Человек делегировал многие функции технике, действительно освободив для себя время. Обратная сторона – куда девать это свободное время? Ситуация ставит перед людьми ряд очень сложных вопросов, буквально создаёт для них не теоретически, а практически проблемные моменты: что делать, чем занять, как использовать и для чего использовать это самое освободившееся время. Обостряется проблема продуктивного использования свободного времени. Представляется, что человек может использовать это время так, как сам посчитает нужным: например, может потра-

тить его на саморазвитие, приобретение новых навыков, умений, знаний; освоить новые виды деятельности, профессии и т. д. Человеку открывается возможность быть самостоятельным, самобытным, стать активным действующим началом, укрепить свою субъектную позицию в мире, взять на себя ответственность быть живым, компенсируя давление внешних стандартизирующих социокультурных стереотипов.

Для этого ему необходимо воспроизводить себя как целостное существо – «совокупность всеобщих, инвариантных для всех людей качеств, которые определяют их качественную самотождественность и проявляются в многообразных (вариативных) формах их бытия (способах существования)» (Худякова, 2019, с. 36). Именно в своей целостности и открытости человек является живым человеком (не только в биологическом или физиологическом смыслах, но и в онтологическом, экзистенциальном). Многие философы XX в. считали эти качества человека сущностными, фундаментальными (Гелен, 1988; Плеснер, 2004; Шелер, 1994). В современной философской антропологии это не теряет своей актуальности (Беляев, 2012; Герт, 2016; Губин, 2008; Моторина, 2014; Невелев, 2012; Пивоваров, 2004; Смирнов, 2019; Соколова, 2014). С целостностью и открытостью миру связывается понимание и живого начала в человеке, наличие и проявление которого делает человека «живым конкретным человеком», а не просто агентом или актором, «человеческой природой не обладающим» (Р.В. Пеннер). В человеке живёт органическое единство всех его природных и социокультурных свойств, которое объединяет его телесную, духовную и душевную стороны в уникальной форме, каждый раз спонтанно возникающей. В определённые моменты своей жизни человек способен проявить живую эмоцию, живое мышление, действие, способность живо воспринимать происходящее. Это выражается в целом комплексе чувств, эмоций, устремлений. Живое начало в человеке невозможно запрограммировать или запланировать, оно технически невоспроизводимо и необъективируемо. Можно, конечно, пытаться создавать условия для его пробуждения, но проявляется оно преимущественно спонтанно, неожиданно для самого человека. Как правило, это сопровождается острым чувством или глубокой эмоцией, интенсивным переживанием или впечатлением. В подобном настроении человек чувствует себя полноценно живым. Это происходит, когда человек по-настоящему свободно любит, творит, трудится, страдает, переживает, когда он открыт миру.

Человек в своей открытости миру постоянно изменяется, преодолевая границы своего существования, где каждый раз возникают новые потребности, стремления, цели и ценности. Человек, посредством своих ценностей как формы его открытости миру (Худякова, 2004), устанавливает новые связи и отношения между собой и миром, природой и культурой, естественным и искусственным, живым и неживым. В этом процессе происходит восстанов-

ление понимания между человеком и миром как органически связанных сторон. Они всегда являются единым целым – Миром, который может эволюционировать в оптимальном соотношении сторон, в их сообщении и движении в одном направлении. Актуализация открытости человека миру помогает преодолеть границы субъект-объектного понимания и достичь целостности.

Целостность является неотъемлемой составляющей человеческой природы, важным элементом единства и интеграции, который может быть утрачен в ходе жизненного пути. Об этой проблеме говорит и Р.В. Пеннер, когда отмечает проблему цифровой дифракции человека, его «рассеяние», выражающееся в разнообразных «выкриках» своего Я в пространстве сетевой среды. Целостность есть не только неотъемлемая часть человеческой природы, но и необходимость для самоактуализации и самоопределения. Человек может обрести подлинный смысл бытия только тогда, когда он удовлетворяет свою потребность в целостности, в сохранении «основного ядра» (Р. Барт) своего существования.

Человек есть открытая целостность, «сложноорганизованное существо, способное к рекурсивному самообновлению, отвечающее на вновь возникающие вызовы в ситуации экзистенциального разрыва и утраты определённости в вопросах кто и что есть человек» (Киященко, Сидорова (ред.), 2022, с. 2). В коллективном монографическом исследовании «Человек как открытая целостность» под редакцией Л.П. Киященко и Т.А. Сидоровой отмечается, что именно в эпоху поглощающего влияния цифровой среды и техносферы сохранение и воспроизводство целостности человека и полноценности его существования приобретает особую важность. Обозначается необходимость формирования новых меж- и даже трансдисциплинарных подходов и принципов в изучении человека и в осмыслении его бытия-в-мире. Одним из таковых может выступить разрабатываемый автором данной статьи экогуманистический подход, основные принципы которого: целостность (приоритет целого по отношению к частям), координация, оптимальность и экосистемность.

Экогуманистический подход является методологически эффективным в сохранении целостности человека и полноценности его бытия, так как предполагает, что все элементы системы стремятся к синергии, в условиях которой они находятся во взаимоусилении и взаимоукреплении, обеспечивая состояние экосистемы, где целостность приоритетна над интересами отдельного элемента. Экогуманистический подход выступает альтернативой технико-технологическому подходу, своеобразным вариантом упорядочивания и приведения к целостности и относительной устойчивости/определённости полицентричного, сетецентричного и многогранного технико-технологизированного/цифрового мира.

Экогуманистический подход может быть эффективным в осмыслении и решении проблемы цифровой дифракции человека, на которую обращает внимание Р.В. Пеннер. Экогуманистический

подход ориентирован на сохранение идентичности человека как уникального рода сущего, его самобытности, субъектности и целостности. Для этого необходимо посредством актуальных эко-практик в различных сферах жизни и деятельности человека (образовании, экономике, политике, медицине и пр.) стараться воспроизводить живое начало в человеке. Создавать такие условия, когда не человеку приходилось бы включаться в мир техники, но технике – в мир человека; обществу не догонять технико-технологический прогресс, но задавать такие параметры, чтобы техника и технологии начинали идти навстречу человеку – например, освобождая его от сугубо алгоритмизированных, формализованных, схематизированных видов деятельности и не позволяя тем самым превращаться самому в механизированного биоробота, выполняющего одни и те же, повторяющиеся изо дня в день, функции. Один из примеров – это использование системы управления клиентскими отношениями (*CRM*). Ранее для ведения базы данных клиентов и управления продажами необходимо было использовать таблицы *Excel* или бумажные документы, в которые данные вносились вручную. Это было не только трудоёмко, но и неэффективно, так как данные могли быть утеряны или неправильно введены. Сегодня же с помощью специализированных программных решений можно автоматически собирать и анализировать информацию о клиентах, управлять продажами и маркетингом, а также предоставлять специализированный сервис. Это позволяет сотрудникам компаний, использующих данные технологии, освободиться от рутины и эффективно использовать своё время для решения более сложных задач – например, таких как работа с клиентами (живыми конкретными людьми) и повышение прибыльности. Пока ещё человек задаёт параметры технике, определяет логику её развития (Wiener, 1989). Человек способен сознательно укрепить вектор гуманизации техники, её гуманоориентированное развитие. В этом смысле не предусматривается отказ от техники, процесса технизации, технического вообще. Но и не предполагается абсолютизация значения технического в существовании человека, когда бытие человека сводится к техническому. В отношениях антропологического и технико-технологического предлагается основываться на принципах экогуманистического подхода (целостности, координации, согласованности и оптимальности). Это открывает наиболее подходящие возможности для развития и реализации внутреннего потенциала каждой стороны в рамках сложившихся условий.

Информация о финансировании исследования

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

Funding

The research was carried out with the support of the Russian Scientific Fund, the competition "Conducting fundamental scientific research and search research by individual scientific groups" (regional competition) 22-18-20011 "Digital literacy: interdisciplinary research (regional aspect)".

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Беляев, 2012 – *Беляев И.А.* Целостность человека в аспекте взаимосвязи его способностей и потребностей: опыт типологизации: автореферат дис. ... д. филос. н. Челябинск, 2012. 55 с.

Гелен, 1988 – *Гелен А.* О системе антропологии // Проблема человека в западной философии: переводы. М.: Наука, 1988. 383 с.

Герт, 2016 – *Герт В.А.* Целостность и субъектность индивидуального бытия человека: автореферат дис. ... д. филос. н. Челябинск, 2016. 50 с.

Губин, 2008 – *Губин В.Д., Некрасова Е.Н.* Философская антропология. М.: Форум, 2008. 250 с.

Дыдров, 2022 – *Дыдров А.А., Пеннер Р.В.* Построение дискурса о цифровом как феномене информационной современности // Социум и власть. 2022. № 3 (93). С. 114-126.

Киященко, Сидорова (ред.), 2022 – Человек как открытая целостность / Ред. Л.П. Киященко, Т.А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. 420 с.

Моторина, 2014 – *Моторина Л.Е.* Феномен человека: методология исследования. М.: МАИ, 2014. 164 с.

Невелев, 2012 – *Невелев А.Б.* Бытие человека: диалектика предметности и энергийности // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2012. № 15. С. 30-34.

Пивоваров, 2004 – *Пивоваров Д.В.* Часть и целое // Современный философский словарь. М.: Академический проект, 2004. С. 797-799.

Плеснер, 2004 – *Плеснер Х.* Ступени органического и человек: введение в философскую антропологию. М.: РОССПЭН, 2004. 368 с.

Смирнов, 2019 – *Смирнов С.А.* Антропологические границы гуманитарной экспертизы // Философская антропология. 2019. № 1. С. 26-44.

Соколова, 2014 – *Соколова Е.Т.* Утрата Я: клиника или новая культурная норма? // Эпистемология и философия науки. 2014. № 3. С. 190-210.

Хайдеггер, 1991 – *Хайдеггер М.* Разговор на просёлочной дороге: Сборник / Ред. А.Л. Доброхотов. М.: Высш. шк., 1991. 192 с.

Худякова, 2004 – *Худякова Н.Л.* Онтологические основания возникновения и развития ценностного мира человека: дис. ... д. филос. н. Омск, 2004. 350 с.

Худякова, 2019 – *Худякова Н.Л.* Человек как целостность // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 2 (424). С. 35-43.

Шелер, 1988 – *Шелер М.* Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 31-95.

Goriunova, 2019 – *Goriunova O.* The digital subject: people as data as persons // Theory, Culture and Society. 2019. Vol. 36. No. 6. Pp. 125-145.

Wiener, 1989 – *Wiener N.* The Human Use of Human Beings: Cybernetics and Society. L.: Free Association Books, 1989. 199 p.

References

Belyaev, I. A. (2012). *The Integrity of a Human in the Aspect of the Relationship of his Abilities and Needs: the Experience of Typology*. Abstract of thesis DSc (Philosophy). (In Russian)

Dydrov, A. A., Penner, R. V. (2022). Construction of discourse about digital as a phenomenon of information modernity. *Society and Power*, 3 (93), 114-126. (In Russian)

Gelen, A. (1988). On the system of anthropology. In *The Problem of Man in Western Philosophy: Translations*. Nauka Publ. (In Russian)

Gert, V. A. (2016). *The Integrity and Subjectivity of the Individual Being of a Human*. Abstract of thesis DSc (Philosophy). (In Russian)

Goriunova, O. (2019). The digital subject: people as data as persons. *Theory, Culture and Society*, 36 (6), 125-145.

Gubin, V. D., Nekrasova, E. N. (2008). *Philosophical Anthropology*. Forum Publ. (In Russian)

Heidegger, M. (1991). *Conversation On the Country Road: collection / transl. from German*. Higher School. (In Russian)

Khudyakova, N. L. (2019). Human as integrity. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philosophy. Sociology. Culturology*, 2 (424), 35-43. (In Russian)

Khudyakova, N. L. (2004). *Ontological Foundations of the Emergence and Development of the Human Value World*. DSc thesis (Philosophy). (In Russian)

Kiyashchekno, L. P., Sidorova, T. A. (Eds.). (2022). *Human as an Open Integrity*. Akademizdat Publ. (In Russian)

Motorina, L. E. (2014). *Human Phenomenon: Research Methodology*. MAI Publ. (In Russian)

Nevelev, A. B. (2012). Human existence: dialectics of objectivity and energy. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philosophy. Sociology. Culturology*, 15, 30-34. (In Russian)

Pivovarov, D. V. (2004). Part and whole. In *Modern Philosophical Dictionary* (pp. 797-799). (In Russian)

Plesner, Kh. (2004). *Steps of Organic and Man: Introduction to Philosophical Anthropology*. Russian political encyclopedia Publ. (In Russian)

Smirnov, S. A. (2019). Anthropological boundaries of humanitarian expertise. In *Philosophical Anthropology*, 1, 26-44. (In Russian)

Sokolova, E. T. (2014). Loss of me: clinic or new cultural norm? *Epistemology and Philosophy of Science*, 3, 190-210. (In Russian)

Scheler, M. (1988). The position of a person in space. In *The problem of man in Western philosophy* (pp. 31-95). (In Russian)

Wiener N. (1989). *The Human Use of Human Beings: Cybernetics and Society*. Free Association Books.

УДК 101.1:316 + 004.946 + 004.358
DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-69-75

ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: МЕЖДУ АНОНИМНОСТЬЮ И ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Суслов Иван Владимирович – кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, Саратовская государственная юридическая академия. Российская Федерация, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1;
e-mail: suslov85@inbox.ru

Статья представляет собой реплику на работу Р.В. Пеннер «Ab offline in online et retro offline: социально-философская интерпретация цифровой идентичности». Предлагается три варианта толкования понятия «идентичность». Анализируется методологическая инновация, предложенная Р.В. Пеннер, в исследовании цифровой идентичности. В статье предлагается определить анонимность как основное условие формирование идентичности в цифровом пространстве и краеугольный камень в исследовании диалектики отношений онлайн и офлайн субъектов. Такой подход позволяет обратить внимание на правовые аспекты функционирования интернет-пространства. Основной месседж реплики заключается в социологическом анализе отношения общества к регулированию режимов цифровой анонимности со стороны государства.

Ключевые слова: социальная идентичность, социальное давление, цифровая идентичность, цифровая эпоха, правовое регулирование интернета, анонимность

Цитирование: Суслов И.В. Цифровая идентичность: между анонимностью и возможностями правового регулирования // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 1. С. 69-75. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-69-75

Рукопись получена: 27 марта 2023
Пересмотрена: 6 апреля 2023
Принята: 12 апреля 2023

DIGITAL IDENTITY: BETWEEN ANONYMITY AND THE POSSIBILITIES OF LEGAL REGULATION

Ivan V. Suslov – PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Philosophy, Saratov State Law Academy. Volskaya, 1, Saratov 410056, Russian Federation;
e-mail: suslov85@inbox.ru

The article is a response to R. Penner's text "Ab offline in online et retro offline: socio-philosophical interpretation of digital identity". The author presents three interpretations of the concept of "identity" and analyzes the methodological innovation proposed by R. Penner in the study of digital identity. The article suggests defining anonymity as the main condition for the formation of identity in the digital space and as a cornerstone in the study of the dialectics of online and

offline subject relationships, which draws attention to the legal aspects of the functioning of the Internet space. The main message of this response is a sociological analysis of society's attitude towards regulating regimes of digital anonymity by the state.

Keywords: social identity, social pressure, digital identity, digital age, legal regulation of the internet, anonymity

How to cite: Suslov, I.V. (2023). Digital identity: between anonymity and the possibilities of legal regulation*, The Digital Scholar: Philosopher's Lab, 6 (1)*: 69-75. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-69-75 (In Russian)

Received: 27 March 2023
Revised: 6 March 2023
Accepted: 12 April 2023

Три определения идентичности в контексте исследования цифрового пространства

Подобрать ключи к описанию такого загадочного и актуального феномена, как цифровая идентичность – задача нетривиальная. Ситуация запутывается сложностью определения понятия «идентичность». Деконструкция статьи Регины Пеннер позволяет выявить несколько смысловых контекстов, в рамках которых можно вести разговор о нашем цифровом Я.

Во-первых, в аннотации статьи речь идёт о цифровом следе, состоящем из данных, которые целенаправленно или случайно оставляет пользователь в сети интернет. Цифровой след пользователем не контролируется, однако в определённых ситуациях он имеет способность «густеть», превращаясь в полноправного (и нечеловеческого) агента взаимодействия, приобретая идентичность или, другими словами, подменяя собой реального человека.

Главное качество данной цифровой идентичности – это её автономное (от человека – первоначального источника) существование. Превращение цифровой идентичности в независимого актора и её последующее бытование в качестве нечеловеческого актанта могли бы быть рассмотрены в рамках латуровской акторно-сетевой теории (Latour, 2005).

Во-вторых, цифровая идентичность может быть понята и в юридическом смысле, как результат правовой аутентификации личности человека (и его действий) в интернет-пространстве. Но оставим эту проблему юристам.

Наконец, в-третьих, в социально-психологической трактовке идентичность определяется как целостное представление о себе, о своих качествах, а также как набор ответов на вопрос «кто я?». Под цифровой идентичностью в таком случае может пониматься маска/персона (личина), которую творит и примеряет интернет-пользователь. Безусловно, все три подхода взаимосвязаны друг с другом, и чётко разделить их не представляется возможным.

Ранний интернет привлекал посетителей в том числе возможностью сотворить альтернативную идентичность и познакомить её с другими юзерами (Труфанова, 2021). Работа Ирвинга Гоффмана «Представления себя другим в повседневной жизни» и социально-конструктивистская перспектива анализа П. Бергера и Т. Лукмана оказались вновь востребованными в связи с необходимостью анализа профилей в первых социальных сетях, а также тех половозрастных (и других) интриг, что возникали при общении в мессенджерах и многопользовательских компьютерных играх.

Методологические основания исследования цифровой идентичности: новация Р. Пеннер

Возможность действовать и взаимодействовать в новом цифровом пространстве ставит перед исследователями два принципиальных вопроса. Во-первых, как трансформируется (если трансформируется) идентичность (офлайн-представления о себе) онлайн? Во-вторых, как изучать цифровую идентичность?

Регина Пеннер предлагает в качестве методологического основания для исследования цифровой идентичности использовать теорию социального признания Акселя Хоннета. Предполагается, видимо, что признание со стороны других является главным основанием для формирования в том числе цифровой идентичности, которая понимается как некий артефакт, конструируемый в процессе социального взаимодействия (Шачин, Шачина, 2022). Кроме того, определение «выкриков» как главного способа манифестации своего цифрового Я позволяет привлечь интеллектуальные ресурсы концепции нарративной идентичности Поля Рикера. Идентичность оформляется в форме рассказа (нарративизации) о себе, что даёт возможность обсудить широкий спектр социально значимых проблем.

В статье Регины Пеннер поднимается сложный вопрос о взаимовлиянии и взаимодействии офлайн и онлайн идентичностей. Идентичность формируется изначально в социальном пространстве офлайн и подчиняется широкому набору общепринятых социальных норм и господствующим моделям поведения в фуколдианском смысле. Развитие интернет-технологий, безусловно, становится фактором «бунта идентичностей» (Дыдров и др., 2022).

Онлайн-пространство предоставляет широкие возможности эмансипации, освобождения от привычных социальных ограничений и фактического разделения у человека представлений о себе на Я в цифровом пространстве и Я в не-цифровом пространстве. И вопрос о том, какое из них более реально, является риторическим (Фейгельман, 2021).

Насколько идентичны офлайновый человек со своим цифровым двойником? Какие этические стандартны можно предъявить для действия цифрового двойника (Назаров, 2020; Bruynseels, Santoni

de Sio, Hoven, 2018)? Эти вопросы имеют очевидную юридическую сторону.

Анонимность в сети и её социологическое исследование

Возможность поддержания анонимности социальных взаимодействий в цифровом пространстве создаёт благоприятные условия для формирования и репрезентации идентичностей, свободных от социального давления и нормирования (Конева, Лисенкова, 2019). Однако цифровой мир может быть представлен и как зеркало, в котором проступает деструктивный офлайн-образ интернет-пользователя (Montag, Diefenbach, 2018).

Моральные паники, связанные с деструктивным влиянием интернета на идентичность пользователей, провоцируют дискуссии о необходимости ужесточения правого регулирования информационного пространства. Таким образом, законодательные инициативы, исходящие от государства, можно определить как правовые рамки функционирования цифровой идентичности и её саморепрезентации. Социальная реальность – это пространство интеракций, а значит, изучение законов, регулирующих процессы формирования и репрезентации идентичности в цифровом пространстве, необходимо дополнить анализом общественной оценки данных правовых инициатив. Следовательно, представляется важным изучить взгляд россиян на риски и опасности, которые связаны с регулированием режима анонимности и свободы цифровой идентичности.

В октябре 2020 г. силами исследовательского коллектива ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» был проведён всероссийский опрос с целью определения установок россиян относительно судебной практики и правового режима общественных отношений в сети интернет в России.

Проведённое эмпирическое исследование состояло из нескольких взаимосвязанных блоков и позволило определить общее отношение россиян к государственному регулированию информационных потоков в сети интернет. В частности, респонденты, принявшие участие в опросе, дали оценку принятым недавно конкретным законам и поправкам, определили отношение к информационной политике российского государства. Наконец, в заключительной части анкеты задавались вопросы о защите персональных данных пользователей интернета.

Опрос респондентов проходил на интернет-платформе, которую предоставляет *Google*. Было проинтервьюировано 1700 человек. Данные анализировались с помощью программы *SPSS 23.0*.

Недавно появившаяся дилемма риски/возможности интернета накладывается на более традиционную дискуссию о границах и формах государственного вмешательства в личную и общественную жизнь человека и гражданина. Среди либерально настроенных россиян попытки государственного регулирования интернета

с помощью правовых инструментов воспринимаются крайне критично и болезненно. Патерналистски ориентированные граждане позитивнее относятся к государственному контролю и запретам.

Есть несколько вариантов решения дилемм интернет-риски/интернет-возможности и свобода/контроль:

1. Критиковать государственное регулирование интернет-пространства;
2. Приветствовать появление новых запретов и государственных ограничений;
3. Рассматривать ограничения как малое из зол в условиях возрастания опасностей и рисков.

Критично настроенных респондентов, разделяющих первую точку зрения, оказалось меньше всех. Тех, кто поддерживает второй вариант решения вышеназванных дилемм – чуть больше. Большинство опрошенных выбрали умеренно-осторожные варианты ответов: «*Ограничения вполне допустимы*» и «*Ими нельзя злоупотреблять*».

В результате опроса зафиксирована связь между временем, которое респондент проводит в интернете и недовольством государственной политикой в данной сфере. Действительно, среди тех респондентов, чья жизнь сильно изменится в случае исчезновения интернета, 41,7 % считают, что ограничением и контролем злоупотреблять нельзя, а 7,4 % – полностью отрицают необходимость государственного вмешательства. В свою очередь, среди независимых от интернета респондентов первой позиции придерживаются лишь 14,1 %, а второй – 2,6 %.

Таким образом, опрос позволил зафиксировать невысокий процент недовольных государственных политикой в области интернета. В наиболее критично настроенных социальных группах (молодёжь, активные пользователи интернета) он не поднимается выше 8 %. Среди всех возрастных когорт около четверти опрошенных занимают умеренную позицию («*ограничения вполне допустимы*») и около 35-39 % считают, что «*ограничениями нельзя злоупотреблять*». А среди наиболее активных пользователей интернета последняя компромиссная позиция разделяется 41,7 % респондентов.

Следовательно, есть основания зафиксировать наличие в обществе интереса к достижению компромисса с властью по вопросу государственного регулирования информации в интернете. Среди представителей более молодых возрастных групп и жителей столичных регионов зафиксировано больше поддержки либерально-радикальной позиции («*ограничения недопустимы*»), а жители южных областей и более зрелые граждане чаще выбирали резко-охранительный ответ «*ограничения необходимы*».

Итак, российское общество готово к конструктивному и компромиссному диалогу с властью о формах и степени государственного регулирования сети интернет. Ценность данного консенсуса повышается его хрупкостью. Камнем преткновения может стать проблема выбора тех структур, что будут *решать, к каким мате-*

риалам должен быть запрещён доступ в интернете. Чаще всего опрошенные (во всех социальных группах) доверяли эту миссию экспертному совету, формируемому властями и общественностью.

От анализа общих проблем государственного регулирования интернета перейдём к оценкам частных законодательных новаций последних лет. Было запрещено распространять информацию (в том числе в интернете), которая выражает неуважение к обществу, государству, а также установлена административная ответственность за распространение в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверных данных.

Закон «*О неуважении*» полностью или частично одобряет большинство опрошенных даже в наиболее критично настроенных группах молодых пользователей, а также среди тех, чья жизнь существенно изменится в случае исчезновения интернета.

Поддержка закона о запрете распространения *недостоверной информации* в российском обществе в различных социальных группах не опускается ниже 70 %. Таким образом, сторонников необходимости правового запрета проявления неуважения к власти и обществу всё же больше, чем противников, а ведущую роль государства в борьбе с распространением недостоверной информации признаёт уверенное большинство россиян.

Таким образом, понимание цифровой идентичности как некого облака следов, оставленных пользователем в сети с помощью так называемых «выкриков», предполагает серьёзное внимание к правовой стороне вопроса и изучение возможных правовых рамок регулирования интернет-пространства. Нарративный подход к изучению идентичности предполагает анализ (само)презентаций или (ре)презентаций в форме высказывания и/или самопозиционирования в онлайн-пространстве. Вопрос о соотношении онлайн и офлайн идентичности может быть освещён в парадигме теории риска.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Дыдров и др., 2022 – *Дыдров А.А., Невелева В.С., Тихонова С.В., Труфанова Е.О.* Человек в цифровую эпоху // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2022. № 4 (34). С. 102-122.

Конева, Лисенкова, 2019 – *Конева А.В., Лисенкова А.А.* Матрица идентичности в цифровую эпоху: социальные вызовы преодоления анонимности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 35. С. 14-28.

Назаров, 2020 – *Назаров В.Н.* Цифровой двойник как субъект информационной этики // Этическая мысль. 2020. Т. 20. № 1. С. 142-154.

Труфанова, 2021 – *Труфанова Е.О.* Приватное и публичное в цифровом пространстве: размывание границ // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2021. Т. 3. № 1. С. 14-38.

Фейгельман, 2021 – *Фейгельман А.М.* Цифровые множества: власть и субъективность в эпоху новых медиа // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2021. Т. 4. № 1. С. 29-36.

Шачин, Шачина, 2022 – *Шачин С.В., Шачина А.Ю.* Концепция общества социальной свободы Акселя Хоннета // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. Т. 25. № 1. С. 52-69.

Bruynseels, Santoni de Sio, Hoven, 2018 – *Bruynseels K., Santoni de Sio F., van den Hoven J*. Digital twins in health care: ethical implications of an emerging engineering paradigm // Frontiers in Genetics. 2018. No. 9. Pp. 11-37.

Latour, 2005 – *Latour B.* Reassembling the Social: an Introduction to Actor-Network Theory. Oxford: Oxford university press, 2005. 312 p.

Montag, Diefenbach 2018 – *Montag Ch., Diefenbach S.* Towards homo digitalis: important research issues for psychology and the neurosciences at the dawn of the internet of things and the digital society // Sustainability. 2018. No. 10 (2). Pp. 1-21.

References

Bruynseels, K., Santoni de Sio, F., van den Hoven, J. (2018). Digital twins in health care: ethical implications of an emerging engineering paradigm. *Frontiers in Genetics*, 9, 11-37.

Dydrov, A. A., Neveleva, V. S., Tihonova, S. V., Trufanova, E. O. (2022). Man in the digital age. *Praxema. Journal of Visual Semiotics*, 4(34), 102-122. (In Russian)

Fejgelman, A. M. (2021). Digital sets: power and subjectivity in the era of new media. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 4 (1), 29-36. (In Russian)

Koneva, A. V., Lisenkova, A. A. (2019). Identity matrix in the Digital Age: Social challenges of overcoming anonymity. *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 35, 14-28. (In Russian)

Latour, B. (2005). *Reassembling the Social: an Introduction to Actor-Network Theory*. Oxford University Press.

Montag, Ch., Diefenbach, S. (2018). Towards homo digitalis: important research issues for psychology and the neurosciences at the dawn of the internet of things and the digital society. *Sustainability*, 10 (2), 1-21.

Nazarov, V. N. (2020). Digital double as a subject of information ethics. *Ethical Thought*, 20 (1), 142-154. (In Russian)

Shachin, S. V., Shachina, A. Yu. (2022). The concept of the society of social freedom by Axel Honnet. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 25 (1), 52-69. (In Russian)

Trufanova, E. O. (2021). Private and public in the digital space: blurring the boundaries. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 3 (1), 14-38. (In Russian)

КОНЦЕПЦИЯ

УДК 30.303.01
DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-76-87

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В ЭПОХУ ЭПИДЕМИЙ

Мацевич Мария Янушевна – кандидат философских наук, доцент, Белорусский национальный технический университет. Республика Беларусь, 220013 г. Минск, пр. Независимости, д. 67;
e-mail: vvv0045@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8689-1948

Объектом настоящего исследования является процесс влияния ключевых установок современной философии и естественных наук на формирование проблемного поля и методологической стратегии новой онтологии. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведён философский анализ новой онтологии в аспекте влияния её методологического инструментария на процесс познания, связанного с выходом за рамки традиционных философских направлений. Предлагается анализ статуса понятий и методов новой онтологии, её взаимосвязи с другими науками; исследование диалектики содержания и формы в культуре, в процессе информатизации. Выявлен и исследован аспект проблемы, локализующий новую онтологию и делающий её существенно определённой. Этому способствует, с одной стороны, рассмотрение новой онтологии как особого способа отражения объективной реальности, а с другой – то, что в качестве сферы её реализации предполагается не научное познание в целом, не отдельные его элементы, а многообразие методологических функций в развитии категориального и концептуального строя различных наук, в том числе праксиологические и мировоззренческие функции. Онтология как исходное и репрезентативное начало философии наиболее ярко обнаруживает её преемственно-инновационный характер, что позволяет современный онтологический поворот рассматривать как эвристически значимый в плане предельной общечеловеческой материально-космической активности.

Ключевые слова: «агентный реализм», антропология, этнография, акторно-сетевая теория, реальность, сеть, взаимодействие, новая онтология

Цитирование: Мацевич М.Я. Онтологический поворот в эпоху эпидемий // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 1. С. 76-87. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-76-87

Рукопись получена: 3 декабря 2022
Пересмотрена: 18 февраля 2023
Принята: 1 марта 2023

THE ONTOLOGICAL TURN IN THE AGE OF EPIDEMICS

Maryia J. Matsevich – PhD in philosophical sciences, Associate Professor, Belarusian National Technical University. Independence Ave., 67, Minsk 220013, Republic Belarus; e-mail: vv0045@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8689-1948

The research deals with the process of influence of the key tendencies of modern philosophy and natural sciences on the formation of the problem field and the methodological strategy of the new ontology. The scientific novelty of these theses consists in philosophical analysis of functioning of new ontology in the aspects of the influence of its methodological tools on the process of cognition which suggests the need to exceed the bounds of traditional philosophical trends. This involves analysis of the status of concepts and method of new ontology, its interrelationschip with other sciences, and exploration of dialectics of the contents and the form in culture, in the process of informatization. In this research such an aspect of the problem has been developed and studied that allowed to localize and significantly determine it. On the one hand, this is conductive to consideration of new ontology as being the special way to reflect the objective reality. On the other hand, the sphere of realization of it is based not upon scientific knowledge as a whole or its separate elements, but on demonstration of the diversity of methodological functions in the development of the categorical and conceptual order of different sciences, analysis of praxeological functions and capability to reflect the world outlook. Ontology as a fundamental and representative basis of philosophy demonstrates both its continuity and innovative character, which makes it possible to view the modern ontological turn as a heuristically significant event in terms of the ultimate universal material and cosmic activity.

Keywords: "agent realism", anthropology, ethnography, actor-network theory, reality, network, interaction, new ontology

How to cite: Matsevich M.J. (2023). The ontological turn in the age of epidemics, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab, 6 (1)*: 76-87. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-76-87 (In Russian)

Received: 3 December 2022
Revised: 18 February 2023
Accepted: 1 March 2023

Ключевым текстом в формировании акторно-сетевой теории (АСТ) и придания ей протоонтологической направленности является книга Яна Хакинга «Представление и вмешательство» (1983 г.). Книга представляет собой введение в основные темы и ключевые категории философии науки. По сути, автор запустил программу исследований, активно стирающую границы между

изображениями мира и вмешательствами в его конструирование, его состав. Я. Хакинг делал это, выдвигая на первый план конститутивную роль экспериментальных практик – ключевого лейтмотива того, что в конечном итоге стало вектором АСТ (Hacking, 1983, pp. 1-18). Его книга 2004 г. «Историческая онтология» хорошо отражает основную направленность последней онтологической аргументации, устанавливая полезную дистанцию между «метаэпистемологией» и многими из лучших современных работ в истории науки.

Однако правда заключается в том, что ссылки на онтологию редко встречаются в основополагающих текстах АСТ – например, этот термин даже не индексируется в «Представлении и вмешательстве» (Hacking, 1983). Обозначенное неудивительно: намёк на онтологическое подразумевает чёткое различие между бытием и представлением, дихотомию, которую в то время пытались преодолеть или, точнее, игнорировать учёные, стоявшие у истоков АСТ. Стратегия заключалась в возможности обогатить наши представления об онтологическом, а не отвернуться от них в пользу высшего плана бытия.

В особой области изучения физики элементарных частиц развернулась дискуссия об онтологии в рамках АСТ именно потому, что вопросы реальности, в том числе и реальности материи, занимали доминантное место в объекте её исследований. Книга Эндрю Пикеринга «Конструирование кварков: социологическая история физики элементарных частиц» (1984 г.) была одним из немногих текстов, в которых онтологические вопросы рассматривались непосредственно, и в ней отмечалась акцентуация Хакинга на роли экспериментальных механизмов в создании согласованных миров. В своих последующих работах Пикеринг развил это понимание в полноценную теорию «темпорального возникновения», основанную на диалектике сопротивления и аккомодации (Pickering, 1995, p. 134).

Интересным продолжением и контрапунктом этой традиции является книга Карен Барад «Встречая Вселенную на полпути: квантовая физика и запутанность материи и смысла» (Barad, 2007). Тезисы Барад, особенно её теория «агентного реализма» (Ibid., p. 35), открыто и явно онтологичны, но это не означает возврата к традиционным метафизическим проблемным определениям. На самом деле Барад говорит об «онто-эпистемологии» или даже об «онто-этико-эпистемологии». В результате получается агрегация плоскостей анализа, а не резкий поворот от классической онтологии к её современному ви́дению. Рассуждения о природе кварков, пузырьковых камер и квантовой физики могут показаться очень далёкими от антропосоматических вопросов, задаваемых индивидами в современных пандемийных условиях, но стоит отметить, что именно в этих областях исследований впервые были протестированы ключевые элементы нынешнего интереса к акторно-сетевой онтологии-идиомы перформативности и материализма в частности.

Работы, лучше всего отражающие текущий интерес к вопросам онтологии в рамках АСТ – это публикации Анн-Мари Мол и Джона Ло (Law, 1999). Их труды по топологии – например, «Регионы, сети и жидкости: анемия и социальная топология» (Mol, Law (eds.), 1994, p. 650) – открыли новую почву для эксплицитного аргумента о множественности миров и послужили основой при разработке первой типологии альтернативных режимов реальности. Этнография атеросклероза Анн-Мари Мол (Mol, 2002), конечно же, является кульминацией разновидности «эмпирической философии» (Ibid., p. 200).

Целью статьи является реконструкция системы философских воззрений новой онтологии, позволяющая зафиксировать статус эпидемии в качестве феномена историко-философской традиции (как в свете классической, так и постнеклассической парадигм). Для достижения поставленной цели формулируются следующие задачи: выявить содержательную корреляцию между философским и физическим восприятием реальности; обосновать семантический параллелизм онтологического сдвига в философии и изменения базовых парадигмальных установок естествознания конца XX – начала XXI в.

Разработки интерпретации квантовой механики Х. Эверетта породили новые подходы и к пониманию реальности. Наше представление о действительности определяется многочисленными беспорядочными условиями. В итоге каждый конструирует свою реальность; причём реальность, сконструированная одним индивидом, нисколько не хуже реальности, созданной другим индивидом. Научные размышления и интенциональные размышления такого теоретизирования различны. Реальности, переживаемые в ходе повседневной жизни – например, миры снов, образов, религиозного опыта и научных усилий – обладают своей собственной конечной областью значения. В частности, в феноменологии исследования сосредотачиваются на изучении конкретных когнитивных стилей этих миров. В повседневном жизненном мире смысловые области не сообщаются друг с другом. Поскольку они несовместимы, переход от одного к другому предполагает скачок, то есть переживание шока. Этот скачок определяется модификацией напряжения сознания, изменения ви́дения мира. В этом отношении понятие «своей реальности» позволяет учитывать феноменологическое конструирование здоровья и болезни индивидами с учётом их специфических «когнитивных стилей».

Онтологический поворот можно назвать модным лозунгом, обозначением широкого поворота, прежде всего в антропологии, стремящейся сделать видимой «иерархическую эпистемологию» современности[5]. Хотя философская антропология всё ещё опирает-

[5] «Иерархическая эпистемология» − теория познания, утверждающая, что индивиды имеют различный доступ к реальности в зависимости от их онтологического статуса.

ся на хайдеггеровское исследование бытия, ныне она использует слово онтология в своём собственном значении, имея в виду скорее создание и восприятие существования от момента к моменту (временность – Zeitlichkeit, а не Dasein), переменные наборы исторически обусловленных допущений, посредством которых люди постигают реальность. Существуют различные направления онтологического поворота, по-разному характеризуемые в работах нескольких авторов. Американский профессор Э. Кон в конечном счёте определяет онтологическую антропологию как «нередуктивное этнографическое исследование реальностей» (Kohn, 2015, p. 315). Онтологическая антропология возникла в период серьёзного экологического кризиса и во многих отношениях является ответом на него. В то же время, когда «Антропос» (сын человеческий) оказывается в центре внимания с точки зрения ответственности «человека разумного» или христианина, он сталкивается с бесконечной запутанностью миров человеческого и нечеловеческого. Точно так же, как антропология в качестве дисциплины включает непрерывную диалектику между собственно антропологической теорией и этнографией (эмпирической наукой, инструментальным сбором, систематизацией фактов), исследования иммунитета, идентичности формировались в тандеме с онтологическими подходами в рамках самой антропологии. Философски различные онтологические подходы внесли существенный вклад в АСТ, используя тематические исследования, а также рассматривая критику «классически» онтологического[6]. Онтологические подходы чрезвычайно релевантны в АСТ практическому инструментарию. Обозначенное напоминает о противоречии между микро- и макроанализом. АСТ также известна как «социология перевода». Онтологический плюрализм в ней можно противопоставить как онтологическому монизму, для которого существует только один способ бытия или существования, так и онтологическому нигилизму, для которого ничего собственно не существует.

Вопросы бытия всегда занимали центральное место в антропологии – например, в связи с моногенетическими, полигенетическими спорами, когда на карту было поставлено понятие единой человеческой расы. Кроме того, даже в самых ранних антропологических исследованиях вопросы бытия выходили за рамки человеческого и распространялись на животных, духов, нечеловеческих агентов. Примерно с 1990-х гг. значительное число антропологов ещё серьёзней заинтересовались изучением онтологии.

Так что же такое онтологический поворот? Кон считает Леви-Стросса оригинальным «онтологическим антропологом» (Ibid., p. 316), однако этнографическое ядро содержится прежде всего в работах Ф. Десколы (Дескола, 2012), Б. Латура и В. де Кастро

[6] Анализ тематических исследований фокусируется на небольшом количестве случаев, как ожидается, дающих представление о причинно-следственной связи в большей совокупности, что ставит исследователя перед серьёзной проблемой отбора.

(Castro, 2013). Опираясь в значительной степени на этнографию индейцев, а также на постмодернизм социальной антропологии Мэрилин Стратерн (Stratern, 1992, pp. 9-14), онтологический поворот достиг своего зенита в конце 2000-х гг. с помощью кембриджской группы антропологов.

Мартин Холбраад в конце дебатов…, наряду с Вивейросом…, стал чем-то вроде номинального руководителя онтологического поворота. Холбраад (Holbraad, 2012, pp. 10-17) больше фокусируется на аналитических инструментах самой антропологии, он предписывает следующий подход: вместо того чтобы пытаться объяснить этнографические данные общепринятыми образом и стандартными для антропологов смыслами, нужно искать очевидные несовместимости и использовать их для изменения самих концепций, на которых антрополог основывает свою интерпретацию. Нужно «пройти через то, что мы изучаем» (Castro, 2013, p. 477). То есть, когда мы сталкиваемся с концепциями реальности, не соответствующими нашим собственным, мы должны сопротивляться искушению либо сделать их конкретно истинными «фактами», либо отвергнуть как «веру» (в наших интерпретационных терминах того, что может или не может быть); вместо указанного необходимо поддерживать положения в свободной возможности «быть» (Ibid., p. 501).

Иной путь, избранный Б. Латуром, П. Харвей, Т. Ингольдом и др., больше сосредоточен на децентрализации человека в попытке сгладить наши классические онтологические, антропологические предустановки и лучше изучить запутанность человеческих и нечеловеческих «сетей». Важно отметить, что перечисленные концепции сходятся на деконструкции великого «просветительского разрыва» с традицией, фундаментального для «западной» онтологии, а также разрыва между человеческим (культурой) и всем остальным миром (природой) (Мацевич, 2019, с. 217-218). Слово «культура» должно быть заменено понятием о множественных мирах, множественных онтологиях, столь же реальных, как и классическая онтология, в которой, однако, природа одна и та же для всех разных культур.

Относительно онтологии наиболее разрушительным следствием метафоры поворота является то, что поворот происходит вокруг оси, неподвижный центр которой остаётся неизменным. Центр задаётся ответом на вопрос: что существует? Различие теперь следует понимать скорее как онтологическое, нежели эпистемологическое. «Демократическое» равенство исследуемых объектов, онтологическое равенство частей по отношению к целостности мира. Научные объекты не просто что-то значат, но также способны производить эффекты, оказывать влияние на людей. Этой характеристикой они обязаны своей двойной конституции: материальной и символической одновременно.

На основе интерпретации медицинской традиции здоровье в статье предстаёт как самоотдача миру, непоколебимая воля

к жизни, являющаяся формой опыта, в которой немедленно вступает в игру концепция существования, и отождествляется с объективностью, с тем, что существует, дано и присутствует. Осознание роли вещей, предметов, «сетей» в формировании взаимодействия между людьми, оправдывающее переход от категории «интерсубъективности» к категории «межобъективности», приводит к тому, что «современность» как философская категория ставится под сомнение.

Различные направления исследования символически объединились под понятием онтологического поворота как под неким зонтиком: АСТ, этнография, антропология, философия, политология, медицина, биотехнологии, креативные индустрии. Подходы к изучению онтологий сыграли важную роль в обновлении дисциплинарного поля, помогая привлечь внимание к ряду вопросов устойчивого развития, экологии, биоэтики и к множеству иных проблем, чаще других затрагиваемых в постмодернистских и деконструктивистских теориях.

В своей статье на эту тему В. Д. Миньоло (Миньоло, 2003) излагает историю лингвистической и институциональной гегемонии «западной» мысли от эпохи Возрождения до наших дней. Основанная в Западной Европе, эта структура (эпистемология) знания претендовала на универсальную рациональность и сумела скрыть свой собственный политический подтекст в «известном – как выразился Миньоло – высокомерии нулевой точки» (Там же, с. 112).

Иллюзорно зарекомендовавший себя как «нейтральный искатель» истины и объективности (а на самом деле заданный) дискурс контролирует дисциплинарные правила, ставит себя в привилегированное положение, оценивая и диктуя (Миньоло, 2003, с. 110). Этот иерархический подход к знанию, восприятию информации затем был инкорпорирован при колонизации таким образом, что колониальное господство стало в такой же степени онтологическим, как и физическим.

Поэтому статья Миньоло − призыв к деколониальному мышлению и эпистемическому неповиновению, призыв к разрыву с невидимой гегемонией европоцентристского дискурса для восстановления отношений знания и ресурсов между так называемым первым и третьим мирами (Миньоло, 2003, с. 114). Дискурс колониализма вездесущ, он присутствует в политике, исключающей коренные народы из репрезентации. (Escobar, 2017, p. 336). По мнению сторонников онтологического поворота, он присутствует даже в исторической тенденции антропологии интерпретировать верования своих этнографических субъектов (Castro, 2013, p. 500).

АСТ – не теория мира, тем более не теория бытия. Её нельзя превращать в простой список утверждений о том, что мир есть или должен быть таким-то. Онтологический поворот противоречил бы традиции АСТ, если бы подразумевал утверждение определённой онтологии мира. Такого рода категорическая доэмпирическая позиция подавляет критические инстинкты, питающие поле научных

исследований и движущие их эволюцию в течение последних трёх десятилетий.

Эпидемия коронавируса усилила власть Гоббсова Левиафана. Во время пандемии государство становится центральным институтом, заботящимся о гражданах и замедляющим скорость заражения. Еще М. Фуко отмечал, что пандемии, такие как проказа, чума, оспа, породили различные практики управления. «Биовласть» не устраняет закон, а изменяет и дополняет его другими техниками. Невидимость вируса, его характер как «не-объекта» вызывают тревогу и делают возможным то, что объект страха будет локализован в бесконечном количестве различных позиций в социальной сети.

«Эпидемия» и «пандемия» − это технические термины из эпидемиологии. Они используются для временно́й, географической и количественной классификации инфекционных заболеваний. Эти термины имеют основополагающее значение для наблюдения, контроля, определения уровней внимания и ведения протоколов действий. До XIX в. термины «пандемия» и «эпидемия» часто использовались как синонимы. Однако сегодня «пандемия» − ярлык, предназначенный для болезней, масштабы которых являются глобальными и беспрецедентными. Эпидемии могут трансмутировать в пандемии, однако они имеют и общее значение, обозначая болезни и состояния, происхождение которых может быть как вирусным (Эбола или ВИЧ/СПИД), так и невирусным (например, диабет).

Эпидемии независимо от того, рассматриваются ли они как постепенно развивающиеся или внезапные, поднимают насущные этические, моральные дилеммы и становятся моментами биологических и социальных кризисов. Само слово «кризис», происходящее из греческого языка, обозначает моменты, когда целые миры либо стираются, либо восстанавливаются. Создание крупномасштабных эпидемиологических моделей и разработка эффективных методов прогнозирования на основе этих моделей могут быть достигнуты только в том случае, если будут приняты эффективные методы сбора данных, основанные на надёжной политике взаимодействия между исследовательскими сообществами и органами здравоохранения. Как исследовательская область, сильно зависящая от данных различного происхождения, эпидемиология нуждается в надлежащей комплексной структуре, чтобы справиться с присущей ей междисциплинарностью и вписаться в онтологический поворот. Это позволяет раскрыть изначальный, экзистенциальный и первичный, характер здоровья в качестве структурной способности, которая, как и болезнь, делает возможной любую форму существования и берёт своё начало в самых изначальных отношениях человека с миром (бытие-в-мире). Понимание здоровья отдельного существа, но не существ в целом и не здоровья как присутствующей реальности, открыло новые горизонты медицинской традиции, эпидемиологии. Оно раскрыло одну из самых сложных загадок жизнедеятельности, стоящих перед медицинской

наукой: здоровье является одним из способов бытия и существования этого мира.

Одним из многообещающих способов удовлетворения этих экзистенциальных требований является принятие эпидемиологическим сообществом технологий «семантической паутины». Медийные вмешательства, рассматриваемые в качестве метода борьбы с эпидемией, являются частью того, что американский антрополог Чарльз Лесли Бриггс назвал «биокоммуникабельностью», таким образом объединяя эфемерную, устойчивую и материальную природу коммуникации по вопросам здоровья. Биокоммуникабельность создаёт связи между зрелищным, дискурсивным и биосоциальным распространением знаний об эпидемиях. Учёный показывает, как в контексте вспышек инфекционных заболеваний «экология доказательств» включает в себя более широкие совокупности взаимосвязанных способов производства конкретных типов доказательств и придания им подвижности, низводя другие формы до статуса невежества, суеверия или патологии. Онтологический поворот вносит значительный вклад в изучение того, что находится между симптомом и диагнозом, случаем и нарративом, в конечном счёте, между материальными и нематериальными аспектами противоэпидемической работы. Сосредотачивая внимание на рутине, привычке, технике и материи, представители АСТ, в частности, заставляют граждан рассмотреть новые моменты, в которых противодействие эпидемии требует иной качественной работы средств массовой информации (Briggs, 2009, p. 150).

Нужно различать количественные и качественные фокусы. Пандемии – это не только показатели. Пандемии также являются воплощением опыта. И важен каждый опыт. Во-первых, каждый опыт делает историю. Во-вторых, следует помнить, что глобальные события всегда происходят в локальных контекстах и разыгрываются в них.

В заключение отметим, что существенная ценность онтологического поворота в эпоху эпидемий состоит в пересмотре вопроса о политике как объекте изучения и способе взаимодействия с миром. Эта ревизия может обретать по меньшей мере две различные формы. Есть те, кто утверждают, что обращение к онтологическому, к реальности множественных миров, к неизбежному условию мультинатурализма (непохожести по природным свойствам) и к перспективизму, усиливает (проясняет) нормативные следствия нашего анализа. Культурологический подход (одна реальность – множество интерпретаций) постепенно уступил место мультинатуралистической точке зрения – существуют различные природные культуры, каждая со своим способом упорядочения мира и его обитателей, а также с «негативной диалектикой» имманентного и трансцендентного. Натурализм признаёт, что все живые существа на планете имеют определённую биологическую природу. Однако, согласно этой школе мысли, только люди обладают творчеством и свободой воли, в то время как остальные живые существа до-

вольно пассивны. Мультинатурализм − это уникальный образ мышления, сформированный повседневной практикой людей, живущих в некоторых из древнейших обществ на земле. Мультинатуралисты считают, что и животные, и люди обладают общей человечностью.

Несколько иной подход заключается в том, чтобы рассматривать онтологию как способ решения проблемы переплетения технологического и политического. Недавними замечательными примерами такого подхода являются работы Нортье Маррес «Материальное участие: технологии, среда и повседневная политика» (Marres, 2015, pp. 6-12) и Эндрю Барри «Политические машины. Управление в технологическом обществе» (Barry, 2001). Они рассматривают онтологии с нарративной точки зрения, в качестве онтологий, созданных конкретными практиками и взаимодействиями (Ibid., 2001, p. 300). Способ, которым различные онтологии осуществляют себя, включает также и то, как они постигают истину, что в конечном счёте диктует степень, с которой онтологии допускают существование Других. Например, если онтология не единична и не дана, возникает вопрос: какую реальность «делать»? Новая онтология не предшествует политике и не избегает её, но имеет свою собственную политику. Не политику того, кто должен говорить, действовать и т. д., а политику «чего» – какова реальность, которая формируется и в которой приходится жить разным людям.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Дескола, 2012 – *Дескола Ф.* По ту сторону природы и культуры / Пер. с фр. О. Смолицкая, С. Рындин. Ред. С. Рындин. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 584 с.

Мацевич, 2019 – *Мацевич М.Я.* Семья в контексте «онтологической хореографии» // Семья в современном мире: XI социологические чтения памяти В. Б. Голофаста: материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 28-31 марта 2019 г.) / Социологический институт РАН − филиал ФНИСЦ РАН. СПб.: Реноме, 2019. С. 215-219.

Миньоло, 2003 – *Миньоло В.* Стойкое очарование (или эпистемологическая привилегия современности и куда двигаться дальше) // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. 5. Вып. 3-4. С. 87-115.

Barad, 2001 – *Barad K.* Meeting the Universe Halfway: Quantum Physics and the Entanglement of Matter and Meaning. Durham: Duke University Press, 2007. 544 p.

Barry, 2001 – *Barry A.* Political Machines. Governing a Technological Society. L.: The Athione Press, 2001. 320 p.

Briggs, 2009 – *Briggs C.L.* Biocommunicability and the biopolitics of pandemic threats // Medical Anthropology. 2009. Vol. 28 (3). Pp. 89-198.

Escobar, 2017 – *Escobar A*. Complexity theory and the place of the now // Cultural Dynamics. 2017. Vol. 29 (4). Pp. 333-339.

Hacking, 1983 – *Hacking I.* Representing and Intervening: Introductory Topics in the Philosophy of Natural Science. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 304 p.

Holbraad, 2012 – *Holbraad M.* Truth in Motion: The Recursive Anthropology of Cuban Divination. Chicago: University of Chicago Press, 2012. 544 p.

Kohn, 2015 – *Kohn E.* Anthropology of Ontologies // Annual Review of Anthropology. 2015. Vol. 44. Pp. 311-327.

Law, 1999 – *Law J.* After ANT: Topology, Naming and Complexity // Law J., Hassard J. (Eds.) Actor-Network and After. Oxford: Blackwell and the Sociological Review, 1999. Pp. 1-14.

Marres, 2015 – *Marres N.* Material Participation: Technology, the Environment and Everyday Publics. L.: Palgrave Macmillan, 2015. 211 p.

Mol, Law, 1994 – *Mol A., Law J.* Regions, networks and fluids: anaemia and social topology // Social Studies of Science. 1994. Vol. 24. No. 4. Pp. 647-671.

Mol, 2002 – *Mol A.* The Body Multiple: Ontology in Medical Practice. Durham, NC: Duke University Press, 2002. 216 p.

Pickering, 1995 – *Pickering A.* The Mangles of Practice: Time, Agency and Science. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1995. 296 p.

Strathern, 1992 – *Strathern M.* Reproducing the Future: Essays on Anthropology. Kinship and New Reproductive Technologies. N. Y.: Routledge, 1992. 224 p.

Viveiros de Castro, 2013 – *Viveiros de Castro E.* The relative native // Journal of Ethnographic Theory, 2013. No. 3. Pp. 473-502.

References

Barad, K. (2007). *Meeting the Universe Halfway: Quantum Physics and the Entanglement of Matter and Meaning.* Duke University Press.

Barry, A. (2001). *Political Machines. Governing a Technological Society*. The Athione Press.

Briggs, C. L. (2009). Biocommunicability and the biopolitics of pandemic threats. *Medical Anthropology*, 28 (3), 89-198.

Castro, de V. (2013). The relative native. *Journal of Ethnographic Theory*, 3, 473-502.

Deskola, F. (2012). *Beyond Nature and Culture*. Novoe literaturnoye obozrenie Publ. (In Russian)

Escobar, A. (2017). Complexity theory and the place of the now. *Cultural Dynamics*, 29 (4), 333-339.

Hacking, I. (1983). *Representing and Intervening: Introductory Topics in the Philosophy of Natural Science*. Cambridge University Press.

Holbraad, M. (2012). *Truth in Motion: The Recursive Anthropology of Cuban Divination*. University of Chicago Press.

Kohn, E. (2015). Anthropology of Ontologies. *Annual Review of Anthropology*, 44, 311-327.

Law, J. (1999). After ANT: Topology, Naming and Complexity. In J. Law & J. Hassard (Eds.) *Actor-Network and After*. Blackell and the Sociological Review.Marres, N. (2015). Material *Participation*: *Tecchnology*, the *Environment*and *Everydae Publics*. Palgrave Macmillan.

Matsevich, M. J. (2019). Family in the modern world. In *Papers of XI Sociological Readings in Memory of V. B. Golofast*. (pp. 215-219) Sociological Institute of Russian Academy of Sciences Renome. (In Russian)

Mignolo, W. (2003). Persistent charm (or the epistemological privilege of modernity and where to go next). *Personality. Culture. Society.* 5 (3-4), 87-115. (In Russian)

Mol, A. & Law, J. (1994). Regions, networks and fluids: anaemia and social topology. *Social Studies of Science*, 24 (4), 647-671.

Mol, A. (2002). *The Body Multiple: Ontology in Medical Practice*. Duke University Press.

Pickering, A. (1995). *The Mangles of Practice: Time, Agency and Science*. University of Chicago Press.

Strathern, M. (1992). *Reproducing the Future: Essays on Anthropology. Kinship and New Reproductive Technologies*. Routledge.

УДК 303.4
DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-88-101

К ВОПРОСУ ОБ ЭВРИСТИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СИСТЕМНО-КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕОРИИ Н. ЛУМАНА

Сапан Илья Евгеньевич – аспирант кафедры социальной философии и философии истории философского факультета, Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1;
e-mail: isapan1994@gmail.com,
ORCID: 0000-0002-8300-1679

В рамках статьи автор ставит вопрос об эвристических возможностях и прикладной значимости системно-коммуникативной теории Никласа Лумана в деле социологического исследования. Автор предпринимает попытку обосновать уникальные достоинства теории и описать возможные сферы её применения с оглядкой на актуальные общественные процессы. Последовательно излагая значение и смысл феномена эвристичности, автор акцентирует внимание на коммуникативном подходе, демонстрирующем свою особую релевантность при постановке и решении исследовательских задач. Анализируются различные материалы по темам социологической проблематики (военная сфера, гендерная дифференциация, онлайн-среда, медиа и цифровизация), в рамках которых теория Н. Лумана использовалась в качестве методологической основы. Вместе с тем автор обращает внимание и на недостатки теории, способные ограничивать её исследовательские возможности, тем самым подчёркивая дискуссионный характер концептуальной архитектуры немецкого теоретика. По результатам комплексного анализа автор приходит к выводу, что наибольший эвристический потенциал теории обнаруживает себя в особом языке лумановской социологии, позволяющем описывать сложные социальные и культурные факторы, которые могут влиять на социальные отношения; системно-коммуникативная теория может помочь лучше понять, как социальные связи формируются, развиваются и изменяются.

Ключевые слова: эвристичность, серендипность, коммуникативность, системно-коммуникативная теория, Н. Луман

Цитирование: Сапан И.Е. К вопросу об эвристическом потенциале системно-коммуникативной теории Н. Лумана // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 1. С. 88-101. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-88-101

Рукопись получена: 8 февраля 2023
Пересмотрена: 13 марта 2023
Принята: 17 марта 2023

ON THE HEURISTIC POTENTIAL OF LUHMANN'S SYSTEMS-COMMUNICATION THEORY

Ilia E. Sapan – postgraduate student at the Department of Social Philosophy and Philosophy of History, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation;
e-mail: isapan1994@gmail.com,
ORCID: 0000-0002-8300-1679

In this article the author raises the question of heuristic possibilities and applied significance of Niklas Luhmann's systemic-communicative theory in sociological research. The author's interest lies in the attempt to substantiate the unique merits of the theory and describe the possible fields of its application with an eye to current social processes. Consistentlyoutliningthemeaning and implications of the phenomenon of heuristics, the author focuses on the communicative approach, which demonstrates its particular relevance in setting and solving research problems. Various materials on sociological topics (the military sphere, gender differentiation, online environment, media and digitalization) are analyzed, where N. Luhmann's theory was used as a methodological basis. At the same time, the author draws attention to the short comings of the theory, which can limitits research capabilities, thus emphasizing the debat able nature of the conceptual architecture of the German theorist. Based on the results of a comprehensive analysis, the author concludes that the greatest heuristic potential of the theory is found in the special language of Luhmannian sociology, which allows to describe complex social and cultural factors that can influence social relations. Moreover, the systems-communications theory can help to better understand how social relations are formed, developed and changed.

Keywords: heuristic, serendipity, communicativeness, systems-communicativetheory, N. Luhmann

How to cite: Sapan, I.E. (2023). On the heuristic potential of Luhmann's systems-communication theory, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab, 6 (1)*: 88-101. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-88-101 (In Russian)

Received: 8 February 2023
Revised: 13 March 2023
Accepted: 17 March 2023

Введение

Современная обстановка в мире справедливо характеризуется подавляющим большинством представителей самых различных профессиональных сфер деятельности как проходящая под знаком глобального кризиса. По нашему глубочайшему убеждению, сегодня необходимо приложить массу усилий, чтобы найти область человеческой активности, которая сумеет внушить если не уверенность в завтрашнем дне, то хотя бы осторожный оптимизм. Тем не менее мы вынуждены признать, что кризис не просто стал в одночасье тотален – он превратился вуютную обыденность. Мы при-

выкли к тому, что он есть. Без него трудно преодолеть диктат белого листа в попытке написать статью или книгу на актуальные темы, предварительно на него не сославшись. Политикам без пассажей о «глубоком кризисе» не объяснить публике важность таких пресных идей, как «сбалансированный подход в решении текущих проблем» и «отрицательный экономический рост», или обосновать назойливое стремление к содержательно бесцветному, но «устойчивому развитию с оглядкой на современные тренды». Даже духовным лицам невозможно посетовать об упадке нравов, прежде не сказав о кризисе веры из-за неутешительного состояния религиозных институтов современного общества.

Итак, кризис – тотален. И в силу своей тотальности он не прошёл мимо современной гуманитарной академической среды, в частности социально-философского знания[7].Более того,всёчаще слышны упрёки в адрес данной сферы в деле её «рыночной ценности». Возникают вопросы: «зачем *вообще* это надо?», «где здесь в строгом *смысле* научность?», «как это применять в *реальной жизни*?».Из-за этого обществоведы ещё со студенческой скамьи вынуждены подчас искать оправдания мнимой «непрактичности», защищая своё дисциплинарное поле ипорой даже не замечая, что эти вопросы сугубо философские. Нам известно, что данная тема может быть предельно сложна и предельно болезненна, о ней даже как-то неудобно упоминать, но о ней не следует молчать, особенно сейчас, когда мир встал на путь неминуемых социальных трансформаций, требующих анализа, оценки и компетентного прогнозирования. Верно отмечает Е.Е. Кучко: «Прогноз сегодня – объективная потребность ведения хозяйства, управления. Слишком очевидной стала необходимость разработки долгосрочных стратегий. …Сложившаяся ситуация требует шире использовать социологическую науку как для мониторинга текущей ситуации, связаннойс реализацией инновационной деятельности, таки для определения стратегических приоритетов инновационного развития» (Кучко, 2008, с. 59). Данное утверждение, на наш взгляд, актуально сегодня как никогда.

Наряду с этим мы со своей стороны убеждены, что социально-философское знание оправдываться ни перед кем и ни перед чем не обязано. Оно самоценно. Тем не менее, когда возникают справедливые вопросы о практическом смысле подобного знания, его носителям не следовало бы поворачиваться к вопрошающим спиной, надменно ссылаясь на рафинированность и непонятность для «непосвящённых» возможного ответа. И уж подавно этого не следовало бы делать в том случае, если дискуссия возникает в самой академической среде.

---

[7]Так, например, ещё в 1970 г. вышла в свет книга американского социолога и методолога науки А. Гоулднера «Наступающий кризис западной социологии», в которой социология подвергается откровенной и беспощадной критике.

В силу вышеизложенного, а также ещё по двум причинам мы решили провести исследование, которое было бы посвящено эвристическому потенциалу такой масштабной, претендующей на всеобъемлющее значение и вместе с тем довольно неоднозначной концепции, как системно-коммуникативная теория выдающегося немецкого классика социологии XX в. Никласа Лумана.

Вот эти причины. Во-первых, не каждую социологическую теорию упрекали в сверхсложной абстракции и неприменимости в деле эмпирического приложениятак часто, как теорию Н. Лумана. На наш взгляд, подобные упрёки несправедливы, и, следуя ставшей уже крылатой фразе австрийского физика Л. Больцмана, что «нет ничего практичнее хорошей теории», мы постараемся выступить с встречной критикой подобных заявлений посредством демонстрации прикладных аспектов концепции Н. Лумана.

Во-вторых, в процессе поиска научных работ (причём не только в русскоязычном сегменте) не было обнаружено конкретной публикации или книги, способной если не исчерпывающе, то хотя бы внятно объяснить возможные области применения концептуального инструментария Н. Лумана, а тем более привести некоторые примеры, иллюстрирующие веские и уникальные преимущества сугубо луманoвского подхода. Как правило, приходится довольствоваться фрагментарными замечаниями и мнениями на этот счёт, разбросанными в публикациях по самым разнообразным темам.

Сразу сделаем оговорку, что в рамках статьи невозможно изложить всю громадную концептуальную архитектуру этой теории, однако её ключевые положения и парадигмальные характеристики, безусловно, будут эксплицированы для лучшего их рассмотрения в срезе эвристического потенциала.

Эвристичность и коммуникативный подход в исследованиях: проблема взаимосвязи

Прежде чем говорить об эвристичности системно-коммуникативной теории, мы намерены вкратце описать тот смысловой абрис, который выстраивается вокруг самого феномена эвристичности.

Безусловно, как и всякое генерализированное понятие, эвристика не имеет однозначной трактовки, однако мы всёже можем обозначить её ключевые особенности. Так, например, можно согласиться с мнением Е.В. Ушакова, что «эвристики – это комплексы исследовательских приемов, облегчающие поиск решения задачи или проблемы. Эвристические принципы, конечно, не гарантируют нахождение решения в любом случае, но повышают вероятность того, что путь к решению окажется более эффективным» (Ушаков, 2021, с. 149).

Рассуждая об эвристичности в контексте исследовательской деятельности, нельзя не упомянуть о тех идеях, которые выдвинул американский философ науки Норвуд Хэнсон. В своей знаменитой

работе «Паттерны открытия» учёный заявляет, что в реалии научного мышления не всегда укладывается гипотетико-дедуктивная модель: гипотеза возникает *после* анализа фактов, которые одновременно с этим не могут быть «нейтральны» и зачастую обусловлены некими теоретическими предпосылками (Hanson, 1958, p. 134). Получается некая самозамкнутая модель, если взглянуть на науку с исторической ретроспективы. С точки зрения американского философа, учёный, который анализирует накопленный материал, эвристическим путём способен усмотреть в нём некоторую структуру, «концептуальный гештальт», чтобы затем выстроить парадигму без логических лакун. Бесспорно, подобная мысль встречается не только у Н. Хэнсона[8]. Однако, как справедливо указывает Е.В. Ушаков, «подход Хэнсона способствовал размыванию границы между контекстом открытия и контекстом обоснования. Действительно, переход от фактов к гипотезе, производимый в "ретродуктивном" рассуждении посредством нахождения разумного основания для гипотезы, оказывается одновременно и открытием нового теоретического утверждения, и предварительным обоснованием этого же самого утверждения» (Ушаков, 2021, с. 142). Отметим, что данная мысль отчётливо коррелирует с идеями конструктивиста Н. Лумана, а именно в том, что «когнитивные системы [то есть люди – *прим. И.С.*] не в состоянии различать между условиями существования реальных объектов и условиями их познания, ибо они не имеют никакого независимого от познания доступа к таким реальным объектам» (Луман, 2005, с. 14-15).

Наряду с этим мы не можем не упомянуть такое родственное понятие эвристики как понятие серендипности. О нём, в частности, рассуждал известный американский социолог Р. Мертон. Он понимал данный термин как «методологическую эвристику, способствующую расширению или появлению новой теории за счёт случайных, аномальных, непредвиденных фактов» (Волобуева, 2022, с. 6). По мнению Л.Н. Волобуевой, современное миропонимание перестроилось от убеждения в упорядоченности реальности к точке зрения, что реальность хаотична и контингентна. Подобный факт побуждает признать важность стремления приспосабливаться к непрерывно меняющейся действительности, в силу чего «приобретает популярность так называемая серендипность как интуитивная прозорливость, способность прийти к истине благодаря случайным фактам или наблюдениям» (Волобуева, 2022, с. 5). К слову, сам Н. Луман, рассуждая об окружающем мире социальных систем (Umwelt), заявлял о присущем ему индетерминизме и контингентности, заставляющих социальные системы дифференцироваться и усложняться для лучшей редукции комплексности. Это лишний раз подтверждает серендипность теории немецкого социолога и её ориентированность на актуальное понимание общества.

[8] К примеру, идеи Н. Хэнсона подхватил и продолжил Т. Кун в своей знаковой работе 1962 г. «Структура научных революций».

Однако остаётся открытым вопрос – а как именно обнаруживается эвристический потенциал в анализе социальной действительности, который берёт на вооружение коммуникативный подход? Подчеркнём, что коммуникативный подход рассматривается рядом исследователей не только как «внутридисциплинарный способ описания политических, правовых, лингвистических феноменов», но и как метод, выступающий в роли онто-гносеологического параметра теории систем (Деникин, Деникина, 2022, с. 7). Вследствие этого отмечается особый эвристический потенциал подобного подхода. Так, П.К. Гречко заявляет: «Освоение коммуникации/коммуникативности в отечественной науке, по сути, только начинается. Потенциал, в том числе и парадигмальный, у этих формирований огромный. Эвристичность коммуникативной парадигмы предстоит почувствовать на себе всей социально-гуманитарной сфере» (Гречко, 2013, с. 37). В.Н. Бабина и Н.В. Розенберг выражают аналогичную точку зрения, акцентируя своё внимание на коммуникативном потенциале современного медиацентричного социума: «Понятие "коммуникативный потенциал" с точки зрения происходящих процессов глобализации и виртуализации общества обладает большой эвристичностью» (Розенберг, Бабина, 2020, с. 66). По мнению исследователей, ориентация на коммуникативность в процессе исследования общества позволит качественнее артикулировать возможные противоречия внутри социальных субъектов с целью улучшения их функционирования и устранения потенциальных угроз внутри социальных процессов (Розенберг, Бабина, 2020, с. 73).

Как мы указали выше, коммуникативный подход имеет возможность стать онто-гносеологическим параметром теории систем. Наиболее отчётливо это выражается в системно-коммуникативной теории Н. Лумана. Коммуникация у Лумана является своего рода «атомом социального», без которого само общество как феномен попросту не мыслится и не существует, ведь оно, по мнению учёного, есть не что иное, как совокупность всех коммуникаций внутри функциональных систем. Как верно отмечают З.Д. Деникина и А.В. Деникин, «Луман выдвигает тезис о коммуникативной природе системы на первый план. …Системный анализ выходит на новый уровень. Луман обращается к системам, способным поддерживать свою автономию и единство посредством собственных операций» (Деникин, Деникина, 2022, с. 11). Немецкий социолог создаёт не просто уникальную теорию, которая позволяет объяснить, почему существует общество как нечто целое в условиях невероятной сложности и «относительного порядка в "средовом бытии"» (Деникин, Деникина, 2022, с. 12); он создаёт уникальный язык, особые, если угодно, инструменты концептуальной артикуляции, способные объяснять весьма сложные социальные феномены. И это одна из ключевых, если вообще не главная эвристическая особенность теории. Схожие идеи мы можем обнаружить у отечественного социолога А.Ф. Филиппова, одного из виднейших попу-

ляризаторов лумановской концепции в России: «Луман создал свой особый, очень трудный для вхождения, для первоначального постижения язык, который, однако, очень удобен, очень практичен для социолога» (Филиппов, 2014, web). Слова А.Ф. Филиппова об «удобстве языка» Н. Лумана мы склонны воспринимать достаточно скептически, учитывая то, что некоторые социологи находили его манеру письма непонятной и даже нечитабельной, однако мы согласны с мнением о его практичности в деле описания многосложной социальной реальности. Подобной точки зрения придерживается и О.А. Литвинова, заявляющая, что использование языка и метода Лумана целесообразно «при исследовании политико-управленческих сетей, проблемных комплексов, их институционально-инструментальных аспектов, влияния среды, при когнитивном анализе иерархических структур в социальных системах» (Литвинова, 2007, с. 59). Более того,по мнению итальянского социолога Р. Кондорелли, лумановская теория способна стать инструментом для сравнения неадекватных социальных величин, так как «являясь инновационной по отношению к классической парсоновской теории, обращается к понятию нестабильности, неравновесности и, следовательно, эмерджентной и удивительной самоорганизации, фундаментальным правилам структурирования механизмов социальных систем и человеческих организаций» (Condorelli, 2016, p. 430).

Напомним, что теория Н. Лумана претендует на всеобъемлющее объяснение общества как совокупности функциональных социальных систем (политики, права, культуры, религии, науки, искусства и т. д.). Данные системы динамичны и самореферентны. Состоящие из коммуникаций, производящие реальность смысла и редуцирующие окружающую их комплексность, они способны дифференцироваться и самовоспроизводиться (идея аутопоэзиса)[9]. Отдельно рассматривая различные социальные системы, Н. Луман пишет целую серию работ, им посвящённых («Экономика общества», «Искусство общества», «Право общества», «Политика общества» и т. д.). На наш взгляд, данную серию можно активно продолжать, применяя системно-коммуникативный подход. Так, например, схожую точку зрения выражает современный швейцарский политолог, профессор университета Фрибура Н. Айо, рассуждая о военной сфере: «Теория Лумана… обладает мощным экспликативным потенциалом, особенно для анализа войны и военных действий» (Hayos, 2016, p. 9). В своей статье «Организация войны и военные в обществе: системная перспектива» (*Organizing war and the military in society: a systemic perspective*) автор критиче-

[9]Если предпринять попытку умозрительно сконструировать общество «поЛуману», то мы могли бы представить некий бетонный завод, который производит бетон для собственного строительства. К слову, нечто подобное есть и в реальности: к примеру, при обработке орехов макадамия на пищевом заводе их скорлупа используется для нагревания и тепловой вентиляции нового поступления орехов на конвейер.

ски рассматривает различные исследования войны и военных организаций. В данных исследованиях теория Н. Лумана используется в качестве методологической основы. Н. Айо активно отстаивает то мнение, что военная сфера общества не может быть функциональной системой, а является скорее подсистемой политики как особое организационное явление[10].

Системно-коммуникативная теория может использоваться и в анализе таких проблем, как гендерная дифференциация в обществе. Подтверждение данной идеимы можем обнаружить в работе К. Вайнбах и Р. Штихве «Гендерные различия в функционально дифференцированном обществе» (*Geschlechter differenz in der funktional differenzierten Gesellschaft*). Отправной точкой для этого исследования стала связь между социальной дифференциацией, гендерным разделением труда и конструируемостью гендерных различий. Авторы убедительно сумели обосновать то, что статус гендерных различий является условным. Он зависит от модальностей наблюдения соответствующей системы и, предположительно, находясь внутри систем функционально дифференцированного общества, будет становиться всё более нерелевантным для формирования коммуникационных ожиданий. Авторы заявляют, что «становится очевидной и системная структурная беспричинность гендерных различий, своего рода энтропия их информативной релевантности» (Weinbach, Stichweh, 2001, S. 30). Проще говоря, если в социальной системе возникает потребность своё окружение персонализировать (отметим, что люди, или психические системы, являются не элементами социальной системы, а её окружением, если верить Луману (Луман, 1997, с. 120), то система рассматривает людей как индивидов с характеристиками и обязанностями, изменяющимися в зависимости от пола.[11] Для социальной системы неважно, какого пола индивидуум, так как она способна осуществлять функционирование только в логике собственного кода. Таким образом, мы можем наблюдать, что теория Н. Лумана может предложить более выдержанное, нейтральное понимание феномена гендерной дифференциации в обществе, избегая, с одной

[10] Несмотря на то, что данное утверждение может казаться на первый взгляд банальной истиной, на деле это не совсем так. Н. Айо дискутирует с видным датским социологом Г. Харстом, который отстаивает точку зрения, что военное дело, война и организации, её обеспечивающие – это суверенная социальная система, не уступающая по своему масштабу системам политики и права.

[11] В своей работе «Что такое коммуникация?» Н. Луман заявляет, что социальные системы и психические системы «циркулярно закрыты»: «Социальная система не может думать, психическая система не может коммуницировать». Строго разделяя два этих факта, Луман преследует техническую адекватность для построения своей теории. При этом Луман не говорит, что коммуникация возможна без сознания и жизни – у психических и социальных систем наблюдается высококомплексная структурная взаимосвязь, которая, тем не менее, не нарушает качественные границы обоих типов систем.

стороны, перекоса в сторону биологического детерминизма, а с другой – так часто используемого различными феминистскими авторами тезиса о «репрессивности» социального конструкта под названием «пол».

Нельзя не отметить, что эвристический потенциал системной теории Н. Лумана отлично себя демонстрирует в исследовательских направлениях, посвящённых социальной проблематике онлайн-среды, цифровизации, рекламы и массмедиа. Немецкий социолог во время своих лекций заявлял, что теоретические концепции, которые он излагает, могут быть приспособлены к формату конкретных исследований в процессе обыденной социологической практики (Луман, 2007, с. 12). Так, например, подтверждение этому мы можем найти в работе А.В. Резаева и Н.Д. Трегубовой, которые изучили эвристические возможности системно-коммуникативной теории в исследовании онлайн-взаимодействий. Они отмечают, что Н. Луман депроблематизирует общение и, в свою очередь, «создаёт теорию не только логически стройную, но и обладающую значительным потенциалом для эмпирических исследований» (Резаев, Трегубова, 2018, с.8). Авторы заявляют, что онлайн-взаимодействия, в которых исключена телесность, можно «плодотворно анализировать в терминах "невероятности коммуникации" и средств, с помощью которых она становится вероятной: языка, медиа и символически генерализованных посредников коммуникации» (Резаев, Трегубова, 2018, с. 14), то есть тех самых концептуальных терминах, которые предлагает Н. Луман.

В процессе исследования темы, которой посвящена данная статья, мы также обнаружили, что разработки Н. Лумана могут послужить своим инструментарием не только социологии, но и лингвистике. К примеру, С.Т. Золян заявляет, что «теория Лумана создаёт возможность нового взгляда на такой кардинальный вопрос лингвистической теории, как функционирование языковой системы в её связи с коммуникацией и сознанием» (Золян, 2020, с. 37). В своей статье учёный исчерпывающе сумел объяснить тот факт, что системно-коммуникативная теория может быть применима в решении проблем структурной лингвистики, а именно – в вопросах уровней языковой организации, и при этом поможетпреодолеть дуализм синхронного и диахронного описания языка.

Вместе с тем мы вынуждены сделать несколько замечаний относительно характерных особенностей теории Н. Лумана, которые создают ограничения для её эвристического потенциала. Как было уже упомянуто нами выше со ссылкой на другие исследования, Н. Луман в процессе создания собственной концепции общества депроблематизирует общение между людьми. Более того, учёный игнорирует агентность в коммуникации. С его точки зрения, люди, будучи психическими системами, не коммуницируют. Коммуницировать может только коммуникация, ведь она эмерджентна и холистична. Люди к коммуникации неспособны, они способны лишь к восприятию как к психическому событию, которое, со слов

Н. Лумана, «не обладает коммуникативной экзистенцией». В этом смысле подобную позицию можно удачно охарактеризовать афоризмом английской писательницы Реббеки Уэст: «Нет такой штуки, как общение, есть только переплетённые монологи». В силу этого мы могли бы сказать, что теория Н. Лумана едва ли может дать внятные ответы на вопросы о роли человекав истории или эмоций в общественной жизни, о природе взаимодействия личности и социальных общностей, что, безусловно, вносит существенные ограничения в диапазон эвристических возможностей концепции немецкого социолога.

Наряду с этим теории ставится в упрёк эмпирическая несостоятельность идеи аутопоэзиса (Gerim, 2017, p. 6), дистанцирование от морали (Laursen, Harste, Roth, 2022, p. 1658), а также комплекс внутренних противоречий и несостыковок, которые имеют своим корнем саму логику теории (Mauer, 2010, p. 20). Однако важно отметить, что эта критика показывает не окончательные недостатки работ Н. Лумана, а скорее взгляды некоторых учёных на его идеи.

Тем не менее упрекаемая зачастую за децизионизм и «машинную холодность» теория Н. Лумана, на наш взгляд, и здесь может предстать в выгодном свете. Системно-коммуникативный подход в ходе описания и смысловой экспликации социальных процессов позволяет дать им морально-нейтральные в качественном отношении характеристики. Ни для кого не секрет, что научная совесть требует предельно точных, лишённых моральных оценок дескрипций интересующих исследователя социальных феноменов, что позволяет избегать ангажированности и обвинений в необъективности. Очевидно, что нелепо специалисту по неврологии описывать инсульт с нравственной точки зрения. В этом смысле «холодность» Н. Лумана оправданна. Даже если обратить внимание на повседневную жизнь, мы увидим множество различных, порой драматичных ситуаций, в которых социальные системы и психические системы являются друг для друга непроницаемыми и ненаблюдаемыми явлениями. Проиллюстрируем это следующим образом: каждый раз, когда отдельный человек ищет «понимания» или «человеческого отношения» в организациях, обеспечивающих функционал социальных систем, он совершает рациональную ошибку. Часто мы можем услышать резкие характеристики различных организаций как «бездушных машин бюрократии» или гневные восклицания насчёт отношения к людям «как к пустому месту». И хотя организации де-факто состоят из людей, ответственных лиц с именами и фамилиями, сама функциональная система в строгом смысле слова не видит людей. Люди и их переживания – это внешний для функциональных систем мир, согласно Н. Луману. Система состоит из коммуникаций, процессов и наблюдает/воспринимает только их и только через свой собственный смысловой код. Адвокат, судья, клерк, банкир, полицейский, нотариус, даже священник – это прежде всего особый род коммуникаций, и уже только потом «человек», что бы мы ни вкладывали

в это понятие. В силу вышеописанного мы считаем, что системно-коммуникативный подход демонстрирует свою высокую релевантность в деле описания социальных процессов на уровне организаций, общественных институтов или социальных систем как функциональных единиц, однако в то же время данная теория теряет свой объяснительный потенциал в вопросе о роли «человеческого фактора» в подобных процессах.

Вывод

Одну из главных заслуг Н. Лумана в процессе работы над коммуникативной теорией общества, претендующей на универсальность, мы усматриваем в формировании особого языка описания общества. По нашему глубочайшему убеждению, то, как описывается проблема, сквозь какую теоретическую оптику она рассматривается, имеет колоссальное значение в эвристическом потенциале исследования, в осуществлении анализа социальных явлений или формировании прогнозов.

Вклад Н. Лумана в социологию колоссален. Учёный сумел создать масштабную всеохватывающую социологическую теорию, открыть функционально эквивалентный метод в деле исследования социальной проблематики, гуманизировать общую теорию систем и развить междисциплинарные возможности социологии. Всё это как нельзя лучше демонстрирует заложенные в концептуальном аппарате Н. Лумана эвристические возможности, в том числе и для современных исследований. Как верно отмечает Н.А. Головин, «теория социальных систем Лумана связана с теорией социальной коммуникации, что вполне отражает современные реалии, состоящие в переходе общества с систем действия на коммуникативные основы своего функционирования» (Головин, 2012, с. 174).

Безусловно, как и любая другая теория, она имеет свои ограничения и недостатки. Н. Луман, гуманизируя общую теорию систем, в то же время дегуманизирует собственную социологию. Сложность языка Н. Лумана вкупе с порой чрезмерно абстрагированным, концептуально-дефиниционным аппаратом вызывают дискуссии о прикладных возможностях теории даже сегодня. Тем не менее, как мы показали в статье, такие возможности весьма обширны. Следует согласиться с мнением О.А. Литвиновой о том, что «распространение открытого социологом функционально-системного метода в социологии подтверждает его релевантность в науке» (Литвинова, 2007, с. 60).

На основании всего вышеизложенного мы могли бы заявить, что оригинальная теория Н. Лумана при всей своей сложности и дискуссионности, тем не менее, может послужить мощной методологической основой для анализа большинства актуальныхтем в области социологической науки.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Волобуева, 2022 – *Волобуева Л.Н.* Эвристическая функция межкультурной философии // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. Электронный научный журнал. 2022. Т. 32. Вып. 2. С. 1-10.

Головин, 2012 – *Головин Н.А.* Социология Лумана в эмпирическом и теоретическом аспекте: итоги верификации сложной социологической теории // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. Сер. 12. Вып. 3. С. 174-182.

Гречко, 2013 – *Гречко П.К.* Коммуникация и коммуникативность: различительное единство // Ценности и смыслы. 2013. Т. 26. Вып. 4. С. 26-37.

Деникин, Деникина, 2022 – *Деникин А.В., Деникина З.Д.* Роль коммуникативного подхода в современном социально-гуманитарном знании // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. Вып. 3. С. 6-15.

Золян, 2020 – *Золян С.Т.* Смысл и языковой знак в системной теории Никласа Лумана // Критика и семиотика. 2020. Вып. 2. С. 34-51.

Кучко, 2008 – *Кучко Е.Е.* Эвристические методы социологического изучения инновационной практики // Философия и социальные науки. 2008. Вып. 4. С. 56-59

Литвинова, 2007 – *Литвинова О.А.* Система и окружающая среда социологии Никласа Лумана. М.: Альфа-М, 2007. 182 с.

Луман, 1994 – *Луман Н.* Что такое коммуникация? // Социологический журнал. 1995. Вып. 3. С. 114-124.

Луман, 2005 – *Луман Н.* Реальность массмедиа / Пер. с нем. А.Ю. Антоновский. М.: Праксис, 2005. 256 с.

Луман, 2007 – *Луман Н.* Введение в системную теорию / Ред. Д. Беккер, пер. с нем. К. Тимофеев. М.: Логос, 2007. 360 с.

Резаев, Трегубова, 2018 – *Резаев А.В., Трегубова Н.Д.* Эвристические возможности и пределы системной теории Никласа Лумана в исследовании онлайн-взаимодействий // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2018. Т.3. Вып. 4. С. 5-21.

Розенберг, Бабина, 2020 – *Розенберг Н.В., Бабина В.Н.* Возможности и проблемы развития коммуникативного потенциала медиацентричного социума // Социально-гуманитарные знания. 2020. Вып. 4. С. 64-75.

Ушаков, 2021 – *Ушаков Е.В.* Проблема научного творчества в современной философии науки: алгоритмы, эвристики, модели научно-познавательного поиска // Развитие общества и науки в условиях цифровой экономики: коллективная монография / Ред. Н.В. Ляменкова, А.В. Новикова, Е.В. Ушаков, Н.В. Горбунова, Е.В. Вовк, К. Исмайилов, А.В. Зенков, Е.В.Зенков, М.А. Зенков. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. 200 с.

Филиппов, 2014, web – *Филиппов А.В.* Я хотел создавать теорию [Интервью с А. Сакоян] // Полит.ру. 2014. URL: https://polit.ru/article/2014/11/04/philipov/ (дата обращения: 04.02.2023).

Condorelli, 2016 – *Condorelli R.* Complex systems theory: some considerations for sociology // Open Journal of Applied Sciences. 2016. No. 6. Pp. 422-448.

Gerim, 2017 – *Gerim G.* A critical review of Luhmann's social systems theory's perspective on mass media and social media // The Journal of Humanity and Society. 2017. Vol. 7. No. 2. Pp. 1-24.

Hanson, 1958 – *Hanson N.R.* Patterns of Discovery. Cambridge: Cambridge University Press, 1958. 256 p.

Hayos, 2016 – *Hayos N.* Organizing war and the military in society: asystemic perspective // Russian Sociological Review.2016. Vol. 15. No. 2. Pp. 9-25.

Laursen, Harste, Roth, 2022 – *Laursen K.B., Harste G., Roth S.* Moral communication observed with social systems theory. An introduction // Kybernetes. 2022.Vol. 51.No. 5. Pp. 1653-1665.

Mauer, 2010 – *Mauer K.* Communication and language in Niklas Luhmann's systems-theory// Pandaemonium Germanicum. 2010. Vol. 16. No. 2. Pp.1-21.

Weinbach, Stichweh, 2001 – *Weinbach C., Stichweh R.* Die Geschlechterdifferenz in der funktional differenzierten Gesellschaft // Heintz B. Geschlechtersoziologie. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 2001. S. 30-52.

References

Condorelli, R. (2016). Complex systems theory: some considerations for sociology. *Open Journal of Applied Sciences*, 6, 422-448.

Denikin, A. V. & Denikina, Z. D. (2022) The role of communicative approach in modern social-humanitarian knowledge. *Humanities. Bulletin of the Univesity of Finance*, 12 (3), 6-15. (In Russian)

Filippov, A. V. (2014). I wanted to create a theory. *Polit.ru.* Retrieved February 4, 2023, from https://polit.ru/article/2014/11/04/philipov/. (In Russian)

Gerim, G. (2017). Critical review of Luhmann's social systems theory's perspective on massmedia and social media. *The Journal of Humanity and Society*, 7 (2), 1-24.

Golovin, N.A. (2012). Luman's sociology in empirical and theoretical aspects: results of verification of the complex sociological theory. *Bulletin of Saint Petersburg University*, 12 (3), 174-182. (In Russian)

Grechko, P. K. (2013). Communication and communicativity: a distinct unity. *Values and Meanings*, 26 (4), 26-37. (In Russian)

Hanson, N. R. (1958). *Patterns of Discovery.* Cambridge University Press.

Hayos, N. (2016). Organizing war and the military in society: a systemic perspective. *Russian Sociological Review*, 15 (2), 9-25.

Kuchko, E.E. (2008). Heuristic methods of sociological study of innovation practice. *Philosophy and Social Sciences*, 4, 56-59. (In Russian)

Laursen, K. B. & Harste, G. & Roth, S. (2022). Moral communication observed with social systems theory. An introduction. *Kybernetes*, 51 (5), 653-1665.

Litvinova, O. A. (2007). *System and Environment of Niklas Luhmann's Sociology.* Alfa-M Publ. (In Russian)

Luman, N. (1997) What is communication? *Journal of Sociology*, 3, 114-124. (In Russian)

Luman, N. (2005). *The Reality of Mass Media.* Praksis Publ. (in Russian)

Luman, N. (2007). *Introduction to Systems Theory.* Logos Publ. (In Russian)

Mauer, K. (2010). Communication and language in Niklas Luhmann'ssystems-theory. *Pandaemonium Germanicum,* 16 (2), 1-21.

Rezaev, A. V. & Tregubova, N. D. (2018). Heuristic possibilities and limits of Niklas Luhmann's systems theory in the study of online interactions. *Communications. Media. Design,* 3 (4), 5-21. (In Russian)

Rozenberg, N.V.& Babina, V.N. (2020). Possibilities and problems of development of communicative potential of media-centricsociety. *Social-Humanitarian Knowledge*, 4, 64-75. (In Russian)

Ushakov, E.V. (2021). Problem of scientific creativity in modern philosophy of science: algorithms, heuristics, models of scientific-cognitive search. In N.V. Liamenkova, A.V. Novikova, E.V. Ushakov, N.V. Gorbunova, E.V. Vovk, K. Ismaiilov, A.V. Zenkov, E.V.Zenkov, M.A. Zenkov (Eds.), *Development of society and science in the digital economy: Collective Monograph* (pp. 137-152). Novaya Nauka Publ. (In Russian)

Volobueva, L. N. (2022). The heuristic function of intercultura lphilosophy. *Automobile. Road. Infrastructure. Electronic Scientific Journal,* 32 (2), 1-10. (In Russian)

Weinbach, C. & Stichweh, R. (2001). Gender difference in a functionally differentiated society. In Heintz, B. (Ed.) *Geschlechtersoziologie* (pp. 30-52). Westdeutscher Verlag Publ.

Zolian, S. T. (2020) Meaning and the linguistic sign in the systematic theory of Niklas Luhmann. *Criticism and Semiotics,* 2, 34-51. (In Russian)

CASE STUDIES

УДК 101.08
DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-102-112

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТОВ НА ПРИМЕРЕ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Сомова Оксана Андреевна – младший научный сотрудник, лаборатория «Цифра», Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; ассистент, кафедра философии, гуманитарных наук и психологии, Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского. Российская Федерация, 410012, г. Саратов, ул. Большая Казачья, д. 112; e-mail: oksanasomova@mail.ru

Исследование реализует попытку кластерного анализа философских текстов и имеет своей целью осуществить рекогносцировку современного феноменологического движения в России. Актуальность применения количественного метода продиктована несовершенством классической философской рефлексии в отношении области исследования. Несовершенство обосновано субъективностью оценок авторов, чьи метафилософские изыскания так или иначе идейно детерминированы и скорректированы, что не позволяет дать обширную исчерпывающую картину современного состояния философской традиции. На основании разницы трактовок категории «опыт» была осуществлена попытка выделения различных направлений. В качестве материала исследования были взяты тексты по феноменологической философии из тех российских журналов, которые заложили основы данного направления и продолжают развивать его сегодня. Частичный успех попытки позволил выявить существенные ограничения метода, важные для дальнейших междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: феноменология, феноменологическое движение, кластерный анализ, опыт, рефлексия, метафилософский анализ, математический метод

Цитирование: Сомова О.А. Кластерный анализ философских текстов на примере феноменологического движения в России // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 1. С. 102-112. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-102-112

Рукопись получена: 15 ноября 2022
Пересмотрена: 21 февраля 2023
Принята: 6 марта 2023

CLUSTER ANALYSIS OF PHILOSOPHICAL TEXTS ON THE EXAMPLE OF THE PHENOMENOLOGICAL MOVEMENT IN RUSSIA

Oksana A. Somova – Junior Researcher, "Tsifra" Laboratory, Chernyshevsky State University of Saratov; Assistant, Department of Philosophy, Humanities and Psychology, Razumovsky State Medical University of Saratov. 112 Bolshaya Kazachia, Saratov 410012, Russian Federation;
e-mail: oksanasomova@mail.ru

The study implements an attempt of cluster analysis of philosophical texts and aims to carry out a reconnaissance of the contemporary phenomenological movement in Russia. The relevance of the quantitative method is dictated by the imperfection of classical philosophical reflection in relation to the field of research. The imperfection is justified by the subjectivity of the authors' assessments, whose metaphilosophical investigations are in some way ideologically determined and adjusted, which does not allow us to give an extensive exhaustive picture of the current state of the philosophical tradition. Based on the differences in the interpretations of the category "experience", this study attempts to distinguish between different directions. Texts from Russian journals on phenomenological philosophy, which have laid the foundations of this trend and continue to develop it today, have been taken as the material of the study. The partial success of the attempt revealed the essential limitations of the method, important for further interdisciplinary research.

Keywords: phenomenology, phenomenological movement, cluster analysis, experience, reflection, metaphilosophical analysis, mathematical method

How to cite: Somova O.A. (2023). Cluster analysis of philosophical texts on the example of the phenomenological movement in Russia, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab, 6 (1)*: 102-112. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-102-112 (In Russian)

Received: 8 February 2023
Revised: 13 March 2023
Accepted: 17 March 2023

Постановка проблемы

Анализ современного положения феноменологии в России представляется трудоёмким по нескольким причинам. Прежде всего, проблематично определение феноменологической философии и, стало быть, области её представленности. Мнение о том, что феноменология в нашей стране берет начало с переводов «Логических исследований» Густавом Шпетом в 1909 г., может быть оспорено частью исследователей, указывающих на зачатки оригинальной, феноменологически ориентированной мысли ещё в философских проектах В. Соловьева, М. Каринского, С. Трубецкого и др. (Чубаров (ред.), 1997). Методологическое ограничение феномено-

логии причастностью к текстам Гуссерля, тем не менее, не снимает дальнейших трудностей.

Наличие отечественной феноменологической предтечи вызывает второй ряд затруднений, связанных со своеобразием критического осмысления работ Гуссерля. Д.Н. Разеев, описывая разницу между зарубежным и отечественным путями восприятия феноменологии, называет трёх мыслителей, которые определили дальнейшее развитие направления: Г. Шпет, А. Лосев и М. Мамардашвили (Разеев, 2010, с. 154). Оригинальность интерпретации содержания и назначения феноменологии упомянутыми философами значительно расширяет область текстов, имеющих отношение к феноменологии, и размывает критерии анализа. За каждой из фамилий кроется самобытный феноменологический проект, предполагающий специфическое понимание природы сознания и свои способы говорить о нём.

В качестве третьей причины укажем на историко-философский характер философии в России, о чём также говорит Д.Н. Разеев. Ориентация российских исследователей на систематизацию и прояснение отдельных положений философских концепций в то же время сосуществует с корпусами текстов советских и российских феноменологов, обладающих самоценностью и закладывающих дополнительные ответвления феноменологически ориентированной мысли (А. Черняков, В. Молчанов, Е. Борисов и др.). В совокупности мы имеем дискретно существующие центры феноменологической философии, развивающие довольно широкий круг тем и намечающие различные субвекторы движения.

Направленные на создание общего поля дискуссий журналы хотя и восполняют потребность в синтезе и систематизации феноменологических школ, но вместе с тем демонстрируют разброс тем и интерпретаций наследия Гуссерля и его сподвижников. В редких статьях совершаются попытки описания положения феноменологического движения в России, что говорит о необходимости рефлексивного осмысления уже проделанного пути. И хотя существующие работы позволяют зафиксировать важные вехи в развитии феноменологии, нельзя сказать, что все эти попытки позволяют сделать исчерпывающий метафилософский срез. Недостаточность отдельных инициатив обоснована, на наш взгляд, самой природой философского знания.

Как правило, метафилософское исследование сосредотачивается на реконструкции событий, важных для укрепления институционального присутствия конкретной философской школы или направления. Подобная оптика позволяет проследить взаимосвязи внутри сообщества, выявить ведущих деятелей и наметить центры сосредоточения активности. Уже сложнее проследить существенные модификации категориально-понятийного ряда и ключевых для направления идей. Дело в том, что за рефлексивную работу принимаются сами философы (в данном случае феноменологи). Они исследуют существующие интеллектуальные практики, неиз-

бежно отражая в их интерпретации своё собственное понимание задач феноменологии. Философия никогда не бывает только методом исследования, но всегда есть выражение целостного философского ви́дения.

Хрестоматийное деление рецепции феноменологии в России на гуссерлианскую и хайдеггерианскую линии разбивает весь внушительный объём научных текстов на два лагеря, элиминируя сложившиеся внутри течения, что также мало проясняет общую картину. К примеру, опираясь на указанную дихотомию, А.Э. Савин выделяет сразу семь тенденций развития феноменологии в отечественной философии, которые касаются как общих оснований метода, так и обоснования других наук (Савин, 2015). Исследователь на основании публикаций последних лет (до 2015 г.) выявляет точки притяжения философского интереса, среди которых изучение проблематики историчности на основе работ Гуссерля и Хайдеггера, а также тесно связанные с ней темы жизненного мира, особенностей и потенциала генетической феноменологии и т. д.

Фиксация популярности тем действительно намечает картину феноменологических исследований, но вместе с тем столь крупные мазки, выбранные А.Э. Савиным для этого наброска, не позволяют учитывать разницу в понимании одной и той же проблемы разными авторами. К тому же для категоризации, по-видимому, были выбраны вполне конкретные работы, что предполагает наличие предпосылки субъективного отбора текстов автором (оценка исследователем современников не отменяет значения задействованных работ и, более того, сама по себе представляет интерес). Кроме прочего, из этой дихотомии исключена линия феноменологии М. Шелера, по совокупному объёму внимания в исследовательской литературе уступающая наследию Гуссерля или Хайдеггера, но оттого не менее значимая.

В связи с этим можно говорить о необходимости формулирования историко-философского метода исследования, не ограничивающегося реконструкцией важных дат и фамилий, с одной стороны, а с другой – раскрывающего ответвления интерпретации основополагающих идей феноменологии.

Гипотеза исследования

Качественный анализ тематических ответвлений выстраивается относительно дифференциации феноменологического понимания опыта. Опыт выступает основанием констатации данности феномена и легитимирует интенциональность, что делает его одной из центральных категорий для феноменологического движения. Однако сквозной анализ литературы демонстрирует отсутствие единого определения, которое формировало бы доминирующее понимание сути феноменологии. Так, под опытом может пониматься опыт вещи (Финк), опыт трансцендентальной субъективности (Гуссерль), опыт явления (Анри), опыт мира (Хайдеггер) и телес-

ности (Мерло-Понти) и т. д. При этом разница пониманий наблюдается не только в высказываниях разных философов, но и в работах одного и того же автора. К примеру, в «Философии как строгой науке» Гуссерль определяет опыт следующим образом: «Назад к опыту, к созерцанию, которое одно только может дать нашим словам смысл и разумное право», то есть опыт по своему содержанию синонимичен созерцанию (Шпарага, 2001). А в статье «Феноменология» (Гуссерль, 1991, с. 14) Гуссерль подчёркивает смысловую представленность объектов в рамках эпохэ второго уровня. При этом усмотрение сущности вещи есть результат её принципиально незавершённой данности, которая ограничена пределом сферы трансцендентного. Стало быть, в опыте присутствует данность вещи в виде коррелята смысла, что, несмотря на принадлежность смысла сознанию, удваивает источник опыта (Черняков, 1991, с. 3).

Гипотеза исследования заключается в том, что именно различное понимание категории опыта лежит в основании тематического плюрализма феноменологической философии. В зависимости от выбранного содержимого, эксплицируемого из определённых источников, формулируется философский метод, раскрывающий ви́дение автором объекта феноменологической философии: телесно-ориентированная оптика предполагает ограниченную редукцию, так как следствием воплощённости является фактичность; установление оснований данности явления обращается к гиперболизированной редукции, позволяющей насытить феномен чистой данностью и т. д.

Предполагается, что динамика понимания опыта отражает конъюнктуру философского сообщества, а во временной протяжённости это позволяет говорить о философской традиции или школе исследований.

Разработка методологии

В качестве образца исследования была взята работа М. Дёмина и А. Куприянова по выявлению публикационных паттернов учебников, сформировавших канон немецкой идеалистической философии (Дёмин, Куприянов, 2020). Но в отличие от авторов мы не прослеживаем временную динамику, так как это целесообразно лишь на более поздних этапах исследования, если предложенная нами гипотеза окажется верной.

Основной сложностью исследования представляется синтезирование двух максимально противоположных парадигм: формального языка математики и предельной рефлексивности феноменологического наблюдения. Исследователи, обосновавшие продуктивность внедрения математики, в основном апеллировали именно к её возможности схватывать сущностные, наиболее общие отношения без необходимости углубления в суть вещи (Аронов, 1996; Wang, 2012, p. 6316). Однако Т.А. Шиян отвергает возможности математического прояснения философских проблем именно по

этой причине. По его мнению, математика как раз способна дать прояснения в случае теоретических вопросов или концептуального уточнения используемых специфических терминов (тождество, множество). Применение же моделирования практически априори обречено на провал, поскольку оно во многом опосредовано авторским ви́дением аналогий, что сравнимо с аргументом *ad hoc* (Шиян, 2020). В нашем случае моделирование не предполагается, и центральным пунктом всего исследования являются концептуальные разночтения одного понятия, формирующие различные традиции понимания.

Иначе говоря, мы вплотную подходим к анализу тем текстов. Тема (диктема, сверхфазное единство) представляет собой сложное синтаксическое единство, трудность работы с которым заключается в гибкости используемых языковых выражений (Мартиросян, 2016). Выделенная нами тема «опыт» предполагает предваряющую герменевтику текста автором и при этом может быть дана в тексте явно либо же представлена иносказательно при помощи метафор, оборотов или значения контекстуально и/или синтаксически связанных слов. Определение слов-маркеров темы составляет первый этап собственно математического анализа текста.

Дальнейшие шаги соответствуют классическому исследованию естественного языка (natural language processing) (Güler, Akgül, 2022). После предварительной подготовки текста, удаления словесного «шума», следует токенизация (tokenization) слов в предложениях с выделением семантически важных частей слов и их соотнесением друг с другом (stemming and lemmatization). Кластеризация текстов происходит в соответствии с извлечёнными атрибутами наиболее часто встречающихся слов в рамках одного абзаца (три предложения до и после слова-триггера).

Реализация метода

В основу методологии исследования положена комбинация качественного и количественного метода, альтернативная чисто философской рефлексии. Суть метода заключается в формировании совокупностей текстов на основании кластерного анализа массива данных. Успешность кластеризации подтвердит гипотезу дифференциации феноменологических текстов.

Переход от интертекстуального, философского, ви́дения текста к количественному анализу его содержания предполагает определение множества ключевых слов, позволяющих эксплицировать понимание автора. Подсчёт осуществлялся при помощи заранее составленного списка ключевых слов (рис. 1). В соответствии с гипотезой было сформировано пять возможных пониманий опыта (данность вещи; внутренний опыт субъекта; телесно-ориентированное; историко-ориентированное, или генетическое; а также онтологическое), которые послужили основанием кластеризации.

Рис. 1

Источник для формирования массива данных должен был соответствовать ряду требований. Во-первых, тексты должны находиться в свободном доступе в формате, позволяющем вычленять отдельные слова, поскольку применение математических методов к текстам осуществляется посредством переквалифицирования сплошного текстового полотна в лингвистические единицы. Во-вторых, тексты должны быть русскоязычными и написанными русскоговорящими авторами. В-третьих, тексты должны принадлежать авангарду феноменологического движения, вследствие чего в качестве массива анализируемых данных были избраны журнал «HORIZON. Феноменологические исследования», а также «Ежегодник по феноменологической философии».

«Ежегодник по феноменологической философии» – 6 выпусков по 20 статей (приблизительно). В каждом выпуске анализу подлежат около 10 статей, так как учитываются только статьи по теме, а не рецензии, переводы, тексты на иностранных языках, а также иностранных авторов.

«HORIZON. Феноменологические исследования» – 2 выпуска (в каждом из которых 20 статей) в год, с 2012 по 2022 гг. Аналогично предыдущей выборке в анализ были включены только оригинальные статьи российских авторов, а не рецензии, обзоры, переводы.

Таким образом, массив данных составил около 200 текстов.

Результаты

Попытка кластеризовать тексты статей продемонстрировала достаточно неоднозначные результаты. Как видно на рис. 2, среди всех текстов действительно присутствуют те, в которых используются ключевые слова в заданных множествах. Это говорит нам о том, что в пределах одного абзаца слово «опыт» соседствовало с несколькими словами из заданного перечня.

Фактически сработали лишь три кластера, соответствующие множествам *a1*, *a4* и *a5*, но и их выделение не является безупречным. Так, первый кластер описывается следующим топом ключевых слов: чувство, фантазия, созерцание, вещь, психологический, символический и т. д. (рис. 3). Но фактическая выборка текстов включает в себя работы феноменологов, чьи

концепции достаточно трудно сопоставимы между собой, среди которых В. Молчанов, М. Ришир, С. Лишаев.

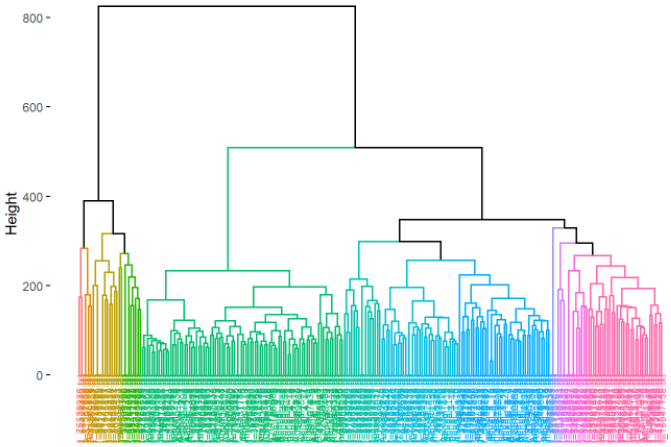

Рис. 2

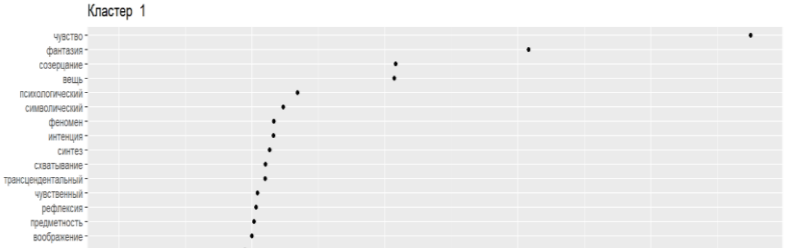

Рис. 3

Вместе с тем были выявлены и другие кластеры, в которых встречались те же ключевые слова, но в других конфигурациях и соотношениях. В то же время часть текстов вообще не вошла в кластеры, в связи с чем мы вынуждены констатировать скорее неудачу метода, чем его эффективность.

Попытка повторной кластеризации по принадлежности к одним и тем же источникам (что дало бы более детальную дифференциацию текстов) не увенчалась успехом в связи с трудностью изъятия необходимых данных из текстовых файлов.

Выводы

Хорошо зарекомендовавший себя в исследовании информационного пространства метод кластерного анализа при работе с философским текстом не смог решить поставленных целей. Стало быть, насущность метафилософского анализа сохраняет свою полноту. Гипотеза о делении феноменологического

движения на основании интерпретации категории опыта не подтвердилась, однако представляется, что дело не столько в её слабости, сколько в многозначности языка: некоторые тексты отсеивались в случае, если автор не использовал ключевые слова напрямую. Скорее, необходимо внести изменения в саму методику подсчёта, скорректировать условия поиска.

Вместе с тем опыт совмещения философской проблематики с математическими методами анализа данных позволил выявить ряд важных замечаний, относящихся к самой процедуре осуществления анализа.

1. Недоступность и отсутствие баз данных. Попытка организовать массив текстов продемонстрировала принципиальную недоступность статей для рядового пользователя. «Горизонт» позволяет получить тексты более чем трёхлетней давности, поэтому часть работ была вовсе не доступна. «Ежегодник» можно найти в сети, но в его случае возникают иные проблемы, которые в целом можно обозначить как «не-формат текстов».
2. Не-формат текстов. Для алгоритмизации процессов требовалось наличие текстовых файлов, содержащих важные для кластеризации данные: фамилии авторов и списки литературы, которые отсутствовали в pdf-формате. Проект дальнейшего исследования феноменологических школ, сформировавшихся на основании подобия источников и ключевых слов, оказался невозможен именно по причине того, что представленный формат текстов с трудом поддаётся машинной обработке и требует значительных человеческих усилий.
3. Предпосылки и допущения. Выборка источников, формулирование ключевых слов так или иначе несут в себе элементы субъективного мышления. Содержание конкретного выпуска журнала является выражением мнения редакции, что может быть элиминировано бóльшим количеством текстов, просто не предназначенных для ручной переработки в нужный формат. Сама гипотеза опиралась на компетентность автора данной статьи в вопросах феноменологической философии, а также на его следование интерпретации магистральных терминов и вопросов, принятой в рамках феноменологического направления и выраженной в работах упомянутых исследователей.

Полученные результаты послужат основанием для новых проектов количественного анализа философских текстов.

Информация об источниках финансирования исследования

Исследование выполнено за счёт гранта РНФ в рамках проекта № 22-18-00153 «Образ СССР в исторической памяти: исследование медиастратегий воспроизводства представлений о прошлом в России и зарубежных странах».

Funding

The reported study was funded by RSF according to the research project № 22-18-00153 "The Image of the USSR in Historical Memory: A Study of Media Strategies for Reproducing Representations of the Past in Russia and Foreign Countries".

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Аронов, 1996 – *Аронов Р.А.* Пифагорейский синдром в науке и философии // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 134-146.

Гуссерль, 1991 – *Гуссерль Э.* Феноменология // Логос. 1991. № 1. С. 12-21.

Демин, Куприянов, 2020 – *Демин М., Куприянов А.* Доминанты, субдоминанты и рецеденты: формальный анализ изменений канона истории немецкой философии в XIX веке // Философско-литературный журнал «Логос». 2020. № 6 (139). С. 173-206.

Мартиросян, 2016 – *Мартиросян А.А.* Анализ тем художественного произведения с помощью метода математического моделирования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10-2 (64). С. 121-123.

Разеев, 2010 – *Разеев Д.Н.* Развитие феноменологии в России // Вестник Русской христианской гуманитарной академии, 2010. № 4. С. 152-161.

Савин, 2015 – *Савин А.Э.* Развитие феноменологической философии в современной России // Вопросы философии. 2015. № 1. С. 94-105.

Черняков, 1991 – *Черняков А.Г.* Трансцендентное и трансцендентальное. 1991. С. 1-15.

Чубаров (ред.), 1997 – Антология феноменологической философии в России: в 2 т. / Ред. И.М. Чубаров. М.: Русское феноменологическое общество, Логос, 1997. 512 с.

Шиян, 2020 – *Шиян Т.А.* Может ли математика помочь философскому анализу? // Наука как общественное благо: сборник научных статей: в 7 т. / Ред. и сост. И.Т. Касавин, Л.В. Шиповалова. Т. 1. М.: Изд-во Русского общества истории и философии науки, 2020. С. 203-205.

Шпарага, 2001 – *Шпарага О.* Феноменология опыта: опыт как «почва и горизонт» познания // Логос. 2001. № 28. С. 103-122.

Güler, Akgül, 2022 – *Güler A., Akgül İ.* A review on the science of natural language processing // 3rd International Azerbaijan Congress on Life, Engineering, and Applied Sciences. Baku, 2022. Pp. 126-133.

Wang , 2012 – *Wang X.G.* Significance of mathematization of philosophical problems from the angle of broadspectrum philosophy // Advanced Materials Research. 2012. Pp. 6315-6318.

References

Aronov, R.A. (1996) Pythagorean syndrome in science and philosophy. *Issues of Philosophy*, 4, 134-146. (In Russian)

Demin, M., Kupriyanov, A. (2020). Dominants, subdominants and recedents: a formal analysis of the changes in the canon of german philosophical history in the 19th century. *Journal of Philosophy and Literature Logos*, 6 (139), 173-206. (In Russian)

Chubarov, I. M. (Ed.) (1997). *Anthology of Phenomenological Philosophy in Russia*. Russian Phenomenological Society Publ., Logos Publ. (In Russian)

Husserl, E. (1991). Phenomenology. *Journal of Philosophy and Literature Logos*, 1, 12-21. (In Russian)

Martirosyan, A. A. (2016) Analysis of the themes of a work of fiction with the help of mathematical modeling method. *The Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 10-2 (64), 121-123. (In Russian)

Razeev, D. N. (2010) Development of phenomenology in Russia. *Bulettin of Russian Christian Humanitarian Academy*, 4, 152-161. (In Russian)

Savin, A. E. (2015) Development of phenomenological philosophy in contemporary Russia. *Issues of Philosophy*, 1 (pp. 94-105) (In Russian)

Chernyakov, A. G. (1991) *Transcendental and transcendental*. 1-15 (In Russian)

Shiyan, T. A. (2020) Can mathematics help philosophical analysis? In Kasavin, I. T., Shipovalova, L. V. *Science as a Social Good*. Vol. 1. (pp. 203-205). Russian Society of History and Philosophy of Science Publ. (In Russian)

Shparaga, O. (2001) Phenomenology of experience: experience as the "ground and horizon" of knowledge. *Journal of Philosophy and Literature Logos*, 28, 103-122. (In Russian)

Güler, A. & Akgül, İ. (2022). A review on the science of natural language processing. In *3rd International Azerbaijan Congress on Life, Engineering, and Applied Sciences* (pp. 126-133).

Wang, X. G. (2012) Significance of mathematization of philosophical problems from the angle of broadspectrum philosophy. In *Advanced Materials Research.* (pp. 6315-6318).

The Digital Scholar: Philosopher's lab

Цифровой ученый: лаборатория философа

2023. Т. 6. №1.

Учредители: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки».

Главный редактор: И.Т. Касавин
Зам. главного редактора: А.Н. Ткачев
Ответственный секретарь: С.В. Шибаршина

Дизайн обложки: Н.Д. Асташова
Компьютерная верстка: Т.М. Хусяинов

Формат 60x100 1/16.
Гарнитура «Times», «Calibri»
Уч.-изд. л. 6,8. Усл. печ. л. 6,5. Тираж 500 экз. Заказ № .
Подписано в печать с оригинал-макета: 30.04.2023 г.

Отпечатано в типографии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство ПИ № ФС 77 — 72454 от 05.03.2018

Официальный сайт журнала «The Digital Scholar: Philosopher‘s Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа»
http://www.digital-scholar.unn.ru